

Международный казахско - турецкий университет им. А. Ясави

УДК 37:36/316.37

На правах рукописи

ИСАХАНОВА АСЕЛЬ АЛИМАХАНОВНА

**Этнопсихологические основания отражения в сознании субъекта
нравственных ценностей**

6D010300 - Педагогика и психология

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты
доктор психологических наук,
профессор Джакупов С.М.
доктор психологических наук,
профессор Братусь Б.С.

Республика Казахстан
Туркестан, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1 ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ НАВРСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИИ СУБЪЕКТА	12
1.1 Эволюция представлений о нравственных ценностях в процессе становления человечества.....	12
1.2 Современные взгляды на процесс отражения нравственных ценностей в сознании субъекта.....	25
1.3 Особенности этнопсихологического сознания субъекта.....	45
1.4 Трансформация идеи этнопсихологического равенства в нравственные ценности личности.....	54
1.5 Выводы.....	66
2 ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАВРСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИИ СУБЪЕКТА	68
2.1 Цель и гипотезы эмпирического исследования.....	68
2.2 Характеристика групп испытуемых.....	68
2.3 Методики исследования.....	70
2.4 Обработка полученных результатов.....	87
2.5 Анализ результатов исследования.....	113
2.5.1 Отражение в сознании субъекта идеи этнопсихологического равенства у представителей казахского и русского этносов.....	113
2.5.2 Особенности реакций в конфликтных ситуациях как проявление особенностей сознательного и бессознательного отражения.....	118
2.5.3 Отношение к нравственным ценностям этнопсихологического равенства у представителей казахского и русского этносов.....	121
2.6 Выводы.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	128
ПРИЛОЖЕНИЯ	136

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

КЭ - представители казахского этноса;

РЭ - представители русского этноса;

Е - экстрапунитивные реакции;

І - интропунитивные реакции;

М - импунитивные реакции;

OD - тип реакций с фиксацией на препятствии;

ED - тип реакций с фиксацией на самозащите;

NP - тип реакций с фиксацией на удовлетворение потребности.

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Одной из причин, определивших проведение данного исследования, является полиэтничный состав населения Республики Казахстан. Известно, что в Казахстане проживает более 130 наций и народностей. Приблизительное соотношение численности казахского населения к русским гражданам страны и к гражданам других национальностей имеет соотношение 5:3:2. Иначе говоря, половина населения республики относится к казахскому этносу, около 30% - к русскому и 20% составляют представители других этнических групп [1]. Как показывает практика, рост этнического самосознания у представителей различных этнических групп в условиях жизни в полиэтническом государстве становится одной из главных причин проявления агрессивности в процессе межличностного общения, детерминированного условиями межэтнического взаимодействия. В процессе межэтнического взаимодействия актуализируется «нравственное сознание» [2] человека, которое проявляет себя в качестве своеобразной высшей примирительной инстанции при обнаружении каждым участником этого взаимодействия большего различия, нежели сходства во взглядах на жизнь, обусловленных этнокультурными особенностями личностей. Поскольку идея всеобщего равенства народов признается большинством ученого мира утопической (по крайней мере, на ближайшие десятки веков), то более целесообразной попыткой подойти к этой стадии цивилизационного развития может оказаться путь к формированию социального равенства, которое на уровне нравственного сознания человека будет отражено как этнопсихологическое равенство. Нравственное сознание, определяемое отношением человека к другому человеку, на высшем уровне своего развития проявляет себя в «личностных ценностях» [2], которые регулируют деятельность личности, детерминированную моральными требованиями общества. Нравственное восприятие окружения - залог мира и согласия в межличностных и межэтнических отношениях. Нравственные ценности этнопсихологического равенства являются важной составляющей образа мира. Комплексное изучение нравственных ценностей этнопсихологического равенства позволяет прогнозировать уровень развития нравственных качеств личности в процессе межэтнического взаимодействия и общения.

Актуальность исследования: В современном мире интенсивных процессов глобализации, постоянного внимания требуют проблемы межкультурной коммуникации, межэтнических конфликтов и толерантности в межличностном и межэтническом взаимодействии. Этническая проблематика стала одной из самых актуальных тем современного социального мира в тесном взаимодействии стран и национальностей. Казахстан как часть мирового сообщества также нуждается в новых исследованиях психологического и педагогического характера для работы с населением и пропаганды всеобщего равенства граждан. За двадцать один год суверенитета нашего государства поменялись координаты развития личности и общества в целом. Порядки,

устой, взаимоотношения, все перешло на экономически выгодный уровень взаимодействия. Современная жизнь человека стала значительно отличаться от жизни не только его предков, но и его родителей. Смысл жизни предков и родителей стал чужд современности. Взрыв этнического возрождения или этнический парадокс современности, пересекаясь глобализацией, создают конфликты во внутреннем и внешнем мире человека.

Отсутствие острых межэтнических конфликтов в настоящее время в Казахстане и России не снимает остроты проблемы, связанной с поиском модели национальной самоидентификации, с решением языкового вопроса и оптимизацией межэтнических отношений в полиэтнической среде. Исследования в центре внимания которых находятся проблемы дальнейшей оптимизации межэтнического взаимодействия внутри полиэтнического государства становятся в этих странах наиболее актуальными. В основном, они носят эмпирико-прикладной характер, отражающий констатацию социологических и культурологических данных, политологических умозаключений и прогнозов.

Социально-психологический взгляд на проблему межэтнических отношений через призму этнопедагогике этносов состоит в том, что в центре внимания находятся не межэтнические процессы, опосредованные общественными отношениями, а внутреннее отражение и восприятие этих процессов личностями, как членами тех или иных этнических групп с их внутренними личностными конфликтами межличностного и межнационального характера.

В связи с этим социально-психологическое исследование проблем нравственного взаимодействия этнических групп - это один из самых перспективных путей для теоретического и эмпирического анализа, представляющего особую ценность для полиэтнического государства.

Проведенный разносторонний анализ теоретических подходов и многочисленных исследований в зарубежной и отечественной психологической и педагогической науке позволил установить, что определяющим фактором позитивного межэтнического взаимодействия является взаимодействие гуманистического характера. Гуманистический или просоциальный уровень взаимодействия характеризуется как уровень отношений к человеку не зависящий от принадлежности другого к той или иной социальной группе [2, с. 6-13]. Человек, достигший гуманистического уровня развития по условной шкале нравственного развития в концепции Б.С. Братуся, оставляет право выбора за каждым, пусть даже далеким, не входящим в выделенную личностью социальную, в том числе, этническую группу. Подлинно просоциальный уровень, в особенности его высшие ступени, характеризуются, как подчеркивает автор, внутренней смысловой устремленностью человека на создание таких результатов, которые принесут равное благо другим, даже лично ему незнакомым, «чужим», «дальним» людям, обществу, человечеству в целом. Полноценное нравственное взаимодействие человечества (состоящего из различных этнокультурных групп) возможно именно на этом уровне,

который дает осознание важности благополучного социального окружения для благополучного существования всех уровней и разновидностей взаимодействия каждого с окружающим миром.

Казахстанское общество - это исторический яркий пример гуманистического взаимодействия не только в межличностных взаимоотношениях, но и в межнациональных. В послании Президента республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050»» согласию и миру различных социальных и этнических групп уделяется особое место, а также отмечается значимость ценности всеобщего равенства и согласия в многонациональной стране [3].

Настоящая диссертация посвящена проблеме этнопсихологических оснований отражения нравственного межэтнического взаимодействия в сознании субъектов, посредством преобразования идеи всеобщего равенства народов в нравственные ценности этнопсихологического равенства во взаимоотношении этносов.

Экспериментальное исследование этнопсихологических особенностей процесса преобразования идеи социального равенства этносов в нравственные ценности этнопсихологического равенства казахского и русского этносов, позволяет выявить различия в ценностной сфере нравственного сознания представителей разных этносов. Эти различия в структурной организации системы нравственных ценностей, на основе которой формируется ценностная ориентация личности, являются одной из основных причин происхождения конфликтных ситуаций в межэтническом взаимоотношении. Ценностная ориентация личности как основа мировоззрения, жизненной концепции и системы смысловых образований личности определяет направленность личности, которая объединяет в себе нравственные установки, убеждения и намерения, лежащие в основе поступков человека.

Таким образом, практическая необходимость в психолого-педагогических знаниях процесса этнопсихологического отражения в сознании субъекта нравственных ценностей этнопсихологического равенства в условиях межэтнического взаимодействия, а также недостаточная научная разработанность данной проблемы в этнической психологии и педагогике определили выбор темы исследования, ее цели и задачи.

Объект исследования – нравственные ценности полиэтнического общества.

Предмет исследования: взаимоотношение представителей казахского и русского этносов в условиях актуализации нравственных ценностей.

Целью настоящей диссертационной работы является изучение этнопсихологических особенностей преобразования идеи социального равенства этносов в нравственные ценности поведения во взаимоотношениях представителей казахского и русского этносов в Казахстане.

Задачи исследования

1. Провести анализ основных теоретических подходов и методологических принципов исследования нравственных ценностей социального равенства в межэтническом взаимоотношении представителей этносов.

2. Выявить особенности этнопсихологических реакций в конфликтных ситуациях у представителей русского и казахского этносов.

3. Изучить этнокультурные особенности отражения в сознании субъекта нравственных ценностей у представителей казахского и русского этносов.

4. Исследовать преобразование идеи социального равенства этносов в ведущую ценность смысловой сферы личности у представителей казахского и русского этносов.

Общая гипотеза: трансформация идеи всеобщего социального равенства в ведущую ценность этнопсихологического равенства в структуре личности может способствовать преодолению конфликтных ситуаций, обусловленных этнической принадлежностью человека.

Частные гипотезы

1. Если у представителей казахского и русского этносов идея всеобщего социального равенства обрела статус ведущей ценности этнопсихологического равенства в межэтническом взаимодействии, то их отношение к другим людям в конфликтных ситуациях не зависит от этнокультурных особенностей.

2. Идентичность реакций представителей казахского и русского этносов в конфликтных ситуациях межэтнического взаимодействия может быть обусловлена подобием нравственных ценностей этнопсихологического равенства.

3. Если представители казахского и русского этносов относятся к нравственной ценности этнопсихологического равенства аналогично, тогда предполагается похожая в межэтнических отношениях реакция на жизненные ситуации.

Теоретико-методологической основой исследования: являются идеи культурно-исторической теории высших психических функций Л.С. Выготского, А.Р. Лурии [4]; теория деятельности А.Н. Леонтьева [5]; теория психологических аспектов нравственного развития личности Б.С. Братуся [6]; теория ценностей Д.А. Леонтьева [7]; диспозиционная концепция регуляции социального поведения индивида В.А. Ядова [8]; концепция совместно-диалогической познавательной деятельности (СДПД) С.М. Джакупова [9]; труды казахстанских авторов, относящиеся к анализу национальной психологии (К.Б. Жарикбаев, С.М. Джакупов, Н.А. Логинова, А.Х. Кукубаева, Л.К. Комекбаева, З.Б. Мадалиева и др.); представления об основных принципах и методах построения этнопсихологического исследования (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, С.М. Джакупова) [10-12]; этнопедагогическая основа была построена по работам С.К. Калиева [13], Табылдиева А.Т., К.Б. Жарикбаева [14-16], К.Ж. Кожаметовой [17], А.К. Кабылбековой [18], Р.М. Мустафиной [19],

Ж.Ж. Наурызбай [19], Ж.А. Сейсенбаева [21], Р.К. Толеубековой [22], С.А. Узакбаевой, К.Ж. Кожаметовой [23], А.А. Бейсенбаевой [24] и других.

Методы и методики исследования

1. Теоретический анализ и изучение исследуемой проблемы в философской, социологической, исторической, психологической и педагогической литературе;

2. Анкетирование (для выявления этнической идентификации, возраста, социального статуса и мест жительства);

3. Метод моделирования виртуальных моноэтнических групп (для акцентирования этнического статуса как особой личностной ценности);

4. Метод наблюдения (для выявления особенностей межэтнического и межличностного взаимоотношения);

5. Метод типологии (для типологического описания результата и сопоставления выявленных личностных качеств);

6. Метод структурированного интервью (для изучения этнопсихологических особенностей с помощью целенаправленного интервьюирования);

7. Методика «Кто я в Казахстане?» (модифицированная методика теста «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда для оценки этнической идентификации и выявления уровня самосознания);

8. Методика «Ценностных ориентаций» М. Рокича (для выявления ценностных ориентаций личности);

9. Определение основных компонентов этнической идентичности (для определения ценности чувства принадлежности к этнической группе);

10. Методика Розенцвейга (для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности в межличностном и межэтническом взаимоотношении);

11. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений (для выявления реакций на неудачу, удачу и способов выхода из различных ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности в межличностном и межэтническом взаимоотношении);

12. Методика «Дембо - Рубинштейн» (для исследования представлений о положении своего этноса в социальном окружении полиэтнического государства);

13. «Опросник уровня агрессивности Басса - Дарки» (для выявления уровня агрессивности респондентов).

Эмпирическая база исследования. В качестве респондентов исследования принимали участие 200 добровольцев обучающихся и/или работающих по педагогическим специальностям, казахской и русской этнической принадлежности по 100 представителей каждого этноса. Респонденты - магистранты, докторанты, молодые преподаватели вузов Южно-Казахстанской области: Международного казахско - турецкого

университета им. А. Ясави (МКТУ) города Туркестан, Южно-Казахстанского Государственного Университета им. М. Ауезова (ЮКГУ) города Шымкент и школ города Шымкента №75, № 9, №8, Технологического Лицея при ЮКГУ, гимназии «Арман».

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивалась единством общенаучных и конкретных методов исследования, адекватных объекту, цели, задачам и логике исследования, репрезентативностью объема выборки, сочетанием количественного и качественного анализа, статистической значимостью экспериментальных данных. Для обработки полученных данных были использованы математические (параметрический метод t-критерий Стьюдента) и статистические методы обработки материалов, которые выполнялись с помощью пакета прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и прикладной программы «SPSS 15.0 for Windows Evaluation Version».

Использование данного комплекса теоретических и экспериментальных методов позволило достигнуть цели и задач исследования, проверить адекватность выдвинутых гипотез.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в психолого-педагогических исследованиях на эмпирическом материале установлено что:

- Представители казахского и русского этносов соответственно имеют аналогичные реакции на конфликтные ситуации, а их нравственные ценности характеризуются схожестью;

- У представителей казахского и русского этносов соответственно идея всеобщего равенства обрела статус ведущей ценности в межэтническом взаимодействии, и их отношения к представителям других этносов в конфликтных ситуациях адекватны ситуации и не зависят от этнокультурных особенностей последних;

- Представители казахского и русского этносов относятся к нравственным ценностям этнопсихологического равенства схожим образом, и реакции на конфликтные ситуации в межэтнических отношениях у них похожи;

- Схожие реакции представителей казахского и русского этносов в конфликтных ситуациях адекватны ситуациям и не зависят от этнокультурных особенностей этнических групп;

- Адекватные реакции в конфликтных ситуациях представителей казахского и русского этносов свидетельствуют о просоциальной направленности развития сознания.

Положения, выносимые на защиту

1. У представителей казахского и русского этносов соответственно идея всеобщего равенства обретает статус ведущей ценности в межличностном взаимодействии;

2. Отношение к другим людям в конфликтных ситуациях как у представителей казахского, так и русского этносов не зависит от их этнокультурных особенностей;

3. Реакции на конфликты в межнациональном взаимодействии у представителей казахского и русского этносов соответственно похожи, что обусловлено подобием нравственных ценностей;

4. Сходство реакций на жизненные ситуации в условиях межэтнического взаимодействия у представителей казахского и русского этносов обусловлено идентичным отношением к нравственным ценностям этнопсихологического равенства.

Теоретическая значимость исследования определяется новыми возможностями для анализа проблемы нравственных взаимоотношений в полиэтническом обществе, которые предоставляют результаты нашего исследования. Полученные данные позволяют осуществлять прогноз условий оптимального развития этнопсихологического равенства этнических групп в условиях полиэтнического взаимодействия с целью обеспечения стабильности и процветания многонационального государства.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют прогнозировать динамику процессов взаимодействия представителей казахского и русского этносов в условиях назревания конфликтных ситуаций и принимать адекватные меры по их урегулированию. Полученные данные позволяют существенно повысить эффективность процесса обучения в полиэтнических по составу учебных группах в условиях применения инновационных технологий обучения за счет усиления позитивных взаимодействий в группе и снижения негативных. Особую ценность результаты исследования представляют для практической психологии, проявляющуюся в том, что программы этнокультурных тренингов по развитию навыков эффективного и бесконфликтного общения и взаимодействия в полиэтнических группах, разработанные на основе этих данных, оказываются более экологичными и целенаправленными, чем традиционные программы. Практичность проведенного нами исследования проявляется также в возможности обеспечения психологически корректного дифференцированного подхода в процессе обучения с учетом этнокультурных особенностей учащихся.

Апробация работы. Материалы диссертации доложены и обсуждены на VII Международной научно-практической конференции «Наука в информационном пространстве» (Казахстан, Караганда 2011), World Academy of Science, Engineering and Technology conference (The Netherlands, Amsterdam 2012), World Conference on Psychology and Sociology (Turkey, Antalya 2012).

Публикации. Основное содержание диссертации отражено в 25 печатных работ, в том числе в 6 научных изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, в двух электронных рейтинговых журналах World Academy of Science, Engineering and Technology, Procedia Social and Behavioral Sciences, входящих в международную базу Scopus, 13 материалах республиканских и международных конференций, в том числе в 5 материалах зарубежных конференций, в 4 научных журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников, приложения, содержит 12 таблиц, 24 рисунка. Общий объем диссертации – 135 страниц.

1 ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИИ СУБЪЕКТА

1.1 Эволюция представлений о нравственных ценностях в процессе становления человечества

Возникновение морально-нравственных отношений можно отнести к первобытному этапу развития человечества. В условиях постоянной опасности, агрессивности окружающей среды и трудности добычи пропитания людям необходимо было жить группами. Жизнь в таких группах была жестко обусловлена многочисленными запретами (табу), обычаями, обрядами и традициями, которые требовали от первобытного человека соблюдения определенной модели поведения при различных ситуациях. Соблюдение этих правил диктовалось необходимостью сохранения не только отдельных членов группы, но и самого общества в целом. Поступки, благодаря которым удавалось избежать опасности, формировали идеалы поведения в обществе, понятия о добре и зле. На данном уровне развития несоблюдение элементарных социальных норм грозило серьезными рисками, и наказание за их нарушение были катастрофичными, поскольку выживание группы было наивысшей ценностью - все это способствовало закреплению этих норм в сознании членов группы.

Однако все те ограничения, требования и запреты, существовавшие в первобытной общине, не были еще нравственностью как таковой, хотя и существуют взгляды, в которых первобытный человек выступает как нравственная личность, живущая лишь по правилам и нормам поведения, способствующим выживанию первобытного социума. Социальные нормы первобытного общества можно назвать «преднравственностью», так как они защищают интересы целого (общины), исключая индивидуальную мораль. Само понятие морали есть достижение этнической культуры человечества, полученное на определенном этапе исторического развития уже после первобытнообщинного строя [25]. Нравы общественной группы можно определить как общераспространенные привычки, обычаи и уклад общественной жизни.

В ходе развития общества, в силу возникновения земледелия, разделения труда, прогресса и возникновения частной собственности, в нем усложнялась структура человеческих отношений. В это время формировались группы людей, чей образ жизни и интересы отличались от образа жизни и интереса других групп, что часто могло приводить к неразрешимым конфликтам между группами людей.

В таких условиях прежними правилами поведения, которыми являлась первобытная система «преднравственных» отношений, сохранять целостность общества и объединять его составляющие, в целях совместного существования, было уже невозможно. Важным этапом в развитии морали стало выделение в качестве морально-нравственного критерия разума [26]. Критический взгляд на укоренившуюся систему морально-нравственных отношений привел к

выделению ее существенных компонентов. С этого этапа возникает мораль в том виде, в котором мы ее знаем сейчас [27].

В размышлениях развитого общества, с выделенной позицией разума о возникновении человека, о всеобщем благе и справедливости, способах их достижения, «добре» и «зле», зарождались первые этические знания. Процесс формирования представлений о нравственности начался в середине первого тысячелетия до нашей эры в Древней Греции, Индии, Китае. Организованные коллективные усилия, ритмичность окружающей среды, сильное влияние религиозных культов и учений - все это послужило фундаментом для формирования особых морально нравственных отношений в организованных здесь молодых государствах [28].

Проблемами нравственности, различными проблемами морали активно занимались Сократ (469 - 399 гг. до н.э.), Платон (428 - 348 гг. до н.э.), Аристотель (384 -322 гг. до н.э.). В V веке до нашей эры исследования нравственности начинают занимать важное место в духовной культуре. Появление интереса к исследованиям нравственности стало следствием социально-экономического и духовного развития человечества. В предшествующий период на протяжении тысячелетий был накоплен первичный теоретический материал, который закреплялся, главным образом, в устном народном творчестве - в мифах, сказках, религиозных представлениях первобытных людей. В пословицах и поговорках делались первые попытки как-то отразить, осмыслить отношения между людьми, отношения человека и природы, как-то определить место человека в мире.

Тысячи мудрецов, пророков, мыслителей, философов, ученых всех времен и народов и по настоящее время ведут поиск истин жизни. И каждый из них, несомненно, внес и продолжает вносить свою лепту, свой вклад в общечеловеческую казну знаний о жизни человека и о жизни человеческого общества [29].

Изучение нравственного сознания и нравственных ценностей в основе своей опирается на философию как прародительницу всех наук. В своем диалоге «Государство» Платон говорил о заложенных в душе человека идеях блага, красоты, справедливости и т.д., а потому главным делом человека считал познание - припоминание этих идей, которое одновременно оказывается и нравственным очищением. Поэтому самосовершенствование личности является долгом человека, а его духовные стремления должны главенствовать над чувственно-телесными стремлениями [30]. В этом диалоге великий античный философ предстает перед нами не только как философ, но и как учитель молодежи, граждан, выдвинувший в ответ на запросы времени детально разработанную концепцию воспитания личности.

Платон определял красоту в виде струны, при помощи которых в душу человека проникает прекрасное, доброе. Душа каждого человека становится прекрасной, и появляется желание служить на благо государства. И в зависимости от того, каким будет искусство, какие нравственные идеалы оно проповедует, зависит и формирование личности. По его мнению, формы

искусства должны укреплять в юношах и девушках такие нравственные качества, как мужество, стойкость, чувство меры, дисциплину, повиновение старшим и богам. По этой причине правители должны уделять неослабное внимание лирике, поэзии, музыке и танцам. Искусство, поэзия, мифотворчество должны были быть подчинены задачам гражданского воспитания. Подчинение справедливому порядку общественного строя - высшая форма добродетели. Отсюда вытекает необходимость показывать богов только нравственными, дела и поступки их - достойными подражания. Платон требовал, чтобы была установлена строжайшая цензура за творцами мифов: «...если их произведение хорошо, мы допустим его, если ж нет - отвергнем» [31].

Нравственно-философские взгляды Платона оказали огромное влияние на последующее развитие философии. Идеи и мысли Платона развивались его учениками, самым выдающимся из которых был Аристотель. Аристотель возвел этику в ранг науки. Он свел в единую систему все научные знания своего времени, заложив тем самым основу развития рационализма в Западной Европе. Основная категория его учения - добродетель.

Аристотель говорит о добродетельной (моральной) личности. Мораль в его философии получает своё оправдание как выразительница разумной природы человека: индивид, как обладающий разумом и выделяющийся этим над стихией природы, ставит себе целью достижение блаженства, а добродетели есть средства к этой цели, причем цель эта целиком посясторонняя, а не лежит в идеальных сферах, как у Платона моральное поведение вырабатывается в привычку в ходе практики [30, с. 100 - 110].

Аристотель признает абсолютное нравственное начало, но лишь как имманентное жизни (т.е. существующее посредством относительных добродетелей), а не трансцендентное ей. Подчеркивая специфику нравственности, Аристотель приходит к выводу, что поступок внешне (и по объективным последствиям) добродетельный не является таковым, если он не сопровождается соответствующим намерением. Аристотель связывает добродетель с желанием, хотением, волей, считая, что нравственность зависит от знаний, но коренится в доброй воле: ведь одно дело знать, что хорошо и что плохо, а другое – хотеть следовать хорошему. Поэтому Аристотель различает дианоэтические (мыслительные) добродетели, связанные с деятельностью разума, и этические, представляющие собой добродетели душевного склада, характера. К мыслительным добродетелям относятся две: мудрость и рассудительность, приобретаемые путем обучения. Этические добродетели: мужество, умеренность, щедрость, правдивость и т.п., вырабатываемые путем воспитания привычек. И те, и другие добродетели даны нам от природы, нам дается лишь возможность приобрести их. Добродетель склада души, согласно Аристотелю, означает нахождение надлежащей середины в поведении и чувствах, выбор середины между их избытком и недостатком [32].

Ярким представителем китайской философии, изучавшим вопросы нравственности, является Конфуций (5514 - 79 гг. до н. э.). В современном мире вряд ли можно встретить человека, который не слышал бы о знаменитом

Конфуции и его учении. Для многих миллионов людей Конфуций стал нравственным идеалом. В древних книгах его порой называют просто Учителем; на его высказывания ссылаются философы, политики, ученые всего мира, а фразы его стали «крылатыми» и сегодня их можно услышать в самых разных ситуациях. Уже в раннем возрасте родители, воспитатели в дошкольных учреждениях учат детей: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Его жизненный путь стал нравственным ориентиром всей китайской традиции. Учение Конфуция многогранно - это совокупность этических, духовных и социальных норм и правил, которые передавались из поколения в поколение на протяжении почти 2,5 тысяч лет.

Одна из главных мыслей в учении Конфуция - это забота о старших и близких людях. Философ считал, что это должно установить связь между поколениями, а значит, обеспечить преемственность традиций, опыта и т.д. Особое место в учении занимает чувство уважения и любви к людям, живущим рядом. Если общество пропитано таким духом, то очень сплоченно, а значит способно к быстрому и эффективному развитию. Конфуций считал, что нравственность является главной основой поведения человека, и поэтому людей рассматривал и оценивал с позиции морали.

С точки зрения философа, все люди по своей природе близки между собой, но они имеют разные привычки. Одна часть становится добрыми и нравственными, а другая часть - дурными и злыми. Конфуций называл высшего человека «благородным мужем» и противопоставлял ему «низкого человека», который лишен нравственности. Китайский философ считал, что благородные люди должны оберегать и распространять в народе нравственные ценности, и в этом он видел одну из главных составных частей «здоровья» общества, а его атрибутом он считал знание [33].

Лао-Цзы еще один представитель древнекитайской философии нравственного бытия. Ему приписывается авторство одной из основных книг даосизма «Дао Дэ Цзин». Он считал, что нравственность - это материальное поле, которое приносит стабильность, фундамент для существования всего. «Поддержание высокого уровня нравственности сравнимо с превращением в младенца. Тогда ядовитые насекомые не будут жалить; свирепые животные не будут кусать; хищные птицы не будут нападать» [34]. «Повышая нравственный уровень, можно преодолеть все невзгоды» [35]. Нравственность - это путь становления императора или министра, путь богатства и благородства.

Древнеиндийские понятия нравственности раскрываются и в богатой мифологии народа, и в религиозных взглядах. Буддийская религия индейцев имеет высокий моральный кодекс. Благородный Восьмеричный путь, которым человек может достичь нирваны, предполагает не просто веру и знания, но и правила проведения, четыре основные добродетели буддизма имеют более позитивный характер, чем правила воздержания и насилия в упанишадах. Первая из этих добродетелей, любовь (на пали - мет - та, на санскрите - майтри), не несет в себе такого чувственного подтекста, как в христианской

концепции. Ее название происходит от термина «митра», который может переводиться как «дружба», «благодарность» или «добрая воля».

Всякий человек должен быть щедрым по отношению к своим друзьям, говорить с ними приветливо, не жалеть сил ради их блага, общаться с ними на равных, не нарушать данного слова. Точно также и друзья должны поступать по отношению к нему. Хозяевам вменялось в обязанность хорошо относиться к своей прислуге, а также ко всем представителям трудящихся классов, не принуждать их к непосильной работе, вдоволь кормить, платить им приемлемое жалованье, заботиться о них в случае болезни или получения увечья, а когда дела процветают, увеличивать их жалованье и предоставлять отдых; слуги, в свою очередь, должны рано вставать и поздно ложиться, чтобы хорошо служить своему хозяину, заботиться о его репутации и усердно выполнять свои обязанности. Предписания такого рода, имплицитно содержащиеся в доктринах других религий, нигде не формулируются с такой определенностью и четкостью. Буддийская этика выдвигает на передний план не пользу, не удовольствие и не счастье, а свободу. Она устанавливает серию последовательных отказов. Обрывая одну за другой эгоистические привязанности, буддист становится более совершенным [36].

Сокровищница тайн и загадок древности - Египет издревле считается местом сосредоточения мудрости. От Древнего Египта до нас не дошло никаких сочинений, специально посвященных этическим проблемам. Поэтому об этических идеях древних египтян мы можем судить лишь на основании отдельных высказываний, которые встречаются в литературных произведениях. Мир и человек, с древнеегипетской точки зрения, управляются одной и той же системой норм (хотя и совершенно разными звеньями этой системы). Именно понятие об этой системе и было ключевым в древнеегипетской этике; речь идет о концепции «Маат» - универсального закона существования всех вещей, предусмотренного в самой их структуре (еще при сотворении их божеством). «Маат» обычно переводится как «Правда» (что для бытового, разговорного значения этого слова будет вполне адекватным переводом); однако как термин «Маат» сочетает в себе семантику русских «нормы», «меры», «истины» и «справедливости». Нормативная этика теоретически воспринималась египтянами как совокупность требований универсальной системы «Маат» в сфере человеческих взаимоотношений. В этих условиях особенности концепции «Маат» в целом предопределяли и специфику древнеегипетских этических представлений. Ее фундаментальной чертой, немедленно бросающейся в глаза при изучении источников, является полное отсутствие того, что в современном словоупотреблении называется «идеологией» или «абсолютными ценностями» (исключая само физическое существование и благополучие членов общества, несомненно, рассматривавшееся как высшая ценность). То, что прямо или ближайшим образом не было нужно никакому отдельному человеку ради удовлетворения его личных желаний, не считалось ценным вообще. Иными словами, египетская этика совершенно равнодушна к вопросам, которые мы назвали бы «мировоззренческими» и

«общефилософскими». Общество не располагало ценностями, которые были бы нужны всем вместе, но никому в отдельности; признанные же ценности определялись именно тем, насколько они нужны были отдельным людям, составляющим общество [37].

Древние представления нравственности легли в основу и современных взглядов общественной нравственности и регуляции межличностных отношений. Отношение к другому человеку, по Канту, должно строиться в соответствии с категорическим императивом: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь не пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [38].

Представления нравственности различных стран в своей основе сходились к ценности человеческой жизни и его окружения. Казахстан, сформированный на просторе пересечений различных религий, верований и надежд, основывается на общечеловеческих нравственных ценностях мира, но и имеет исторически сложенные характерные только для него представления о природе нравственного существования.

Исторические события всегда закладывают основу представлений об окружающем мире. Нравственные начала народов средней Азии, к которым относится и народ Казахстана, характеризуются своим исторически стабильным развитием и глобальностью охватывающих понятий нравственных взаимоотношений. Изначально казахская земля была под влиянием языческих поверий.

Язычество представляет явление очень широкое, имеющее разнообразные формы воззрения на божество. Поэтому нельзя составить краткую общую формулу его нравственного воздействия на человека. Смотря по комбинациям верований и влияния их на человека, пришлось бы создать несколько не вполне одинаковых характеристик для разных народов и эпох язычества. Но в общей сложности влияние его на этику человека колеблется только между различными степенями подрыва нравственных устоев человека.

Правила нравственных взаимоотношений берут свое начало из религиозной веры и социального быта людей. В религиозном отношении у различных народов, особенно в разные эпохи, была не одинакова степень забвения первобытных преданий о Всемогущем и Благое Боге. Неодинаковую степень влияния имел и культ предков, который вообще, среди ложных верований, имел наименее вредные последствия на этику, и имел даже прямо благое влияние на нее. Действительно, в предках вспоминалась все же сила, связанная с людьми общностью жизни, интересов, взаимопомощи, привязанности и даже самоотвержения в пользу своих ближних. В культе предков чтилось нечто благое, нравственное [39].

Человек первобытных языческих времен не мог вполне расстаться с доисторическим традиционным верованием в Благое Божество, Самосущее, Источник Жизни. Погруженный в мир духов природы, то злых, то имевших кое-какое полезное значение, человек по этому воспоминанию предъявлял божеству требование на атрибуты благости, совершенно не оправдываемые

характером сил природы. Мы имеем в древних языческих молитвах образчики иногда высоконравственного религиозного чувства. Смутное воспоминание о действительном Боге создавало противоречие между религиозным желанием человека и действительностью его верования. Он хотел, чтобы Бог был благ и справедлив, и обращал молитвы в этом направлении к таким богам, которые не давали ему никакого основания рассчитывать на подобные в них качества. Особенно упорно привязывались такие требования к тем богам, в отношении которых (как Юпитер, например) не исчезало воспоминание об их прародительстве людям, об их значении как бывших богов культа предков. В соединении с хорошо сложившимся социальным бытом религиозные влияния культа предков могли рождать очень чистые нравственные взаимоотношения людей. Так, например, «Законы Ману» индусов рисуют нам картину самых привлекательных бытовых черт древнейших арийцев, которые в то время еще не забыли не только обожествленных предков, но и Дьяуса Питера, напоминающего Бога Авраама. Нечто сходное видим мы и у римлян. Как общее правило можно поставить, что чем сильнее на народные верования влиял культ предков, тем чище была этика народа. Чем сильнее божества превращались в олицетворение сил природы, тем ниже падала нравственность [40].

Язычество, отождествлявшее богов с силами природы в форме личных существ, вносило через общение с богами мистический элемент тем чувствам, прививаемые людям в длинном ряде поколений практикой этих культов. Они долго сохранялись в нисходящих поколениях и атавистически возрождались через тысячелетия. Психологический вклад, вложенный в душу человека этими верованиями, был почти неистребим.

Христианство и мусульманство, пришедшее на земли Казахстана, в борьбе одержало победу, но и боролось друг с другом. Большинство людей все же придерживались Ислама. Нравственность в Исламе имеет большую ценность и значимость. Одной из целей Ислама, как и любой религии, имеющей своей целью распространение мира, является воспитание высоконравственных людей. Нравственные нормы, предписываемые исламом, весьма многочисленны. Перечень некоторых норм нравственности, которые мусульманину надлежит блюсти: правдивость, надёжность и верность, искренность, вежливость, корректность и другие правила ведения беседы и спора, изгнание злобы, ненависти, зависти и других пороков из сердца, сила нравственная и физическая, терпимость и умение прощать, скромность, достоинство и самоуважение, поиск мудрости и знаний, стремление к самообразованию и интеллектуальному самосовершенствованию, желание посвятить всё свое время и свою жизнь добрым делам, щедрость, терпение, разумное управление своими средствами, общительность, доброе отношение к окружающим, пристрастие к чистоте и красоте, отвращение к злу и греху. Каждое из перечисленных выше достоинств описано в Коране и Сунне либо прямо, либо посредством примеров, притч и изречений пророков.

Законы ислама устанавливают и описывают нормативы, регулирующие взаимоотношения между отдельными индивидуумами и группами людей. Шариат содержит предписания, регламентирующие любые действия в рамках ислама, как духовные, так и материальные, тем самым подтверждая смысл слова «ислам» как жизненного всеобъемлющего руководства. Исламское вероучение учит тому, что все люди на земле равны. Опираясь на фразу Пророка Мухаммеда что, нет разницы между арабом и неарабом, между белым и чёрным, и люди равны между собой как зубцы гребня [41]. В Коране говорится: «Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга [творили друг другу добро]. Ведь самый благородный из вас перед Аллахом - наиболее благочестивый» [42].

В Христианстве одна из основных категорий - нравственность. Нравственность тесно переплетается с базовым понятием Христианства «духовностью». С точки зрения христианской догматики нравственность служит неким средством приближенности человека к Богу. Нравственное взаимоотношение в своей основе состоит из набора правил поведения, направленных на очищение души. Правила поведения которыми руководствуется человек определяют уровень его нравственности. Этика христианства - этот способ жизни в согласии с окружением.

Помимо Ислама и Христианства во времена кочевников был и Буддизм. Нравственность в буддизме сопровождается правилами бытия для гармоничного существования с миром. Моральные принципы, положенные в основу нравственного образа жизни, регулируемого некоторыми наставлениями, получили название дисциплины личного освобождения, или пратимокши. Соблюдение нравственных принципов - это охрана своих трех «дверей»: тела, речи и ума от неблагоприятных действий, которая вооружает нас внимательностью и сознательностью. Эти две черты помогают нам избегать грубых, негативных, физических и словесных действий, т.е. поступков, которые разрушительны как для себя, так и для других [43].

В таком переплетении религиозных взглядов, оставивших след в воззрениях казахского народа, казахстанская земля приобрела богатый опыт и представления о нравственности. Богатство нравственных воззрений стало основой нравственных взаимоотношений, которые были вложены в культуру и быт народа. Отражение нравственных взаимоотношений и переживаний безнравственности легло в основу творчества казахского народа и поэтов того времени. Истоки многовековой мудрости казахов берут свое начало в устном народном творчестве - фольклоре, который в течение длительного времени был энциклопедией жизни, сокровищницей знания и опыта, важным средством выражения настроений народа и его мечты.

Согласно степному мировоззрению, жизнь человека – это переход от текущего, временного состояния к вечному. Каждому в этой жизни дается шанс приобщиться к вечности, абсолютности при единственном условии – быть Человеком. Относительность, хрупкость, невечность человеческой жизни

определялась изменчивостью и нестабильностью самого мира, текучестью времени: «Люди – гости друг друга, душа – гость тела».

Относительность человеческого существования, иллюзорность бытия, обманчивость чувств, преходящесть жизни, временность успеха отражены в понятии «дүние-жалған». Однако абсолютность и относительность человеческого существования не оторваны одно от другого, они взаимосвязаны. Связующим звеном выступает мера как соотношение устойчивости и неустойчивости мира, жизни. Гармония и полнота жизни воплощаются у казахов в обретении такого нравственного чувства, как «мера», «моральное удовлетворение». Обретение гармонии и есть главный смысл человеческого существования.

В воспитании духовно - нравственных и гражданско - патриотических качеств огромную ценность представляет труд собирателя тюркского фольклора М. Кашгари «Диван лугат ат - турк» - словарь тюркских языков о хозяйстве и быте, языках и фольклоре, этнографии и культуре тюркских народов. Несмотря на то, что с момента выхода книги прошло более 9 столетий, она актуальна, а в связи с обретением суверенитета республики ценность книги для исследователей-этнопедагогов особенно возросла. Так как появилось возможность более тщательного и целенаправленного его изучения. В этой связи поражает широта охваченности в книге этнологической проблематики о предметах, их материальной культуре, реалиях быта... об этнонимах и топонимах, родоплеменном делении, о терминах родства и свойства... об астрономических терминах, народном календаре, названиях месяцев и дней недели... об именах различных исторических и мифологических героев, о религиозной и этнической терминологии, о детских играх и забавах и т.д. М. Кашгари выразил основную направленность общественной жизни тюрков, обращенную к духовно-нравственным основам человека. Понимание слитности человека и Вселенной, индивида и мироздания, души и тела, духа и сердца воплотились в нравственности. Именно эта линия оказалась главной для тюрков, у которых нравственный аспект деяний превышал все другие. Этому способствовало то, что тюрки были близки к природе и ощущали свою слитность с ней.

И. Оршибеков отмечал, что «становление прото-казахов зиждилось на основах самосохранения и защиты своего рода, племени, оно придавало большое значение взаимной поддержке населения, которое было первичной базой моральных отношений. Эта взаимная поддержка, бережное отношение к детям и старикам благотворно повлияли на прогрессивное развитие этноса и стали основой этнического существования народа, нравственного его начала». В этой связи имеет важное значение следующая идея автора: «природа как нравственная основа морали перерастает в уже общественный инстинкт по самосохранению и защите членов общины, что дает мощный импульс развитию нравственности». Близость природы обусловила естественное возникновение родительских и сыновних чувств, общественных инстинктов сохранения рода и

общества, которые диктовали бережное отношение к людям, что переросло в чувство долга, почтения, стыда, совести и т. д. [44].

Таким образом, в труде М. Кашгари красной нитью проходит идея единства человека и природы, обращенность, прежде всего, к духовно-нравственным основам человека. Все это способствовало формированию и укреплению самобытных качеств, стремление к неустанному осмыслению родного языка, без чего не было бы возможно патриотическое воспитание, придание молодому поколению качеств свободомыслия, любви к Отечеству и родной земле. Язык понимался Махмудом «как основа основ, начало воспитания и милосердия, ведь умное слово ведет к золотому блюду, а связанное слово не развяжешь и зубами, толковые слова и речи ведут к их познанию, науке, знаниям» [45].

В философии Кожа Ахмета Ясави одной из главных тем является тесная связь между оккультными пластами, гармоничности мира, единство времени и пространства, приводящая к единству человека и бога, целостность космоса и человека. В трудах «Диуани хикмет» и «Рисала» Ясави определяет основные методологические принципы своего учения. К основным принципам относится поиск путей, приводящих к Истине, Абсолюту, Духовному. На пути достижения этой цели человек должен пройти следующие ступени или этапы: шарифат - законоположение, закон ислама; тарихат - тариат - учение об истории; мағрипат - вечерняя молитва; хақиқат - истина. Каждый этап в понимании Иассауи - своеобразное восхождение к Истине, самопознание и самоочищение. Сложность заключается в том, что для человека каждая стадия имеет особое значение, и, не пройдя через каждую из них, невозможно выйти на путь саморазвития. Уровень состоит из восьми систем: Тәубашылдык, Гибадатшылык, Махаббат, Сабырлылык, Шүкіршілік, Ризашылдык, Заһидшілік (анықтык), Гәріптік. В аспекте нашего исследования привлекает внимание понятие «тәубә». Потому что в творчестве Ясави «тәубә» – основное философское понятие. «Тәубә» - начало пути любого явления, представляется истинной дорогой самовыражения и избавления от легкомысленного отношения к шариату.

Благодарение, благодарность - основа изменений и разных явлений, которые происходят в душе человека. Тәубә, в основном употребляется в этическом значении. Как удовлетворенность философия «тәубә» прочно вошло в сознание нашего народа. Ламакан - это высшая степень развития и возрождения. Согласно учению Ясави, человек, стремящийся познать абсолютную истину, не божий раб, который не имеет перед собой цели, а напротив, это человек, любящий жизнь и ищущий, постоянно стремящийся к совершенству. Как отмечает в этой связи А. Нысанбаев говорит о более глубокое осмысление его философской концепции «совершенного человека» позволит легко установить соответствие его древнему учению стремления общества формировать всесторонне и гармонично развитую личность. Общеизвестно, что сравнение человека с Космосом и Миром, установления этой взаимосвязи - древняя философская традиция. А

«совершенный человек» - это микрокосм и макрокосм. Микрокосм - это внешняя форма развитого человека, а макрокосм – его внутреннее содержание. Человек - это целый мир, малый образец большого Мира. Это и есть - праведное учение [46].

Учение Кожа Ахмета Ясави представляет интерес и с точки зрения идеи о воспитании человека, воспитания таких качеств личности, как терпеливость и терпимость, осознанная сдержанность, выдержанность, благодарность, удовлетворенность (в смысле противоположности ненасытности, алчности). Причем «тауба» - соответствие реальным возможностям конкретного человека, но философия Ясави очень сложна в постижении, и на пути к совершенству человек проходит множество этапов самосовершенствования, и в этом смысле - «тауба» - это не окончательный предел, а состояние, отражающее соответствие сегодняшним реалиям [47].

В казахском менталитете самопознание человека неотделимо от самоидентификации его как представителя общины, рода, племени. В системе ценностей казахов понятия «Ата мекен», «Ата қоныс» (родовая территория) занимают центральное место. Человек не мыслил себя вне родового коллектива, традиционной общины. Неслучайно самой страшной карой для кочевника являлось отлучение от рода, которое в его сознании было тождественно смерти.

Степные мыслители - жырау и акыны, размышляя о вечных философских проблемах в своем творчестве, опирались на неиссякаемые родники народной мудрости, черпали в них духовные силы. Асан-Кайгы, Казтуган-жырау, Доспамбет, Шалкииз, Ахтамберды, Бухар-жырау, Шал-акын воспевали идеи независимости, мира, справедливости, равенства между людьми.

Шал - акын Кулеке улы стремился формировать правильное представление соотечественников о красоте, которую должен иметь каждый, чтобы не прозябать в невежестве и неряшливости. Шал - акын впервые в истории казахской общественной мысли выдвинул идею распространения знаний, просвещения. По его мнению, эти ценности являются необходимой предпосылкой интеллектуально-культурного, нравственного становления отдельного человека, а также условием формирования и развития зрелого общества.

Все творчество Шал - акына пронизано борьбой против зла в любой форме его проявления. Истина и Красота рассматривались им не как самоцель, а как средство утверждения среди людей Добра. Шал - акын выстроил по степени значимости для человека основополагающие ценности: Любовь, Добро и Красота. Джигиту нужна одежда и честный меч, а воину – отвага в битве для утверждения Добра в борьбе со злом [48].

Великий казахский поэт, мыслитель второй половины XIX века Абай Кунанбаев пришел к выводу, что начала человечности - это любовь и справедливость. Абай подчеркивал, что каждый человек обязан найти свое место в обществе, в жизни, а для этого должен стремиться к знаниям, ремеслу и искусству. Он был убежден, что только в результате упорного плодотворного труда можно создать нормальный быт, сделать благородное дело для

родственников и удостоиться почета. По Абаю, человек является уникальным созданием, обладающим неповторимой душой, высшей ценностью в мире, хозяином и творцом своей судьбы. Великий просветитель постоянно повторял мысль о том, что высший показатель человеческого гуманизма – творить добро, стремиться к красоте. Основное этическое кредо Абая: «Будь человеком!». Человек в процессе самопознания и самосовершенствования может и должен реализовать свои возможности, творческий потенциал. Абаем создан своего рода нравственный кодекс поведения, который содержит четкие ориентиры относительно положительных и отрицательных нравственных качеств человека.

Абай имел великий дар нравственного видения, дар народного пророка, прекрасно видел и больно переживал за безнравственность межчеловеческих отношений, которые в свою очередь мешали прогрессу казахов, и не способствовали их благополучной жизни. Великий Абай говорил о том, что люди уродливы не телом, а прежде всего душой, своим поведением, своими отношениями друг с другом. Абай говорил: «Начало человечности - это любовь и справедливость. Они присутствуют во всем и решают все» [29, с. 73-75].

По мнению Абая, «самое драгоценное у человека – это его сердце. Милосердие, доброта, умение принять чужого за родного брата, желая ему благ, которые бы пожелал себе - все это веление сердца. И любовь - желание сердца». «Начала человечности - любовь и справедливость. Они присутствуют во всем и решают все» [49].

Как видим, творческое наследие великого казахского мыслителя помогает найти ответы на многие современные вопросы. Нас тревожат глобальные проблемы сохранения мира, природы, человечности, распада нравственности и духовных устоев, но это всего лишь следствие. О причинах же этих проблем задолго до нашего времени писал Абай в своей «Книге Слов». Он с тревогой и болью предупреждал, что человеческие пороки - трусость и безволие, праздность и леность, лживость и невежество - способствуют вызреванию неведомых миру трагедий и катастроф.

Именно из любви к своему народу Абай призывал своих соотечественников отказаться от племенной заносчивости и кичливости, учиться у других народов всему доброму и полезному. «Книга Слов» - плод многолетних раздумий Абая, призывает наших современников к размышлению, разумному отношению к себе и к миру [50].

Основная тема творчества выдающегося мыслителя Шакарима Кудайберды-улы - философия морали и учение о культуре. Главный этический вопрос, по Шакариму, это учение о чести, совести, вере. Именно эти понятия выступают опорой души человека. По убеждению Шакарима, душа бессмертна и обладает способностью к совершенствованию и возвышению. Основой восходящего, прогрессивного развития души является совесть, понимаемая как непритязательность, справедливость, доброта [51].

Шакарим искал пути избавления человечества от его пороков. Он считал необходимым соблюдать, как минимум, два важных условия. Первое: «Правителями государств следует избирать честных, умных, бескорыстных

людей. Следует назначать должностных лиц, способных создавать справедливые, гуманные законы, следить за их соблюдением». И второе: «Необходимо учить людей трудиться, необходимо дать им образование, но всего этого недостаточно для изживания в человеке нравственного уродства. В процессе воспитания человека необходимо ввести науку совести. Об этом должны позаботиться ученые головы. Они должны разработать данную теорию как дисциплину, обязательную для всех». «Человеческую скромность, справедливость... доброту в их единстве я называю мусульманским словом «ұждан», русским словом - совесть». Шакарим был глубоко убежден, что «совесть есть желание, потребность души. Это потому, что душа является такой сущностью, которая никогда не исчезает, не поддается порче, а с каждым разом все совершенствуется, идет к возвышению... потому, что она делает для себя обязательными такие причины, которые ускорили бы её возвышение». Как видим, Шакарим понимал совесть отнюдь не как нравственную категорию, а нечто трансцендентное, извечную потребность бессмертной человеческой души и ее своеобразную субстанциональную основу. В философии Шакарима, совесть, как изначальная потребность души, и есть та истина, которая может очистить человека от нравственной скверны и поставить его на путь праведной жизни [52].

Просветительская деятельность Ч. Валиханова пронизана борьбой против мракобесия, невежества, религиозного фанатизма, стремлением приобщить казахский народ к передовой русской и мировой культуре. Суть нравственных идеалов Ч. Валиханова состоит в борьбе против общественного и нравственного зла в казахском этносе, в осуждении «дикой» и лживой морали местной власти, царских чиновников, утилитарного использования ими для достижения собственных политических целей нравственных понятий «справедливость», «долг», «совесть» и др., в борьбе против религиозной морали, превращающей человека в раба божьего, призванного неизбежно страдать и терпеть [53].

Согласно Ч. Валиханову, только знания и образование придают человеку силы и являются великим орудием в борьбе за просвещение и благосостояние народа. Только просвещение может вывести казахский народ на путь свободного и нравственного совершенства [54].

Просветитель-демократ, ученый, мыслитель, общественный деятель

И. Алтынсарин разработал нравственные основы школьного воспитания. Важнейшим источником нравственного воспитания он считает устное народное творчество, отражающее жизнь и быт, патриотизм, традиции и обычаи народа. Об этом свидетельствует «Киргизская хрестоматия» И. Алтынсарина, в которой представлены сказки, былины, пословицы, нравоучительные статьи с конкретным нравственно-этическим воспитательным содержанием.

Главным условием нравственного становления людей И. Алтынсарин считает распространение среди широких масс грамотности и научных взглядов. Основа нравственности - образование и воспитание.

И. Алтынсарин в своем произведении «Шарайтли ислам» признает существование некоего сверхъестественного духа, способствующего гармонизации мира. Он разъясняет верующим, что «приобретение положительных знаний позволит им разобраться, где добро и где зло...» [см. 55, с. 158].

Таким образом, анализ научной литературы, отражающий эволюцию представлений о нравственных ценностях в процессе становления человечества, позволил определить их как идеал духовной жизни людей, в котором выражается потребность познания мира, своего назначения в нем, смысл человеческого бытия. Интегральное образование нравственного сознания включает в себя нравственные нормы, оценки, понятия, принципы, идеалы, тесно связанное с мотивами и потребностями индивида, обеспечивает направленность его сознания на достижение высших нравственных целей, выполняющее функции оценивания, регулирования поведения человека на основе добра и зла.

Структурные элементы нравственных ценностей составляют определенную иерархию. Исторически и онтологически восхождение человека к вершине своего нравственного развития происходило постепенно: от приобщения индивида к моральным нормам общества, формирования на их основе оценочных суждений, затем более сложных смысловых образований (моральных понятий, принципов) до выработки нравственного идеала как наиболее обобщенного мировоззренческого понятия, вобравшего в себя все лучшее, что выработано моралью на данном этапе ее развития и представленном в одной личности.

1.2 Современные взгляды на процесс отражения нравственных ценностей в сознании субъекта

Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений человека к другим людям, составляет ядро подлинно жизненной психологии, здесь вместе с тем область «стыка» психологии с этикой [56]. Психология не только должна разоблачать ложные этические оценки, но и может, сверх того, быть основой для построения объективных и правильных норм поведения [57]. Нравственные качества личности, моральное поведение, нравственные мотивы, моральное сознание и т.д. есть реальные явления, имеющие место в психической деятельности любого нормального человека. Поэтому эти феномены стали предметом научного изучения.

Психология и педагогика, в своем пересечении имея своим объектом изучения человека, природу человека, изучают реальное и не могут подменять вскрытые закономерности психического на желательные, более привлекательные, выдавая должное за сущее. *Нравственность, нравственное поведение как нормальное, как свойственное человеческой природе явление становится в 21 веке предметом специальных психолого-педагогических исследований.*

В настоящий момент нравственность для психологической науки является новым вопросом в структуре личностного развития человека, системы ценностей, которая до этого момента мало затрагивала вопросы, не подлежащие прямому измерению физико-математическим способом исследования. Насколько нам известно, впервые вопросы нравственности в психологическом ключе изучения затронули такие психологии как: Б.С. Братусь, В.В. Знаков, Н.Д. Зотов В.А. Пономоренко, Л.М. Попов, В.Д. Шадриков и др. [58].

Вопросы нравственности, кроме всего прочего, затронули психологию и по причине роста социальных проблем общества, имеющих в своем основании именно безнравственность, аморальность. Потребность общества в развитии нравственной активности неоднократно выражалось в различных правительственных документах, призывах и порой даже угрозах. Но особенностью нравственной активности общества является то, что она осуществляется не по принуждению, а по велению сердца. Механизм этого процесса прост: по «принудительной активности человек делает то, к чему у него нет никакого импульса. Если в основной для школьника (учебной) деятельности он проявляет активность, движимый импульсом, исходящим из принуждения, он теряет волевой потенциал, ибо подлинная воля возможна лишь после того, как человек привык приказывать не другому, а себе самому. Однако приказ самому себе - уже не приказ, это уже потребность делать то, к чему в данный момент субъект никакой потребности не испытывает» [59, с. 239]. Вот именно этот момент формирования потребности в преодолении собственной инерционности и является проблемой в формировании личности, ибо обращает к поиску стимулов активности, вызывающей потребность в преобразовании собственной личности [60].

Феномен нравственного сознания является сложным в понимании и изучении. Нравственное сознание личности - это знание о должном, об идеале, о смысле жизни [61]. По этой причине изучение нравственного сознания относят к изучению высших психологических образований личности человека, в которых содержится суть бытия человека и высшие ориентации развития личностных качеств.

Анализ различных теорий и концепций развития нравственного сознания личности правомерно начать с представителей зарубежной психологии, поскольку в последней выделена специальная отрасль - психология морали, предметом которой является изучение совокупности проблем нравственного развития человека, его нравственного сознания и поведения. В зарубежной психологической науке нравственность изучалась в психоаналитических (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.), поведенческих (Э. Торндайк, Джон Б. Уотсон и др.), гуманистических (А. Маслоу, К.Р. Роджерс, Г.В. Олпорт и др.) концепциях, в концепции развития нравственного сознания (Л. Колберг и др.) [62].

Обратимся к рассмотрению вышеназванных теорий, одной из которых является психоаналитическая теория З. Фрейда. В ней развитие личности

представлено как постепенное формирование таких ее инстанций, как «ид» (инстинктивное ядро личности), «эго» (рациональная часть личности) и «суперэго» (моральная сторона личности). Последнее состоит из двух структур: совести и эго-идеала, и именно ему принадлежит особая роль в нравственном развитии человека.

По З. Фрейду, чтобы человек эффективно функционировал в обществе, он должен иметь систему ценностей, моральных норм, разумно совместимых с теми, что приняты в его окружении. Все это приобретается посредством формирования «суперэго», которое является последним компонентом развивающейся личности, представляющим интернализированную версию общественных моральных норм и стандартов поведения. Будучи морально-этической силой личности, «суперэго» появляется тогда, когда ребенок начинает различать «правильное» и «неправильное», «хорошее» и «плохое», «нравственное» и «безнравственное» (в возрасте от 3-х до 5-и лет). Оно формируется в процессе взаимодействия ребенка с родителями, воспитателями и другими взрослыми и вначале отражает только их ожидания относительно того, что представляет собой хорошее и плохое поведение. Однако по мере того, как социальный мир ребенка начинает расширяться, сфера «суперэго» увеличивается до пределов того поведения, которое считают приемлемым новые социальные группы.

Разделив «суперэго» на две подсистемы: совесть и эго-идеал, З. Фрейд утверждал, что первое формируется у ребенка, когда его наказывают родители за «непослушное поведение», и включает способность индивида к критической самооценке, а также чувство вины, когда ребенок нарушает моральные запреты. Появление совести З. Фрейд связывает с преодолением Эдипова комплекса. Эго-идеал формируется у ребенка под воздействием одобрений, исходящих от родителей, и способствует установлению индивидом для себя высоких стандартов. И если цель достигнута, это вызывает чувство самоуважения и гордости у ребенка.

«Суперэго», по З. Фрейду, считается полностью сформировавшимся, когда родительский контроль заменяется самоконтролем, но этим оно себя не исчерпывает. Роль его заключается в том, чтобы тормозить любые общественно осуждаемые импульсы, исходящие от «ид», и направлять человека к абсолютному совершенству в мыслях, словах и поступках. Однако процесс этот сложен и противоречив. Поскольку требования к «эго» со стороны «ид», «суперэго» и внешней реальности (к которой индивид вынужден приспособливаться) несовместимы, человек неизбежно пребывает в ситуации конфликта. Это конфликт между фантазией и реальностью, между разумом и чувствами, между внутренними импульсами и внешними нормами и правилами поведения. Антисоциальные импульсы индивида служат источником чувства вины, которое становится регулятором поведения человека, механизмом самоконтроля, самопринуждения и самоподавления, но одновременно лишает человека ощущения счастья, гармонии и порождает неврозы.

Несмотря на излишнюю биологизацию З. Фрейдом человека, понимаемого им как существа, которое постоянно находится в состоянии непрерывной тайной войны с обществом, заставляющим подавлять его сексуальные инстинкты, а также рассматривавшего сознание как сопутствующий момент влечений, которое лишь оправдывает инстинктивные побуждения и не заключает в себе собственную активность, способную регулировать поведение и деятельность индивида, мы отмечаем в данной теории ценные для нашего исследования моменты. Во-первых, то, что З. Фрейд осуществил целостный подход к изучению сознания человека; во-вторых, выделенные им внутренние конфликты личности можно рассматривать (с определенными оговорками) в качестве психологических механизмов ее развития; в-третьих, трактовка ученым понятия «совесть», позволяющая рассматривать последнюю в качестве регулятора поведения человека, подвергаящего его поступки мучительному анализу.

Среди теоретических разработок неофрейдистов особого внимания в рамках исследуемой проблемы заслуживает «гуманная этика самореализации» Э. Фромма, в которой содержится мысль, что источником моральных норм является человек, его природа и что критерии добра и зла заключаются в благе человека. «Я пытаюсь показать, что структура характера зрелой и продуктивной личности сама является источником «добродетели», и что «зло» есть равнодушие к себе самому и саморазрушение. Не самоотречение и не эгоизм, а любовь к себе, не отрицание индивидуальности, а утверждение подлинно человеческой самости - вот высшие ценности гуманистической этики», - замечает Э. Фромм [63].

Э. Фромм считал, что предметом этики являются не отдельные добродетели и пороки, а добродетельный или порочный характер, и «только с учётом характера можно давать окончательные оценки отдельным характерным чертам и поступкам». Основание нравственности также выводится из природы человека, который, «пока он жив, не может не хотеть жить, и единственный способ достичь успеха на этом пути - использовать свои силы, растратить то, что имеешь» через плодотворность. Мерой добродетели является уровень достигнутой человеком плодотворности, то есть степень реализации в своей жизни конструктивных, творческих сил, степень реализации самой природы человека. Отношение к другим людям должно строиться на основе плодотворной, подлинной любви, подразумевающей «заботу, уважение, ответственность за его жизнь и за развитие всех его человеческих сил» [64].

Таким образом, нравственное развитие человека Э. Фромм понимает как развитие его индивидуальности. Добродетельным или нравственным исследователь считает человека, стремящегося к раскрытию своей самости, к познанию самого себя с целью успешной реализации своих способностей к добру и созиданию. Ему претит такое понимание добродетели (нравственности), которое связывают с самоотречением и послушанием, подавлением индивидуальности и неполным ее раскрытием.

В теории Э. Фромма нас привлекает рассмотрение им проблемы свободы морального выбора, которую он связывает с ответственностью индивида за свои поступки. Разделяя взгляды ученого на понимание нравственного развития как развития индивидуальности, проявления человеком своих лучших нравственных качеств, способствующих его гармоничному построению отношений с другими людьми, мы в то же время считаем, что в данной концепции чрезмерно превозносится автономность личности и исключается роль общества в процессе ее формирования и регулирования человеческих отношений, что в целом характерно для классического фрейдизма и для неофрейдизма.

Г. Селье утверждал, что наилучшей линией поведения является следование максиме «заслужи любовь ближнего», а не «золотому правилу», соблюдение которого несовместимо с биологическими законами, основным из которых является эгоизм, то есть преследование каждой особью своих личных интересов. Альтруистический эгоизм означает стремление к собственным целям, материальным и духовным, через «возбуждение любви, доброжелательности, благодарности, уважения и всех других положительных чувств» у других людей, стараясь быть как можно полезнее другим людям [65].

Ж. Пиаже - один из первых психологов первой трети XX века, чьи работы прямо связаны с современными теориями развития. Наблюдая за тем, как дети применяют правила в игре, он установил, что и нравственность можно считать развивающимся процессом. На основе опросов детей на тему обмана и воровства, Пиаже заключил, что дети начинают развиваться с аномальной стадии нравственного мышления. Подобная аномалия объясняется двумя факторами. По теории Ж. Пиаже, мышление ребенка характеризуется эгоцентризмом, в результате которого дети проектируют свои мысли и желания на других. Относительное бессилие маленьких детей перед взрослыми вместе с детским эгоцентризмом ведет к аномальной нравственной ориентации. Психолог считает, что нравственное развитие обусловлено характером межличностных отношений, посредством которых человек вырабатывает решения, справедливые с его точки зрения. Автономное представление о нравственности как о справедливости ведет к более постоянному поведению. Ж. Пиаже, основываясь на данных исследования, сделал вывод о том, что в школах необходим процесс кооперативного решения проблем, разработка общих правил на основе справедливости [66].

Позднее работу Ж. Пиаже продолжил Кольберг. Кольберг изучал скорее то, каким образом люди оправдывают свои нравственные позиции. Он выделял три уровня нравственного развития: преднравственный, конвенциональный и постконвенциональный. Каждый из них включает в себя две стадии.

1. Преднравственный уровень (с 4 до 10 лет). На этом уровне поступки определяются внешними обстоятельствами, и точка зрения других людей в расчет не принимается.

2.Конвенциональный уровень (с 10 до 13 лет). Человек, находящийся на этом уровне нравственного развития, придерживается условной роли, ориентируясь при этом на принципы других людей.

3.Постконвенциональный уровень (с 13 лет). Истинная нравственность, по Кольбергу, достигается только на этом уровне развития. Человек судит о поведении, исходя из своих собственных критериев, что предполагает высокий уровень рассудочной деятельности [67].

Начиная с 13-летнего возраста, преднравственный уровень замещается у детей конвенциональным и, в меньшей степени, - постконвенциональным уровнем. Кольберг считал, что многие люди так никогда и не переходят на четвертую стадию нравственного развития, а шестой стадии достигает меньше 10% людей в возрасте 16 лет и старше (впоследствии Кольберг исключил последнюю стадию, так как критики сочли ее чрезмерно «элитаристской» и носящей на себе слишком явную печать ценностей западной культуры).

Его выводы оспорила Кэрол Гиллиган, отстаивающая феминистскую точку зрения, согласно которой концепция нравственности у женщин и мужчин различна. Она упрекала его в том, что, разработав систему «мужских» нравственных ценностей, основанных на самоутверждении и справедливости, он оставил без внимания нравственность «женскую», ориентированную больше на заботу о другом человеке и самоотречение, и низвел большинство женщин до третьей стадии нравственного развития [68].

Английский исследователь Вильям М. Робб предложил термины «образование через ценности» и «приемлемое поведение». Он исследовал девять образовательных программ: оздоровительную, сексуальную, психологическую, религиозную, программу по охране окружающей среды, поликультурную, программу по защите прав личности и общества, гражданскую, воспитательную программу (направленную на сокращение числа подростков, употребляющих алкоголь). Изучив цели, содержание и литературу по данным программам, он пришел к выводу, что фундаментальной целью образования является поощрение ответственного поведения. Исследование по достижению цели при использовании программ показало, что результаты были неэффективны, несмотря на их предназначение. Более того, очевидной стала перекрестность этих программ, и она была настолько значительной, что указала на дублирование усилий многих педагогов. Все проблемы ценностей, по мнению исследователя, должны быть сконцентрированы в новом предмете «Нравственное образование». После нескольких лет изучения и критического обдумывания других определений Вильям М. Робб предложил свое определение «Нравственного образования». Это деятельность, осуществляемая в любой организации, когда более опытные люди помогают менее опытным и младшим выявить ценности для характерного и взаимодействующего поведения, для долговременного благополучия себя и других. В течение обычного 15-минутного перерыва, 3 или 4 раза в неделю группа должна размышлять и обсуждать подробно определенные ценности и проблемные вопросы, такие, как: уважение, честность, забота, злоупотребление наркотиками, эфтаназия, вандализм и т.д. Во время уроков нравственного образования количество

информации и фактов должно быть минимально вследствие их содержания в традиционных предметах [69].

Английские исследователи проблемы нравственного образования Я. Эйнсворт и А. Браун считали, что нравственное развитие учащихся имеет следующую структуру: знание, понимание, намерения, отношения и поведение относительно того, что хорошо, а что плохо. Сущность нравственности составляют понятия добра и зла [70].

Эволюция развила в человеке способности мыслить, рассуждать, размышлять о своем прошлом, критически оценивая его, думать о будущем, разрабатывая и реализуя планы, осознавать окружающую действительность. Сфера сознания - основное отличие человека от животных. Сознание - идеальная форма отражения, воспроизведения, порождения действительности, что не мешает ей быть реальной, объективной, бытийной, т.е. участной в бытии. Благодаря сознанию в социальной ее форме люди способны жить друг с другом, пропуская через себя поток жизни. Согласно Л.С. Выготскому, именно сознание - главное условие и средство овладения собой: осознать значит в известной мере овладеть [71].

Сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния. Очевидно, что объяснение природы сознания лежит в тех же особенностях человеческой деятельности, которые создают его необходимость: в ее объективно - предметном, продуктивном характере. Явления сознания составляют реальный момент в движении деятельности. В этом и заключается их не «эпифеноменальность», их существенность. Как верно отмечает В.П. Кузьмин, сознательный образ выступает в функции идеальной меры, которая овеществляется в деятельности [72].

Развитое сознание индивидов характеризуется своей многогранностью. В сознании человека отражаются не только многочисленные объекты окружающего мира, но и процессы взаимодействия с миром, создавая психические образы субъективного пространства человека. Личность человека - это подлинный субъект жизненной активности. Каждый человек, так или иначе, активен в социальной среде, с самого рождения он воспринимает, познает, отражает все окружающие его процессы и объекты, но в процессе социального взаимодействия нравственная активность занимает ведущее место среди других форм социальных активностей.

Нравственную активность можно рассматривать как специфическую активность сознания и воли, направленную на практическое осуществление моральных требований, исходящих от общества [73]. Нравственность формируется вместе с личностью индивида, имеет отношение к его внутреннему миру и неотделимо от его Я. Нравственное поведение самодостаточно, оно не ориентируется на внешние стимулы, не предполагает каких либо внешних наград.

А.Г. Асмолов считает, что в настоящее время рождается иное мышление, мышление неклассической психологии, за которым стоят фигуры В.И.

Вернадского и Б. Спинозы. Сбывается пророчество В.И. Вернадского о том, что психозойская эра настала. Психозойская эра - психология как формообразования бытия. Психологией полностью сегодня пронизано образование, она входит в политику, в искусство, в математику. А.Г. Асмолов напоминает также и о завещании А.Н. Леонтьева. Он в своих записях о будущем психологии венчает этику и психологию. Неожиданным, с точки зрения деятельностного подхода, является суждение А.Н. Леонтьева о губительности для человеческой души последствий «бюрократизации» выполняемых человеком функций [74]. Психология новой эры должна стать психологией образования, общественной формой развития человека. Для развития человеку не только нужна та вся новая информация, поступающая со всех уголков мира, но и создание духовных ценностей в его жизни, помощь в осознании вопросов нравственности, которые теряются в потоке материального «захламления» желаний современности, для построения устойчивой позиции своего существования.

Основой нравственного сознания являются нравственные ценности. Под ценностью обычно понимают объект, явление материальной или духовной культуры человечества, которое приобрело для личности устойчивый смысл, поскольку оно служит или могло бы служить средством удовлетворения ее потребностей, достижения ее основных целей [75]. Очень емкое определение данного феномена дает Я. Гудечек: «Ценности - это часть сознания индивида, при этом та ее часть, без которой нет личности» [76]. Нравственные ценности - это тот компонент структуры сознания личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека, с точки зрения которой, решаются многие жизненные вопросы [77].

Нравственные ценности образуют ценностные ориентации сознания. Ценностные ориентации - это устойчивые, инвариантные, определенным образом скоординированные образования («единицы») морального сознания - основные его идеи, понятия, «ценностные блоки», выражающие суть нравственного смысла человеческого бытия, а опосредованно - и наиболее общие культурно - исторические условия и перспективы [78].

В ценностях представлены все значимые для человека смыслы, но наиболее глобальным из них является смысл жизни, суть которого заключается в отношении личности к себе и обществу, к пониманию своего места в обществе и к осмыслению социального значения своей деятельности. То или иное понимание смысла жизни определяет всю линию поведения человека и является тем нравственным стержнем, на котором «крепятся» его моральные установки. Под «смыслом жизни» принято понимать осознание людьми основного содержания всей деятельности (прошлой, настоящей, будущей), которое определяет их место и значение в жизни общества [79].

В процессе деятельности человек развивается и совершенствуется, выстраивает смысл жизни, который основывается на ценностях, полученных от общества в котором он живет, с которым он в реальном времени взаимодействует. По мнению Д.А. Леонтьева, жизнь человека объективно

имеет смысл, поскольку она всегда к чему-то устремлена, хотя это и не всегда осознается человеком [80]. С этим мнением нельзя не согласиться, смысл жизни у многих в интересной работе, в воспитании детей, в обеспеченности, в гуманных общественных отношениях, в стремлениях гармоничного развития, об этом свидетельствуют современные позиции людей в обществе и их желания.

Нравственные ценности являются связующим звеном нравственного сознания и поведения человека. Ценности отражаются в поступках человека в его отношении к действительности, в его мнении на происходящие ситуации жизни. Они тесно связаны с потребностями и интересами, с эмоционально - волевыми механизмами психики человека. Эту особенность ценностей отмечают Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, Г.Х. Шингаров, обратившиеся одними из первых к изучению данного феномена, который описывается в психологии через понятия «установка», «социальная ориентация», «отношение». Ценности как структурные элементы нравственного сознания входят в состав мотивов в деятельности субъекта и определяют ее направленность.

Так, в теории установки Д.Н. Узнадзе хотя и не используется понятие «ценностная ориентация», но содержание этого понятия можно объяснить в терминах этой теории как целостное динамическое состояние, определенную психологическую готовность личности оценивать объекты и явления действительности, которые ведут личность к активному овладению этими явлениями в процессе социально ценностной деятельности [81].

Нравственность, как одно из важнейших проявлений собственно человеческой сути, онтологически сложна, как и сам человек. Нравственность является стержнем общества, она очеловечивает и оживляет все явления и процессы в человеческом обществе, к тому же является основным показателем и мерой межлических отношений, поэтому она присутствует во всех без исключения сторонах человеческой деятельности. История развития человечества - это и есть история развития межлических отношений, которые в свою очередь зависят от уровня нравственного развития каждого человека.

Уровень нравственного совершенства человека четко виден по его отношению к людям и к миру. Высокий уровень нравственности основывается на человеколюбии, на уважении человеческого достоинства, на любви человека к природе и ко всему окружающему миру [82]. Любовь открывает в человеке понимание сущностных вещей, наполняет смыслом взаимоотношения с окружающим миром предметов. Хотя «купол смыслов» нависает над каждым человеком, не каждый может осознать эти смыслы, так как смыслы отличаются от мотивов, сопровождающих нас в ежедневной деятельности. Только расширение понимания сущностных вещей бытия дает полное осознание смыслов, но это процесс, зависящий напрямую от времени, динамика смыслов связана с возрастом, с тем опытом, который приходит к человеку с взрослением, зачастую именно осознание смысловой сферы бытия называют

мудростью. Личностный смысл, каждого человека, - отражение в сознании отношения мотива деятельности к цели действия - это орудия психически здорового организма, направленные на выполнение функций ориентации в присвоении родовой человеческой сущности.

Ядро личности, в узком понимании, - это позиция человека в сложном мире, которая задается системой общих смысловых образований. Смысловые образования существуют не только в осознаваемой, но часто и в неосознаваемой форме. Смысловые образования не поддаются прямому произвольному контролю и чисто словесным, вербальным воздействиям. Для организации смысловых образований человека и осуществляется воспитание, смыслы - нечто заданное, объективное неотделимое от нас. По этой причине смысловые образования не могут быть поняты и исследованы вне их деятельностного, жизненного контекста. Уяснение человеком смысла того или иного отношения к миру не дается ему прямо и автоматически, но требует сложной и специфической внутренней деятельности оценивания своей жизни, решения особой задачи «задачи на смысл». Совершенно особый вопрос - кто и как ставит «задачу на смысл» перед человеком. Чисто внешне, феноменологически, кажется, что все зависит только от уровня самосознания, желаний данного человека, от того, захочет ли он задуматься над смыслом своих поступков или нет, направляют ли его к тому события жизни, друзья, воспитатели, учителя, семья - словом, внешние, окружающие его обстоятельства. Существует, однако, и вполне объективные внутренние законы движения деятельности, его собственная логика, изнутри подготавливающая ситуацию осмысления себя, своих действий и места в жизни. И осознание тогда играет роль скорее подытоживателя, активатора, реализатора, нежели причины постановки «задачи на смысл» [83].

Когда же «задача на смысл» все же решена и речь идет о той или иной форме осознанности, отрефлексированности наиболее общих смысловых образований, то здесь зарождаются личностные ценности. Таким образом, личностные ценности - это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни.

Любая деятельность человека построена на оценке ее успешности, смысловая оценка успешности основана на нравственных ценностях. И в нравственном протекании деятельности главным становится не достижение цели, а нравственная оценка цели, не успех, а средства, которые были выбраны для достижения цели. На плоскости нравственного взаимодействия общечеловеческого бытия, где люди выступают как равные, вне зависимости от их социальных ролей и достигнутых на сегодня внешних успехов, люди равно оценивают себя и других, воспринимая окружение как самооценку, часть бытия, в котором они живут и строят смысловые отношения.

С.Л. Рубинштейн считал сутью человеческой жизни быть источником света и тепла для других окружающих людей, сознанием Вселенной и совестью человечества, центром превращения стихийных сил в силы сознательные,

преобразователем жизни, выкорчевывать из нее всякую скверну и непрерывно совершенствовать жизнь [84].

Разнообразие подходов к определению структуры ценностно-смысловой сферы личности и ее функций ограничивает возможности глубокого ее анализа, а, следовательно, и разработку методических рекомендаций по формированию. В большинстве научных исследований ценностно-смысловая сфера рассматривается как компонент личности, связанный с другими сферами - когнитивной, мотивационной, аффективно-волевой сферами определенными отношениями.

М.С. Каган отмечает, что такой ракурс рассмотрения проблемы вытекает из теоретического положения о функциональной системе, согласно которому место каждой подсистемы в системе выявляется лишь при определении тех функций, выполнение которых делает данную часть необходимой целому, а функционирование всех ее частей - достаточным для жизни целого [85].

В концепции М. Рокича функции, которые выполняются индивидуальными ценностями, разделены на две категории: «непосредственные», связанные с решением задач самоопределения в конкретных социальных обстоятельствах, и «отдаленные», к которым относятся: адаптивная, возникающая вследствие того, что некоторые ценности принимают значимость критериев адаптированности и эгозащитная, основанная на рационализации и переинтерпретации.

В современных исследованиях при всем многообразии подходов к систематизации функций ценностей, ведущей функцией признается регулятивная, при этом, выделяются следующие ее аспекты: регуляция целеобразования, регуляция мыслительных и познавательных процессов, регуляция деятельности, в том числе социальной и профессиональной.

Специфика ценностной регуляции, по мнению Б.С. Братуся, заключается в том, что она обеспечивает ориентацию как на прагматическую значимость, так и на воплощение главного и второстепенного, сегодняшнего и будущего, а единицей анализа личности являются смысловые образования, обладающие функцией создания эскиза будущего и функцией нравственной оценки действий. К смысловым образованиям автор относит и ценности, выделяя личные ценности как осознанные смыслы жизни и декларируемые, «назывные», внешние по отношению к человеку ценности, не обеспеченные соответствующим смысловым и эмоционально-переживаемым отношением к жизни [86].

Наиболее полно на настоящий момент времени, теорию о нравственных ценностях с определением критериев нравственного взаимоотношения, разработал Б.С. Братусь. В трудах Б.С. Братуся нравственные отношения рассматриваются через центрацию на себе и другом человеке и определяются как отношение к другому как равному. В содержательном плане нравственное отношение включает в себя установку на тип общения, эмоциональное отношение, оценочные отношения, интерес к другому человеку и др., т.е.

понятие «отношение» является более широким, нежели «нравственное отношение» [87].

На первом уровне, Б.С. Братусь определил его как эгоцентрический, личность определяется «преимущественным стремлением лишь к собственному удобству, выгоде, престижу. Отношение к себе здесь как к единице, самооценности, а отношение к другим сугубо потребительское, лишь в зависимости от того, помогает ли другой личному успеху или нет. Если помогает, то он оценивается как удобный, хороший, если не помогает, препятствует, затрудняет, то - как плохой, враг. Другой человек выступает «как вещь, как подножие эгоцентрических желаний».

Второй уровень группоцентрический. Личность идентифицирует себя с какой-либо группой, и отношение его к другим людям зависит от того, входят ли эти другие в его группу или нет. Состав группы может быть разнообразный: от семьи до целой нации, народа, класса. «Если другой входит в такую группу, то он обладает свойством самооценности (вернее, «группоценности», ибо ценен не сам по себе, а своей принадлежностью, родством группе), достоин жалости, сострадания, уважения, снисхождения, прощения, любви. Если же другой в эту группу не входит, то эти чувства могут на него не распространяться», - отмечает Б.С. Братусь. Смысловая, личностная направленность ограничена пользой, благосостоянием, укреплением позиций относительно замкнутой группы.

Третий уровень просоциальный, или гуманистический. Человек, достигший этого уровня, «свое отношение к другому не определяет тем лишь, принадлежит он к определенной группе или нет». За каждым человеком подразумевает самооценность и равенство его в отношении прав, свобод и обязанностей. Этот уровень характеризуется внутренней смысловой устремленностью человека на создание результатов, приносящих пользу не только себе, своей группе, но и «чужим», «дальним» людям, обществу, человечеству в целом. Этот уровень свидетельствует о наличии нравственности.

Четвертый уровень духовный, или эсхатологической. Человек начинает осознавать и «смотреть на себя и другого не как на конечные и смертные существа, но как на существа особого рода, связанные, соотносимые с духовным миром. Как на существа, жизнь которых не кончается вместе с концом жизни земной. Иными словами, это уровень, в пределах которого решаются субъективные отношения человека с Богом, устанавливается личная формула связи с Ним. Если говорить о христианской традиции, то субъект приходит здесь к пониманию человека как образа и подобия Божия, поэтому другой человек приобретает в его глазах не только гуманистическую, разумную, общечеловеческую, но и особую, сакральную, божественную ценность». [88]. Б.С. Братусь считает, что все четыре уровня могут присутствовать и сочетаться в каждом человеке.

Ценности и ценностные ориентации в качестве основных элементов нравственного сознания личности рассматривали в разное время С.Л.

Рубинштейн, Б.С. Братусь, Л.И. Божович, С.Г. Якобсон, А.И. Титаренко, Д.А. Леонтьев и др.

Нравственная регуляция поведения осуществляется, по мнению данных авторов, прежде всего через систему ценностных ориентаций личности. С.Г. Якобсон считает, что «система ценностей определяет содержание тех моральных проблем, которые человеку приходится решать» [89].

Нравственные ценности выступают как личностный феномен отношения человека к общественным нравственным ценностям, объективно сформированным в конкретно-историческом и социальном опыте человечества нравственных нормы, принципов, идеалов, понятия добра и зла, справедливости, счастья.

Нравственные ценности многие исследователи (В.А. Блюмкин, Д.А. Леонтьев, Т.И. Пороховская, А.И. Титаренко и др.) выдвигают в разряд высших ценностей. Высшие ценности те, которые соответствуют высшим, наиболее важным человеческим потребностям, без удовлетворения которых невозможно счастье и само существование людей.

Самые существенные характеристики человека выражаются его высшими потребностями в труде, творчестве, в общении, познании, в красоте и добре. Этим высшим потребностям соответствуют и высшие ценности: благо человека и человечества, справедливость, альтруизм, бескорыстие, благодарность, честь, совесть. Все остальные ценности (материальные и духовные блага) могут быть рассмотрены как средства, как условия достижения высших ценностей [90].

Нравственная ценность - интегральное образование нравственного сознания, включающее в себя нравственные нормы, оценки, понятия, принципы, идеалы, тесно связанное с мотивами и потребностями индивида, обеспечивающее направленность его сознания на достижение высших нравственных целей, выполняющее функции оценивания, регулирования поведения человека на основе добра и зла.

Ценности составляют основу моральных норм. В моральных нормах моделируется ценностная структура определенного вида поступков и отношений. Ценностная основа моральных норм состоит в том, что в них содержится информация о правильном и неправильном, о добре и зле, руководясь которой, человек выбирает оптимальный вариант нравственного поведения, задавая определенную меру, рамки индивидуальному поведению, нормы, способствует упорядочиванию человеческих отношений. Особой глубиной ценностного содержания характеризуются общечеловеческие моральные нормы. Общечеловеческие моральные нормы вырабатывались веками в совместной жизни людей как проявление определенных сторон моральных отношений, поэтому они являются общеупотребительными и распространенными.

Ценностные понятия нравственного сознания представляют особую форму отражения взаимодействия и взаимоотношений между людьми. Ценности, сформировавшиеся в сознании человека, определяют направленность всех форм социальной активности человека. Через осознания нравственных

ценностей и реализации их в своем поведении, человек осознает себя субъектом исторического процесса, творцом «должных» нравственных отношений, становится источником самоуважения и достоинства. На основе сложившихся ценностей осуществляется саморегуляция личностной деятельности, заключающаяся в способности человека сознательно решать стоящие перед ним задачи, осуществлять свободный выбор решений. Сложившиеся нравственные ценности становятся механизмом внутреннего самоконтроля, совестью во всех жизненных ситуациях человека.

К сожалению, нынешнее состояние нравственного сознания личности характеризуется неустойчивостью и противоречивостью. Это находит отражение, прежде всего, в выборе человеком ценностных ориентаций и идеалов. За стремлением некоторых людей к духовности, они иногда забывают о необходимости совершенствования нравственных качеств, тем самым нанося вред и себе и обществу [91].

В обществе сложилась социально - психологическая ситуация, которая характеризуется своеобразным кризисом личности (ее духовности, нравственности), возникшим вследствие утраты человеком ценностей базовой культуры. Сложившаяся ситуация послужила толчком к изучению психологической природы нравственного сознания личности, т. к. именно нравственное сознание определяет характер нравственных отношений человека, его нравственную позицию, поступки и поведение в целом. Без сформированных понятий о добре и зле, о нравственном идеале невозможно ни подлинное взаимодействие человека с миром, ни само подлинное развитие человека.

Нравственное же самосознание включает в себя осознанное отношение человека к своим нравственным качествам, потребностям, мотивам, установкам, а также соотношение реального нравственного «Я» личности и нравственного «Я-идеала».

Нравственное поведение, в отличие от других его форм, обусловлено, прежде всего, общественными моральными нормами, ценностями, идеалами и выступает как совокупность поступков, имеющих нравственное значение. По мнению С.Л. Рубинштейна, именно отношение к моральным нормам может выступать в качестве определяющего момента поведения человека. Самым существенным в нем, по определению С.Л. Рубинштейна, является общественное, моральное содержание. «Единицей» поведения он считает поступок и определяет его так: «Поступком в подлинном смысле слова является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали» [92].

Также как и С.Л. Рубинштейн, С.Ф. Анисимов считает, что нравственное поведение, как и любое другое, состоит из отдельных поступков, которые характеризуются общей нравственной направленностью. Элементарной «клеточкой» поведения индивида является поступок, то есть единичный акт его общественно-значимой деятельности. В поступке, в его внутренней структуре,

как в фокусе, выступает единство субъективных, личностных элементов (потребностей, интересов, целей, которые служат мотивами поступков), и внешних обстоятельств совершения действия, не зависящих от воли поступающего, а также общественно значимых последствий действия [93].

Другой широко представленный в литературе подход подразумевает рассмотрение в качестве анализируемой системы ценностно-смысловую сферу личности, состоящую из отдельных ценностей как компонентов, вступающих в определенные отношения. Основное положение элементного подхода заключалось в том, что целое можно понять, только изучив отдельные его компоненты. Вследствие этого, в исследованиях нравственности образовались достаточно самостоятельные направления, а именно изучение: 1) когнитивного компонента нравственного сознания личности (нравственные знания, представления, понятия, оценочные суждения), 2) эмоционального компонента нравственного сознания личности (эмоции, чувства), 3) нравственных ценностей; 4) нравственных качеств личности; 5) нравственного самосознания личности; 6) нравственного поведения, 3) нравственного развития личности.

Исследования когнитивной составляющей нравственного сознания личности включают в себя анализ нравственных убеждений, знаний, представлений, понятий, оценочных суждений.

Отечественные психологи, как и зарубежные, значительное внимание уделяли понятийному отражению нравственных норм. В процессе социального развития человек усваивает различные знания, в том числе и нравственные, которые передаются из поколения в поколение и являются залогом нравственных отношений.

Эмоциональный компонент нравственного сознания личности составляют нравственные чувства и переживания. С.Л. Рубинштейн пишет о том, что человеку свойственно относиться определенным образом к себе и к тому, что его окружает. Чувство человека отражает его отношение к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания [92, с. 438-440].

Это положение с полной уверенностью можно применить и к эмоциональному компоненту нравственного сознания личности. Более того, моральные чувства соответствуют, по мнению С.Л. Рубинштейна, предметному восприятию и предметному действию, что означает их более высокий уровень проявления и выражает осознанное переживание отношения человека к чему-либо [93].

В качестве существенных характеристик структуры ценностно-смысловой сферы личности С.С. Бубнов отмечает ее чрезвычайную сложность, социальную детерминацию, многослойную и многоплановую опосредованность всех зависимостей, а также многомерность, иерархичность, полярность организации компонентов, наличие внутренней динамики, проявляющейся в смене иерархии в зависимости от ситуационного контекста в момент выбора линии поведения или принятия решения о конкретном поступке [94].

Д.А. Леонтьев в исследовании динамических аспектов функционирования ценностей предлагает понимание личностных ценностей как центрального компонента структуры смысловой сферы личности, являющегося источником смыслообразования наряду с другими обобщенными смысловыми ориентациями. Автор выделяет в схеме функциональных взаимосвязей смысловых структур личностные ценности, обладающие «трансситуативным» и «наддеятельностным» характером как «высший (иерархический) уровень систем смысловой регуляции..., выступающие смыслообразующими по отношению ко всем остальным структурам».

Система личностных ценностей, как полагает Д.А. Леонтьев, складывается в процессе распрямления индивидами содержания общественных ценностей, объективированных в произведениях материальной и духовной культуры, который определяет четыре линии онтогенетического развития ценностно-смысловой сферы. Первая линия - это прогрессирующая интеграция, иерархизация и структурное усложнение механизмов смысловой регуляции. Вторая линия - распространение процессов осмысления за пределы наличной актуально воспринимаемой ситуации, в план представления, воображения, которое является тем первым, фильтром, при помощи которого личность, принимает одни, и отбрасывает другие ценности. Третья линия - это ее прогрессирующее опосредование социальными общностями и их ценностями: сначала ценностями ближайшего семейного окружения, затем малых референтных групп, затем больших профессиональных, этнических, религиозных, классовых и других общностей и, наконец, общечеловеческими ценностями. Четвертая линия - это развитие осознания своих смысловых ориентаций и рефлексивного отношения к ним. Все четыре выделенных измерения достаточно отчетливо связаны между собой и отражают как растущую с возрастом трудность внешнего мира, так и увеличивающуюся сложность внутреннего [95].

Ю.М. Кузнецова предлагает рабочую модель ценностно-смыслового образования как структурно-функционального компонента ценностно-смысловой сферы личности, где под ценностным образованием личности понимается существующий на индивидуальном уровне, имеющий смысловую природу и многомерную структуру феномен, в котором выражается субъективное отношение к внеситуативным культурно определяемым целевым и операциональным приоритетам жизнедеятельности. «Ценностное образование входит в качестве компонента в состав ценностно-смысловой сферы личности, организованной в соответствии с принципом многомерной иерархии, служащей выражением ее полифункциональности, и вступает с другими ценностными образованиями в рамках этой структуры во множественные субъектно-специфичные отношения ассоциирования и оппозиционирования».

Как пишет Ю.М. Кузнецова, условием выявления содержания ценностного образования, отражающего субъективное отношение к культурно транслируемым индивидуальным ценностям, является определение его

структурных свойств. По отношению к понятиям, описывающим разные аспекты существования ценности на личностном уровне, термин «ценностное образование личности» может рассматриваться как более общий, так как дает возможность одновременно учитывать множественные характеристики феномена. По мнению автора, когнитивная сторона ценностного образования соотносится с ценностным представлением, регуляционная - с ценностной ориентацией, эмоциональная - с ценностным переживанием [96].

Е.Е. Насиновская рассматривает смысловые образования в контексте исследования механизмов мотивации, заключающие в себе субъективное отношение индивида к разнообразным объектам (внешним и внутренним), являются одновременно эмоционально-оценочными и действенными образованиями. Среди них выделяются: смыслообразующие мотивы, личностные смыслы, а также вербализованная форма личностно-значимых эмоциональных переживаний [97]. Кроме того, автором впервые представлена дифференцированная картина смысловой сферы личности, интегрированная в единую модель представления о различных смысловых структурах.

Из всего вышесказанного видно, что в процессе формирования отношений к человеческой сущности, прежде всего к другому человеку (как самооценности, с одной стороны, и как вещи для достижения целей, с другой) является общим критерием отделяющим нравственное взаимоотношение личности с окружением.

Правильно сформированные убеждения личности помогают в социальной адаптации человека к окружению и препятствуют психологическим стрессам, психическим расстройствам, которые возникают в конфликтных ситуациях непонимания устоев и верований социума, в котором живет человек. По этой причине, здесь формируется представление о норме психического состояния человека: «человек здоров на столько, на сколько он избегает крайностей неврозов или психопатии, насколько он, даже имея в себе зачатки, признаки, скрытые процессы, относящиеся к этим страданиям, не дает им разрастись дальше положенной черты, границы» [97, с. 65-78].

Развитие личности развивающегося человека составляет одну из главных задач современного общества. Преодоление отчуждения человека от его подлинной сущности, формирование духовно развитой личности в процессе исторического развития не совершается автоматически, оно требует усилий, как со стороны самого человека, так и со стороны общества, в котором он живет. Как всякий жизненный, живой процесс взаимоотношения человека с человеком, человека с обществом, несет в себе противоречия, борьбу противоположных возможностей и тенденций. Этим противоположным направлениям, тенденциям, векторам должно стать рассмотрение человека как самооценности. Если мы хотим развития человека именно как человека, как полноценной личности, убеждения в процессе обучения должны состоять из подчинения целей идеальным. Лишь тогда человек мерил своей ценностью и ценностью своего общества будет считать свою родовую человеческую сущность [98].

Нравственные ценности - это ценности человеческого рода, выработанные в историческом процессе и во взаимоотношениях с представителями своего рода, развития, являющиеся особым регулятором отношений человека с миром, особая установка на выбор хорошего и плохого, правильного и ошибочного, показатель самооценности человека. Регуляция взаимоотношений в обществе при помощи нравственных ценностей направлена на овладение людьми правил и норм поведения. Часто усвоенные нравственные ценности неосознанно управляют поведением человека механически, так как усвоенная информация, перерастая в психологические значения, отражает действительность и реагирует на нее уже проверенным способом в виде сложной социальной установки субъекта на ситуации в общественных отношениях [99].

Изменения социальных норм и правил во всем мире поменяло нравственные ценности нового поколения. В настоящее время, в связи с переходом на рыночные взаимоотношения, очень часто встречается и полное отрицание нравственных ценностей. По этой причине во всем мире законодательство в разных формулировках ставит одну существенную цель - воспитание гражданина высокой нравственной культуры, ориентированного на свое непрерывное самообразование и саморазвитие. Для осуществления заданных целей нравственного воспитания граждан мира нравственные ценности регулируются в общественных взаимоотношениях при помощи культурного просвещения, исторического акцента на народные достижения, пропаганды общечеловеческих ценностей и, конечно же, расширение кругозора при помощи образовательных программ саморазвития и самосознания [100].

Большое место в регуляции нравственных ценностей общества занимает религия. Религия - одна из сильнейших способов регуляции ценностей многих поколений, основанная на веровании в силы выше человеческих, именно при помощи данных сил, человек надеется на светлое будущее и остерегается нарушать те ценности, которые несет в себе религия.

Человек, являясь высшим существом с развитой психикой и обширным кругозором, всегда нуждается в вере, он должен хоть во что - то верить, иначе его жизнь теряет смысл. По словам Э. Фромма, «человек не может жить без веры. Решающим для нашего и следующего поколений является вопрос о том, будет ли это иррациональная вера в вождей, машины, успех, - или рациональная вера в человека, основанная на опыте нашей собственной плодотворной деятельности» [101]. Вся эта вера - один из способов регуляции особенностей нравственного взаимодействия. Когда человек верит, он следует правилам этой веры, поклоняется идеалам верования и, соответственно, корректирует свое поведение и взаимоотношение в соответствии со «своеобразными» нравственными ценностями. При склонении человека к определенной вере, происходит и регулирование его нравственных ценностей и приоритетов его жизни.

В многочисленных исследованиях установлено, что человек хорошо воспринимает нравственные ценности в среде самоактуализирующихся личностей через разделение ценностей, что свидетельствует о стремлении

гармоничного развития и здоровом отношении с людьми [102]. В психокоррекционных группах психологического развития личности разделение ценностей в процессе подражания социально стабильным личностям в направленности обретения гармоничного взаимодействия со средой, ускоряется и снижается уровень отрицания нравственных ценностей в расположенной положительной установке. Человек развивается и сам сознательно выбирает те ценности, которые ему помогут в благополучном взаимодействии со средой. Усвоение же этих ценностей проходит на бессознательном уровне.

В настоящее время регуляция нравственных ценностей ведется всевозможными способами: культурное наследие пропагандируется очень широко, организуются многочисленные спортивные мероприятия, концерты и разные постановки с участниками, со всего света увеличиваются, призывы к объединению, к сплоченности, к уважению, поддержке звучат со всех трибун. Но все же, большое внимание науки, правительства и всевозможных исследований уделяется выработке нравственных ценностей, возвращению нравственности в людях с разными социальными статусами, нравственными взглядами и приоритетами. Организуются социально - психологические мероприятия в рамках социальных программ, издаются указы, налагающие запреты на аморальное поведение в общественных местах, пишутся законы, пропагандирующие равенство граждан и положительное настроение в обществе, повышается экономический статус граждан для снижения агрессивности и еще многое другое.

Все действия, направленные на выработку нравственных ценностей, в дальнейшем нацелены на нравственную саморегуляцию личностей в общественных взаимоотношениях. Нравственная саморегуляция была актуальна еще в древности и по сегодняшний день остается таковой.

Нравственная саморегуляция изучалась в религиозных учениях древнего Востока. Специально разрабатывались техники ее формирования и развития. На основе процесса нравственной саморегуляции, человек достигал духовно-нравственного совершенства. Природу и механизмы нравственной саморегуляции связывали с самосознанием человека.

В европейской культуре феномены нравственной саморегуляции древние мыслители связывали с разумом и сознанием. В этических учениях античности нравственность делили на два вида мотивирования нравственного поступка: добродетель, как внутреннее стремление к добру и добродетели и как исполнение долга, как подчинение внешнему моральному закону.

В теоретико-эмпирических исследованиях нравственной саморегуляции в зарубежной науке, в целом, под этим понятием ученые понимают наличие способности человека самостоятельно управлять своей активностью, как психической, так и психологической. Одни ученые связывали механизмы нравственной саморегуляции с механизмами физиологии, другие - с психическими процессами сознания и бессознательного. Наличие нравственной саморегуляции связывали с психологическим здоровьем личности. Во многих

психологических подходах указывалось на социальную детерминированность этого процесса, а также зависимость от общественных инстанций.

В советской психологии под нравственной саморегуляцией подразумевался процесс психической и личностной регуляции аффективных, когнитивных и поведенческих реакций человека. Процесс формирования нравственной саморегуляции связывался с развитием волевой, мотивационной или ценностно-смысловой деятельностью личности. Основным системообразующим фактором нравственной саморегуляции являлась совместная деятельность в субъект - субъектных отношениях. Проявлениями и основными компонентами нравственной саморегуляции являются нравственные чувства, принципы, убеждения, позиция, ценностные ориентации и наличности личности.

Саморегуляция человека - это целостный системный процесс, имеющий различные стороны, которые запускаются актуальными потребностями в соответствии с различными жизненными ситуациями. Нравственная саморегуляция является динамическим системным процессом, взаимосвязанным с другими уровнями саморегуляции человека, такими как: коллективное бессознательное, личное бессознательное, эмоциональная регуляция, интеллектуальная регуляция, мотивационная и волевая саморегуляция. Нравственная саморегуляция онтогенетически развивается позже всех других уровней и является высшей стадией личностного развития, которая обуславливает духовно-нравственное совершенство человека.

Нравственная саморегуляция как проявление нравственного сознания является внутренним регулятором социальной активности личности в соответствии с нормами и ценностями морали. Механизмами нравственной саморегуляции, обеспечивающими адекватное поведение в социуме, являются механизмы смыслообразования (осознание личностных смыслов в процессе самопознания и связывание их в смысловые образования, центром которых являются ценности). Ценностно-смысловые образования составляют ядро личности, как ценностные ориентации они входят в направленность личности, которая является совокупностью устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности независимо от наличной ситуации и которая всегда социально обусловлена и формируется в социальных группах. Направленность личности воздействует через эмоциональные регуляторы на поведение человека [102, с. 20].

В механизме осуществления нравственной саморегуляции главными побудителями социального поведения являются намерения, которые состоят из когнитивных компонентов (представления, принципы и убеждения), а также из эмоциональных компонентов («вина» и «стыд»). При помощи воспитания и психокоррекционного воздействия на представителей общества и вырабатываются побудители нравственной саморегуляции, которые в дальнейшем влияют не только на частную жизнь отдельной личности, но и на ее социальное окружение.

Таким образом, проведенный теоретико-методологический анализ процесса отражения нравственных ценностей в сознании субъекта позволяет сделать вывод о том, что это сложное системное образование, представленное множеством элементов, большинство из которых достаточно подвижно. Представленные структурные элементы, будучи тесно связанными друг с другом, в то же время имеют и свои отличительные черты, что, однако, не исключает выполнение каждым из них в той или иной степени основной функции нравственного сознания - регуляции поведения людей в обществе.

Представленный нами анализ зарубежных исследований по вопросам отражения нравственных ценностей в сознании субъекта показал, что они имеют фрагментарный, несистемный характер. Однако их достоинством является стремление к познанию сущностных сил и возможностей человека, осознание его как субъекта деятельности, воспитания.

Отличительной особенностью отечественных исследований в сфере морального развития явилось то, что практически каждое из них указывало на социальную и культурную обусловленность процессов нравственного развития. Исследователи едины во мнении, что нравственное развитие осуществляется в рамках общего процесса социализации.

С этой точки зрения нравственность, нравственное сознание представляет собой целостное, интегративное качество личности, которое имеет сложную многоуровневую систему компонентов и функций. Феномен нравственного сознания является сложным в понимании и изучении. По этой причине изучение нравственного сознания относят к изучению высших психологических образований личности человека, в которых содержится суть бытия человека и высшие ориентации развития личностных качеств.

1.3 Особенности этнопсихологического сознания субъекта

В современных условиях становления и развития Казахстана как многонационального государства с особым евразийским статусом и богатой историей полиэтнических взаимоотношений важнейшее значение приобретает этнопсихологическое содержание индивидуально-личностных особенностей субъектов процесса взаимодействия. Актуальность данной проблемы в настоящий момент активного развития государства можно связать с ростом межэтнических конфликтов, являющихся своеобразным катализатором роста преступности и особенно такой ее формы, как международный терроризм на национально-религиозной почве.

Казахстан, развиваясь, выходит на новый уровень взаимоотношений межгосударственного и мирового характера, внося изменения не только в политические и экономические основы жизнедеятельности граждан, а также изменяет качественно психологические основы развития жизни людей в новом измененном пространстве. Мировосприятие, ценности, стандарты развития, способы взаимодействия видоизменяются, теряя изначальное благоприятное влияние на личность человека. В настоящий момент в мировом сообществе наблюдаются два масштабных противоречащих, с первого взгляда, друг другу

процесса психологической направленности личностного развития - этнический парадокс современности или этническое возрождение и процесс поликультуризации личности в рамках всемирной глобализации.

В процессе глобализации пропагандируется всеобщее равенство и взаимосвязь людей всей планеты. Действительно, учеными доказано, что человечество имеет общее происхождение. Развитие современного человечества представляет собой единый процесс: все народы планеты так или иначе связаны общностью судеб [103]. Но, несмотря на это, в реальности мы видим, что люди одной планеты разобщены, и причиной этому часто являются личностные особенности.

В процессе эволюции люди, жившие на одном пространстве, имели схожие особенности биологического характера, и по этим особенностям они объединялись в группы, создавая этнические сообщества со своей уникальной культурой и историей, которые отличались от культуры и истории людей, живших на других пространствах земли.

Этнические сообщества, объединившиеся по биологическим особенностям, в процессе совместного взаимодействия для определения неподвластных объяснению природных и психических проявлений, для урегулирования взаимоотношений в сообществе создавали свод моральных норм и типов поведения на необъяснимые проявления окружающего мира. Данный свод норм и правил перерастал в форму общественного сознания, и с их помощью люди пытались общаться с реальностью, лежащей за пределами обыденного опыта.

Первобытный человек определял все явления как некие разумные действия, объясняя проявления природных сил волей духа, разумного начала, гораздо более могущественного, чем человек. Высшей силе приписывались человеческие эмоции и поступки, а модель взаимоотношений между этими силами копировалась с соответствующей организации человеческого общества [104]. Именно так, родилась самая масштабная и противоречивая форма особого осознания мира - религия.

Религия предполагает наличие особых групп - групп верующих и конфессиональной (групповой) исключительности. Религия как особая система знаний, являющаяся квинтэссенцией эмпирического опыта человечества, за все время своего существования не могла быть оторвана от общечеловеческой культуры. Она по - разному проявляет себя в своей мировоззренческой функции в разных точках планеты, оказывает различное влияние на существование человека в мире, предопределяя тем самым возможности и пути его дальнейшего развития. Это означает, что формирование и развитие этноса как локализованной в конкретных пространственно – временных координатах определенной группы людей во многом определяется этой системой знаний [105].

Концентрируясь на духовно – нравственной сфере культуры, являющей собой вершинную часть человеческого опыта, религия превращается в специфический морально – нравственный регулятор деятельности людей. При

этом, несмотря на то, что исходные постулаты разных религиозных систем знаний являются схожими между собой, их трактовка соответствующая конкретной этнокультурной ситуации и понимание может быть различным.

Социальные особенности человека - это особенности, которые формируются в совместной деятельности с другими людьми, а также в общении с ними. Особенности формируются только в реальных условиях функционирования социальных групп, где развивается личность. Посредством взаимодействия в социальных группах ближайшего окружения, социальные особенности подразделяются на социальные статусы. Социальные статусы человека - это те особенности, которые он приобрел в процессе развития и взаимодействия с окружающей средой. К ним можно отнести: классовые, национальные, этнические и групповые особенности.

Часто невозможно дифференцировать данные особенности друг от друга, так как они очень тесно переплетаются и взаимодействуют вместе как одно целое. Человек как социальное существо с биологическими характеристиками и своими религиозными предпочтениями, социальными особенностями является целостным в тесном взаимодействии своих особенностей при общении с миром.

Личность - сложная структура, построенная на внешнем воздействии и внутренних задатках, предпосылках психического мира и биологических возможностей. Для того чтобы охарактеризовать личность, ее нравственную ориентацию, мало знать отдельные элементы развития личности и становления ее полноценным членом общества, в котором она существует, для этого необходимо, хотя бы в общих чертах иметь представление о нравственном взаимоотношении с окружающим миром, и тогда только может сложиться картина нравственной личности и ее нравственных ориентаций. Построение личностно нравственной позиции личности происходит непосредственно в отношениях с окружением. А интерес к научному исследованию категории «отношения» возник с началом обсуждения проблемы взаимоотношения общества и личности, в частности, вопроса о взаимоотношении личности и среды ее формирования.

Сегодня категория «отношения» стала предметом изучения многих отраслей научного знания. Категорию «отношения» можно понимать как своего рода готовность к определенному взаимодействию, возникновение которой, определяется наличием человеческой потребности и объективной ситуацией удовлетворения этой потребности.

А так же категория «отношения» является одной из базовых психологических категорий, которая проявляется не только в контактах и взаимодействиях человека с человеком, человека с группой, группы с группой, но и также с материальными и идеальными вещами и явлениями. Вследствие такого понимания данной категории, ее можно рассматривать как определенный индикатор, который является средством выражения и объективизации всех действий человека.

Что касается межгрупповых отношений, то они рассматриваются, прежде всего, как отношения, субъектом которых могут выступать, как малые, так и большие группы, в том числе, и этнические. Поэтому мы поддерживаем мнение Т.Г. Стефаненко, что сегодня многие психологи под межгрупповыми отношениями понимают, прежде всего, - и даже исключительно - отношения, складывающиеся между индивидами как представителями конкретных групп [103, с. 63-78].

Однако межгрупповые отношения - это не только отношения между группами, соперничество или сотрудничество. Это и отношения к группам, которые проявляются в представлениях о них - от позитивных образов до предрассудков. Следовательно, межгрупповые отношения - это совокупность социально-психологических явлений, которые характеризуют субъективное отражение (восприятие) многообразных связей, возникающих между социальными группами, а также обусловленный ими способ взаимодействия групп.

В контексте такой детерминации значимым становится понимание того, что межгрупповые отношения - это не только те отношения, которые устанавливаются между группами, а, прежде всего, это субъективные переживания отношений между людьми как представителями различных групп.

Традиции культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и деятельностный подход А.Н. Леонтьева предопределили исследование личности в контексте межгрупповых отношений как продукта этносоциальной и этнокультурной истории общества.

Историко-эволюционный подход к личности дополнил эту позицию постановкой задачи выявления закономерностей развития изменяющегося человека в изменяющемся мире. В контексте такого понимания личностного уровня межгрупповых отношений личность должна исследоваться как представитель группы, данной этносоциальной и этнокультурной среды, данного времени и данной конкретной ситуации, претерпевающей в трансформирующемся обществе изменения вместе с группами, к каким он принадлежит и с самим обществом в целом.

Однако, как замечает В.С. Агеев, разрыв между микро- и макроуровнем в исследовании отношений и взаимодействия продолжает сохраняться. Параллельно этому трактовка человека как уникальности, индивидуальности, неповторимости, целостности и трактовка его как члена группы, как элемента более широкого целого со всеми вытекающими отсюда последствиями до сих пор остаются оторванными друг от друга [106].

Один из вариантов решения этой проблемы был предложен А.Тэшфелом и Дж.Тернером, рассматривавшими межличностные и межгрупповые формы отношений как два полюса единого биполярного континиума, на котором можно расположить все возможные варианты социального поведения. Один полюс отражает взаимодействие, полностью определяемое межличностными отношениями и индивидуальными характеристиками участников. На другом

полюсе располагаются отношения между людьми, детерминированные их групповым членством, и на которое не оказывают влияния их индивидуальные отношения и характеристики [98, с. 28].

В.С.Агеев, поддерживая позиции А.Тэшфела и Дж.Тернера считает, что личностные и групповые начала, определяющие особенности отношений, находятся в обратных началах друг к другу. Более того, он считает, что существующая оппозиция между межличностными и межгрупповыми отношениями определяется не полярно-дихотомическим, а континуальным характером, то есть, точнее, было бы говорить в каждом конкретном случае о степени приближения к одному из двух полюсов единого континуума «межличностный – межгрупповой», а не просто о принадлежности данного механизма к группе межличностных или межгрупповых отношений [106, с. 20-30].

Результаты проведенных эмпирических исследований дали ему возможность не только определить характер соотношения межличностных и межгрупповых механизмов, их природу и генезис, но и увидеть принципиальные различия в тех задачах, которые призваны решать эти механизмы. Вследствие этого, он пришел к выводу, что межличностные и межгрупповые механизмы, определяющие отношения, взаимодополняют, но не дублируют друг друга.

Из этих рассуждений следует, что одни и те же индивиды в одних обстоятельствах могут вступать в определенные отношения друг с другом как отдельные личности, а в других ситуациях - как члены определенных групп. При этом степень влияния межгрупповых отношений на межличностные определяется тем, насколько люди, включенные в эти отношения, воспринимают себя и других (или воспринимаются другими), прежде всего, как членов группы.

Общество с многообразием личностных и групповых взаимоотношений так или иначе сталкиваются с каждой, индивидуальной личностью отдельно, которая даже в групповых взаимоотношениях имеет свой вклад в процесс развития отношений в самой группе, в межличностных отношениях, которые в свою очередь влияют и на межгрупповые отношения. Личность, сформировавшаяся в социальном окружении, во взаимоотношениях с группой, имея свои сформировавшиеся установки, направленные на окружающий мир, имеет свое видение происходящего вокруг. А основное формирование социальной личности ее жизненной позиции и установок происходят в процессе обучения и воспитания.

Процесс социализации индивида, с психологической точки зрения, есть, прежде всего, процесс его адаптации к условиям ближайшего окружения, который осуществляется в сложнейших условиях, связанных с глубинными преобразованиями индивидных (индивидуальных) биологически обусловленных, наследственно обретенных свойств человека. С первых дней жизни человека автономно от материнского организма начинается его активное приспособление как минимум в трех различных сферах жизнедеятельности -

физической, физиологической и психологической. При этом все эти три стороны жизнедеятельности представляют собой проявление единой функциональной системы человеческого индивида. Формирование и развитие этой системы есть результат преобразования индивидуальных свойств в личностные или иначе, формирование психических функций в начале и на основе физиологических, а затем и психофизиологических механизмов и объединение их в особые психологические системы. Эмпирические проявления последних и есть то, что Жан Пиаже назвал совокупностью психологических качеств характеризующие каждого отдельного человека и составляют сущность личности [107].

Каждый человек, прежде чем вступить в контакт с другим, оценивает его по миллионам признаков, оценивая особенности, приобретенные им в обществе, и только после положительного соответствия большинства признаков со своими собственными, вступает в контакт, принимая его в свое окружение. В процессе всей жизни человек вступает сам и принимает других в искусственно созданное окружение по общепринятым критериям, выбирая то окружения, в котором он может плодотворно взаимодействовать и развиваться. Искусственно созданное окружение разделяется на группы по интересам, в него могут входить люди с определенным социальным статусом, религиозными предпочтениями или биологическими особенностями. Один человек может состоять в нескольких группах одновременно, и эти группы могут абсолютно не соприкасаться друг с другом, но составлять важную часть жизни.

Человек - социальное существо, и ему всегда необходимо ощущать себя частью «мы», частью группы, в которой он будет чувствовать поддержку. Но в настоящем нестабильном мире, где предпочтения меняются ежесекундно, поддержку, необходимую человеку, он может получить только в постоянно стабильном и проверенном годами сообществе или группе, в окружении со схожими интересами и неизменными характеристиками особенностей участников группы.

А единственной такой группой, в настоящий момент, является - этнос. Этнос - устойчивая во времени, межпоколенная группа, для которой характерна стабильность состава, а каждый человек обладает устойчивым этническим статусом [108]. Этнос - исторически сложившаяся достаточно устойчивая общность людей, обладающих единым языком и культурой, а также общим самосознанием [104, с. 98].

Именно через общественное самосознание человек в личностном развитии создает ту картину мира, в которой он живет на протяжении все своей жизни, так как каждый человек, духовная жизнь которого хоть немного возвышается над простейшей примитивностью, принимает участие в общественном сознании, ибо, как уже много раз доказывалось, почти все психологическое развитие человека является результатом его связи с обществом.

Психологическая система адаптации личности, являясь результатом приспособления биологического организма к социальному окружению, представляет собой высший уровень этого приспособления,

характеризующийся особой пластичностью и динамичностью адаптационных возможностей в пределах той среды, в которой она сформирована [109].

С момента рождения, с приобретением первых навыков и освоением речи, человек осваивает присущее культуре миропонимание и поведение, приобретает опыт, который требуется для исполнения социальных ролей ближайшего окружения, и таким образом, с момента его рождения предопределенно становится схожим с членами своей культуры, отличается от членов других культур.

Человек постоянно связан с определенной социокультурной средой, в которой он развивается, формируется, приобретает национально-психологические особенности и становится индивидуальностью. Через приобретенные свои индивидуальные особенности воспринимает окружение. Но в течение всей жизни индивид вступает в различные межличностные отношения с субъектами и объектами окружающего мира, тем самым участвует в осознанной деятельности активного взаимодействия со средой, и эта деятельность не всегда ограничивается стабильным кругом привычных связей.

Реально человек в любой период своей жизни реализует некоторую совокупность жизненных отношений. С взрослением человека число его связей с миром расширяется. При этом «чем более расширяются связи субъекта с миром, тем более они перекрещиваются между собой. Его действия, реализующие одну его деятельность, одно отношение, объективно оказываются реализующим и какое-то другое отношение». Одни и те же по своему содержанию обстоятельства, действия, их последствия, вовлекаемые в разные жизненные отношения, т.е. в равные деятельности, могут иметь различный личностный смысл [110].

В деятельности соединяется в единое биологическое начало и социальная сущность человека. Деятельность характеризует сознательную сторону личности человека. В процессе деятельности человек отражает окружающую реальность, воспринимая жизненное пространство как пересечение множества различных деятельностей, и в этом пересечении он получает опыт. Опыт служит важным источником информации, как во внешнем объективном мире, так и в психической жизни. Через приобретенный опыт непосредственных данных в процессе социального взаимодействия через сопоставление и противопоставление различных видов деятельности всевозможных групп, формируется стабильная личностная идентичность человека. Формирование личностной идентичности предусмотрено правилами жизни в социуме, теми ожиданиями, которые социум адресует личности, включая ее в различные социальные образования, институты, тем самым регулируя ее социальную активность.

Как видно из всего вышесказанного, активная личность развивается в социуме, где с рождения получает в наследство от социальной мини-группы ближайшего окружения стандарты, по которым она должна развиваться. Какие бы разнообразные взаимодействия с окружающим миром не сопровождали бы ее, бессознательно заложенные установки принадлежности к определенной

группе определяют позицию жизненного развития личности во всех сферах бытия и гарантируют стабильность взаимодействия в связях с личностями с идентичными бессознательными установками.

Бессознательные установки - неосознанные психические состояния, базирующиеся на предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации. Установка предваряет и определяет развертывание любой формы психической деятельности. Она выступает как состояние мобилизованности, готовности к последующему действию, обусловленной соответствующей ситуацией наличия у субъекта потребности и необходимостью её удовлетворения. Наличие у человека установки позволяет ему реагировать тем или иным конкретным способом на то или иное политическое или социальное событие или явление. Теория установки на основе многочисленных экспериментальных исследований разработана Д.Н. Узнадзе и его школой в процессе изучения бессознательного [111].

В изучение бессознательных процессов этнопсихологической особенности человека и социальных объединений большой вклад внес К.Г. Юнг в своей работе по изучению архетипов.

Юнг выделял несколько уровней бессознательного: индивидуальное, семейное, групповое, национальное, расовое и коллективное бессознательное, которое включает в себя архетипы, универсальные для всех времён и культур. Юнг полагал, что существует определённая наследуемая структура психики, развивавшаяся сотни тысяч лет, которая заставляет нас переживать и реализовывать наш жизненный опыт вполне определённым образом. И эта определённость выражена в том, что Юнг назвал архетипами, которые влияют на наши мысли, чувства, поступки. Юнг отрицал идеи, согласно которым личность полностью детерминирована её опытом, обучением и воздействием окружающей среды. Он считал, что каждый индивид появляется на свет с целостным личностным эскизом, представленным в потенции с самого рождения, а окружающая среда вовсе не дарует личности возможность его стать, но лишь выявляет то, что уже было в ней заложено [112].

Выделенные Юнгом архетипические образы всегда сопровождали человека, они являются источниками мифологии, религии, искусства. В этих культурных образованиях происходит постепенная шлифовка темных и жутких образов, они превращаются в символы, все более прекрасные по форме и всеобщие по своему содержанию. «Все те творческие силы, которые современный человек вкладывает в науку и технику, человек древности посвящал своим мифам», стремясь восстановить гармонию сознания и архетипических образов.

Нередко именно бессознательны процессы являются движущей силой и определяют стиль поведения человека, многие решения могут возникнуть и формироваться на неосознаваемом уровне. Бессознательное – не мистика, а реальность духовной жизни. Творческое вдохновение, сопровождающееся внезапным «озарением», рождение новых идей, как будто от какого-то толчка

изнутри, случаи мгновенного решения задач, долго не поддающихся сознательным усилиям, - все это бессознательные процессы, которые участвовали в создании культуры человеческого наследия.

Психологией давно выяснено, что человек становится человеком лишь в обществе себе подобных, проходя определенные этапы как физического, так и психического развития через совместное обучения и изучение культурного наследия общества, где он появился на свет. Но для полноценного развития недостаточно лишь сознательных действий внешнего характера, основа психогенетического наследия сформированного предшествующими поколениями, образуя наследственность генетически бессознательного знания, создает искусственно созданную среду правил и запретов, которым следует общество, формируя ступени развития, характерные лишь для отдельного общественного объединения, передающиеся частично сознательно как культурное наследие [112, с. 105-107].

Культура - межпоколенная связь бессознательно передающейся информации в психогенетической энергии от поколения к поколению в лабиринте генетического кода психического наследия в бессознательном человека. Этнопсихологическое осознание себя частью группы со схожими культурными интересами и притяжениями во многом лежит именно в бессознательных психических процессах, и не всегда человеку до конца удастся осознать свой выбор в пользу этнического наследия. Но бессознательное представляет собой и хранилище примитивных инстинктивных побуждений, а также эмоций и воспоминаний, которые были подавлены и вытеснены. Бессознательное во многом определяет наши повседневные поступки – это очень значительная область человеческого разума. Психическая деятельность приводится в движение внешними и внутренними раздражениями организма, на которые в реакции организма лежат как осознанные, так и неосознанные ответы психики.

Человеческая психика есть целостность бессознательных и сознательных процессов, каждый из которых вносит свой вклад в регуляцию деятельности субъекта. Это саморегулирующаяся система, в которой происходит постоянный обмен энергией между элементами. Коллективное бессознательное обменивается с индивидуальным бессознательным, влияет на неосознаваемые процессы человека в деятельности и на отношение человека к окружающему миру.

Элементы индивидуального и коллективного бессознательного личности развиваются из генетически заложенных основ этнопсихологического отражения окружающего мира, которые передаются от ближайшего окружения или мини-групп. Входя в социальную среду, человек как индивид, с заложенной в нем изначально генетической информацией, установками ближайшего окружения, сознательно и бессознательно формирует на их основе свое индивидуальное мнение или умозаключение, которое он передаст своим потомкам в виде информации.

Человек тесно связан со своей этнической группой с самого рождения, субъективное представление о мире, который он познает, полностью зависит от этнических представлений его окружения, от информации, культуры, которую он получил в наследство. Все это наследство, как показывает опыт развития человечества, помогает из этнической культуры полноценно войти в общечеловеческую культуру, избежав различных проблем «маргинализации» личности, через формирование и развитие этнического сознания и самосознания, основанных на этнической идентичности, у истоков которой находятся знания родного языка и самобытной национальной культуры [113].

Таким образом, этническое сознание субъекта деятельности - это психологически безопасная основа ценностей для освоения нового в будущем, а также фундамент для стабильности прошлого и настоящего. Феномен этнического сознания связан с осознанием элементов материальной, социальной и духовной культуры собственного этноса. Ключевым моментом этнического самосознания является идентификация индивидов с определенной этнической общностью, которая проявляется в этнопсихологическом самоопределении, к ней присоединяется комплекс идей или представлений, образующих систему этнодифференцирующих символов.

Чаще всего этническое сознание рассматривается как совокупность нравственных ценностей, представлений, знаний, установок и склонностей, выявленных и усвоенных в процессе онтогенеза, накопленных с помощью жизненного опыта человека и этнической группы. В целом можно сказать, что этническое сознание - это представление индивида или целой группы людей о себе или образ своего этноса, которые отражают знания о собственной этнической группе и отношение к этой группе в сознательной и бессознательной форме.

1.4 Трансформация идеи этнопсихологического равенства в нравственные ценности личности

Социально-психологический анализ проблематики межэтнических отношений с каждым днем становится все более актуальным и важным не столько для фундаментальных знаний, сколько он востребован практикой строительства новых суверенных государств, появившихся в результате распада Советского Союза, а также государств, появившихся в Восточной Европе. Это явилось причиной того, что в контексте социально-психологического исследования актуализируется не только изучение психологических особенностей межэтнических отношений, но и разработка конкретных способов разрешения ситуации, возникающих в сфере этих отношений [114].

Межнациональные (межэтнические) отношения являются конкретной формой и составной частью общественных отношений, и в этом смысле их развитие обуславливается общими принципами регулирования общества. В тоже время как конкретная форма отношений общественных,

межнациональные отношения отличаются от экономических, политических, классовых и духовных отношений.

Общение является для человека предметом первой необходимости, так как человек - это существо социальное. Он не может полноценно развиваться вне общества. Общение в процессе социального отношения очень сильно влияет на ощущение счастья и другие аспекты благополучия. Не исключено, что общение - единственный важнейший источник счастья. В процессе общения индивид может воздействовать на мотив, цель, программу, принятия решения, на выполнения отдельных действий и их контроль, т.е. на все составляющие деятельности своего собеседника. В этом процессе осуществляется взаимная стимуляция и взаимная коррекция поведения. Эти воздействия могут быть глубокими и оказывать воздействие на развитие личности. Именно в процессе общения происходит формирование нравственных качеств, межличностных, в том числе межнациональных, взаимоотношений. Межнациональное общение, как и любое другое, имеет свое влияние на человека в процессе социализации, а также является важным компонентом в гармоничном существовании этносов в полиэтничном обществе.

По мнению Ж.Ж. Наурызбая, «межнациональное общение - это процесс взаимодействия людей как представителей этнических общностей». По определению И.И. Серовой, межнациональное общение - это процесс взаимодействия и взаимовлияния представителей разных социально - этнических общностей, в котором происходит обмен продуктами деятельности, информацией, передача опыта в социальном окружении, трудовых навыков, проявляются и удовлетворяются духовные потребности, вырабатываются нравственно - оценочные нормы и правила, определяющие отношения людей различных национальностей, формируются социально психологические качества самым существенным образом влияющие на характер, содержание и уровень межличностных отношений представителей различных национальностей [115].

Межэтническое или межнациональное взаимодействие или общение - это, прежде всего, разнообразные контакты между представителями разных этносов, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их отдельных представителей, а также к интеграции их определенных качеств и свойств [116].

Поликультурная среда, сформированная в процессе межнационального взаимодействия, призвана выработать в человеке тенденции к разностороннему развитию, для полноценного развития личности в современных условиях глобализации. Осознание национальной культуры своего народа и понимание культуры других народов, через внутренне восприятия их как полноценных, - это полноценный вклад в благополучное развития своей личности и мировой цивилизационный процесс.

В жизни современного человека осознание своей принадлежности к определенному этносу, осознание его особенностей на рациональном и чувственном уровнях играют важную роль и оказывают большое влияние на

характер отношений между людьми от межличностных до межгосударственных. Это дало повод В.А. Тишкову утверждать, что этническая группа - это не реальность набора объективных признаков, а, прежде всего, это реальность отношений [117]. Реальность этнических взаимоотношений на сегодняшний день составляет важную часть осознанной жизни современного человека. Национальное самосознание проявляется в восприятии, мышлении, особенностях действий и поведения представителей этнической общности, «вплетается» во все сферы их жизнедеятельности. Но точно таким же свойством обладают и этнические нормы, являющиеся в одно и то же время и составляющими этнического самосознания, и средствами его реализации. Любая этническая норма - это требования к личности и специфическим малым группам (семья, род, община) со стороны этноса в целом. Одновременно это образец этнических суждений и (или) предписание поведения, действий, поступков, целесообразных и обязательных с точки зрения этноса.

Исследования показывают, что в наиболее стабильных сообществах человек чрезвычайно редко выступал против норм и правил, установленных в этносе, не стремился проявлять пренебрежение к этническим требованиям. Человек органично вписан в свою общность, прочно «опутан» ее предписаниями, что в значительной степени способствует возникновению чувства гармонии с окружающим, определенности и безопасности.

В современной науке и практике рассматриваются различные разновидности социальных норм, и все они классифицируются по своеобразным основаниям, например, выделяются нормы правовые, моральные, административные, экономические и т.д. Но в историческом и филогенетическом планах прародителями всех разновидностей социальных норм были нормы этнические, которые впоследствии через межэтническое взаимодействие расширялись, обогащались, разнообразились. Многие из них, в конце концов, стали восприниматься как общечеловеческие требования, которые сегодня часто оформляются в качестве различных официальных предписаний.

В настоящее время становится актуальным обращение к исследованиям нравственного сознания личности в межличностной деятельности поликультурной среды. Нравственность, как основная часть общественного взаимоотношения формируется под влиянием национальной культуры, которая содержит как общечеловеческие, так и национальные нравственные ценности, как динамическая и многоуровневая система. Эта система ценностей, определяя особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью, тем самым в определенной мере детерминирует ее поведение. Эта детерминация оказывает большое влияние на самоидентификацию и нравственную саморегуляцию, при которой происходит согласование внешних и внутренних факторов и, в соответствии с которыми, человек формирует свой образ «Я» как субъект самосознания и деятельности. Формирование и развитие личностных свойств человека, с психологической

точки зрения, есть, прежде всего, процесс его социокультурной и этнопсихологической адаптацией к ближайшему окружению, которое осуществляется в сложнейших условиях, связанных с глубинными преобразованиями индивидуальных биологически обусловленных, наследственно обретенных свойств индивида. Адаптация человека усложняется, если ближайшее окружение его состоит не только из представителей его этноса, но из представителей других этнических групп со своеобразными культурными ценностями.

Если оглянуться на богатое историческое прошлое земли и всех народностей, можно заметить постоянное взаимодействие народов мира, в связи с чем, ученые современности часто обнаруживают переплетение культур в различных формах и проявлениях. Казахстан является многонациональным, государством, где переплетены судьбы многих народов. Казахский этнос по своей численности превышает все остальные этносы, и по истории государства именно казахский народ занимал территорию республики многие тысячелетия назад (рисунок 1). История Казахстана и его народа очень богата взаимоотношениями с разными государствами и странами. Казахстан формировался на огромном открытом всем ветрам и народам пространстве, и в то время через территорию проходили важнейшие торговые пути, соединявшие восток с западом и север с югом. Не случайно перекрест энергетических полей земли «Байтерек» находится в центральном Казахстане. Распределенность народов Казахстана на огромной территории стимулировала развитие межличностного общения, а взаимодействие с представителями других культур и конфессий обогащало механизмы межличностного общения, создавая новые взаимовыгодные формы межкультурного и межэтнического общения. Все это являлось важной предпосылкой того, что современная казахстанская культура становится одной из самых эффективных в плане обеспечения результативности межличностного и межэтнического взаимодействия и общения людей [118].

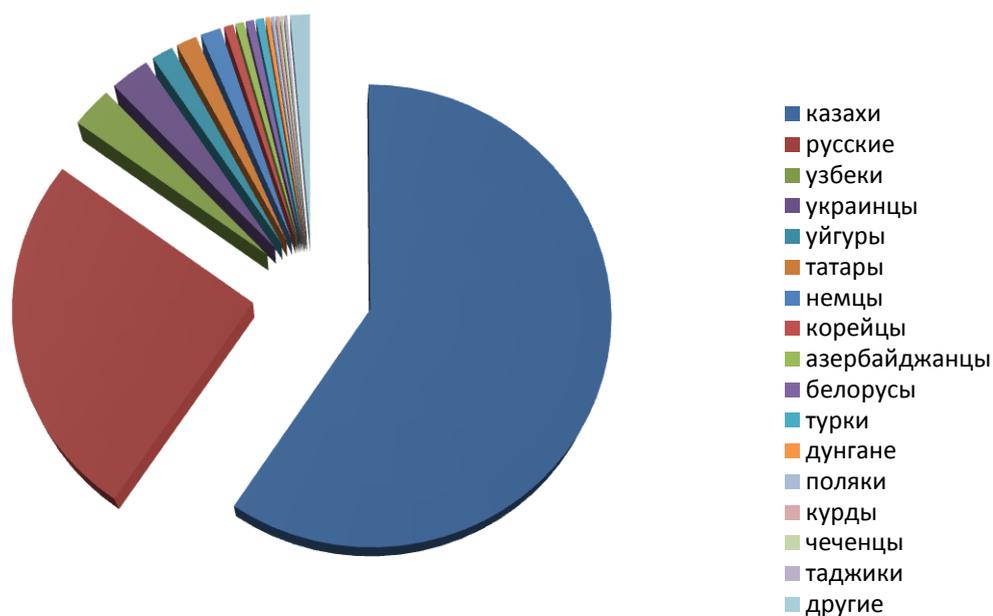

Рисунок 1 - Этнические группы Казахстана в схематичном показателе численности в республике

Доктрина национального единства Казахстана является основой для осознания народом необходимости сплотиться перед вызовом времени, это импульс к совместному продвижению в будущее, это способ понять, что нас сближает и делает единым. В документе указаны три принципа Национального единства Казахстана.

1. Одна страна - одна судьба

Данный принцип является основным для Казахстана как полиэтнического государства, и он предполагает осознание общности судьбы каждого гражданина и его судьбы со стороны и его будущим. Указано, что национальное единство базируется на высокой степени соотнесения себя, независимо от этнического происхождения, с Казахстаном. Народ Казахстана отстаивал суверенитет своей страны, ее территориальную целостность, добился безопасности и экономического развития. Все это является результатом единства казахстанцев, сплоченности всего народа.

Подчеркнуто, что великой целью народа является, независимо от этнического происхождения, сплотиться и стать «Великой Нацией, бережно сохранив и передав нашим потомкам... суверенный и независимый Казахстан». Поэтому каждый гражданин многонационального общества должны осознать свою ответственность перед народом и будущими поколениями. Необходимо обеспечить осознание всеми гражданами страны своего единства, активное противостояние любому влиянию, разъединяющему, приоритет национальных интересов сфере международного сотрудничества, бережное отношение к нашим главным богатствам - независимости, земле, единству и духовности.

2. Разное происхождение - равные возможности

Наше национальное единство базируется также на принципе равенства возможностей для всех граждан, независимо от этнического происхождения, вероисповедания и социального статуса. Подчеркнуто, что «никто из нас не имеет изначальных преимуществ друг перед другом». Следовательно, каждый гражданин Казахстана имеет все шансы полностью реализовать свои возможности и добиться успеха, благодаря своим способностям, а не привилегиям или происхождению. «Это создает благоприятные условия для развития самого государства и общества: чем большее количество людей раскроют свои способности и возможности, тем крепче станет государство и сплоченнее общество».

Данный принцип означает, что созданы справедливые и равные условия для всех; каждый, независимо от этнического происхождения и вероисповедания, имеет право развивать свою культуру, традиции и язык, быть представленным во всех сферах общественной и государственной жизни и т.д. «Наше главное богатство - единство в многообразии. Поэтому государство заботится о сохранении культурных и духовных традиций своего народа, как части национального достояния». Сохранение и укрепление такого богатства требует предупреждения и пресечения межэтнической и с межконфессиональной розни в обществе, объективного освещения вопросов межэтнических отношений, совершенствования механизмов реализации гражданского равноправия, соблюдения гражданских прав каждого, равной ответственности всех граждан перед законом и т.д.

3. Развитие национального духа

Данный принцип основан на том, что «духовное начало – это сила, которая сплачивает Nation в единое целое. Чем сильнее дух народа, тем выше перспективы его государственности». Подчеркнуто, что главными приоритетами должны стать дух традиций и патриотизм, дух обновления, состязательности и победы.

Возрождение и развитие духовности, культуры, традиций и языка являются одной из важнейших обязанностей государства. «В первую очередь это относится к расширению сферы употребления государственного языка. Это ключевой приоритет, главный фактор духовного и национального единства. Одновременно государство должно проявлять заботу об удовлетворении духовно-культурных и языковых потребностей всех этносов, живущих в Казахстане».

Таким образом, для обеспечения единства нации и укрепления национального духа необходимо предпринять меры по обеспечению развития и укрепления национального духа, приоритетности изучения государственного языка, заботы о национальных ценностях и достоянии; по созданию условий для развития культуры, традиций и языков этносов Казахстана, по сохранению и укреплению традиций, духовных и нравственных ценностей, а также мировоззренческих устоев, по созданию интеллектуальной нации и т.д. [1, с. 84-93].

Во всех формах взаимоотношения нравственные ценности занимают ведущее место в социальной активности личности, особенно нравственная активность ярко проявляется в межэтническом взаимоотношении. Нравственная активность может рассматриваться как - «специфическая активность сознания и воли, направленная на практическое осуществление моральных требований, исходящих от общества» [119].

Исторически понятие «нравственные ценности» личности развивалось как понятие, раскрывающее связь «индивидуального» и «общественного» в сознании человека, как единство когнитивных и аффективных процессов. Система нравственных ценностей образует содержательную основу мотивации поведения и выражает внутреннюю основу отношений личности с действительностью [120]. Нравственное сознание личности берет начало из нравственного состояния общества, как одной из основы развития сознания, которая неразрывно взаимосвязана с общечеловеческим мировоззрением.

Нравственное состояние современного общества является одним из главных показателей его уровня развития, а также проводником в будущее. Нравственное сознание личности как системное образование связывает структуры сознания отдельного индивида со структурами массовой социальной культуры, которая в каждом этносе имеет свои специфические особенности. Эту уникальную этнокультуру создают универсальные ценности, преобразующие население в этнос.

В нашей работе особое внимание уделяется изучению идеи равенства этносов Казахстана, равенства в межнациональных взаимоотношениях. Только в равных гармоничных взаимоотношениях рождается межнациональное согласие, необходимое для мирного существования казахстанского народа как единого нового этнического объединения. Именно поэтому основным звеном в общей цепи принципов взаимоотношения, по нашему мнению, является равенство, равенство всех членов полиэтнического общества, и соответственно граждан полиэтнического государства. Равенство в межнациональных взаимоотношениях, видоизменяясь, переходит на уровень не просто понятия, а нравственной ценности, регулирующей взаимоотношения этносов через бессознательные установки. Всеобщее равенство как нравственная ценность в своем истинном проявлении может представляться в виде потребности к исторически сложным высшим нравственным ценностям, таким как благо человека и человечества, а также нравственной ценности справедливости.

Во «Всеобщей декларации прав человека» Международной Организацией Объединенных Наций (ООН) [121], а также в Конституции Республики Казахстан [122] всеобщее равенство законно утверждено. Статья 7 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту, от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

В Конституции республики Казахстан говорится: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидавая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию». А также, во втором разделе, в статье 14 декларируется де-юре равенство граждан перед законом: 1. Все равны перед законом и судом. 2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Межнациональное согласие в полиэтничном обществе (особенно в Казахстане) опосредованно или непосредственно связано с социально - политическими направлениями государства. Равенство перед законом, равноправие, как основы нравственных ценностей всеобщего равенства, - важнейший принцип демократии и классического либерализма, согласно которому, все граждане равны перед законом, независимо от их расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, места жительства, положения в обществе, религиозных и политических убеждений. Нарушение этого принципа обычно называется дискриминацией. Равноправие делает акцент на правах человека и их ограничениях. Предметом особого внимания является защита прав и равный доступ всех граждан к правовой системе [123]. А на территории республики, где проживают свыше 130 национальностей нравственная ценность равенства этносов является залогом стабильного существования и развития государства как на внутривнутриполитическом, так и внешнем уровне межгосударственного взаимодействия [124].

В настоящем нашей республики с большим количеством проживающих в тесном общении этносов напряженность в межнациональных взаимоотношениях присутствует практически постоянно. Ученые современности, заинтересованные в науках, изучающих человека в современном мире, связывают ее с феноменом - этнического возрождения или этническим парадоксом современности. Этот феномен состоит в значительном повышении роли этничности в общественных процессах, новой волны повышенного интереса к этнической идентичности, языку, культуре, традициям и образу жизни. Ценностное отношение к традиционному обществу нарастает на фоне интернационализации экономической и социально-политической жизни, глобализации человеческой деятельности на нашей планете, а также международной интеграции современных ценностей цивилизаций [116, с. 16-39].

По этой причине, на сегодняшний день всеобщее равенство граждан в межнациональных отношениях - одно из важнейших факторов мирного существования. Осмысливая теоретические аспекты нравственного взаимодействия в ценностной ориентации всеобщего равенства, в поддержании

межнационального единства полиэтничного государства, следует исходить из того, что интернационализм или полиэтничность - это не отрицание права на национальное, а наоборот, возрастающее внимание к интересам национальным и одновременная защита общечеловеческих ценностей, учет интеграционных тенденций, набирающих силу во всем мировом пространстве [125]. Таким образом, укрепление межнационального единства - это единственный способ снять напряженность межнациональных взаимоотношений в полиэтничном государстве через обретение единого «духовного» единения народа разной национальности.

Напряженность в полиэтничных взаимоотношениях этносов современности также возникает и из-за деградации нравственных ценностей в межличностном и интернациональном общении. Нравственность современности постсоветского пространства, в связи с многочисленными историческими преобразованиями и масштабным влиянием глобализации, потеряла ориентиры, вектор развития и основу. Ценности, доставшиеся нам от предков, перестали быть актуальны, рыночная экономика составляет свои ценности. Но, несмотря на все проблемы, руководство страны и мировые организации поддерживают общечеловеческие ценности и стабилизируют колебания личности в структуре ценностей, способствующих как личностной, так и всемирной гармонизации в межличностном и межнациональном общении [126].

Нравственные ценности в полиэтничном обществе, созданные в условиях синтеза различных культурных особенностей этносов, создают свою особенную культурно - нравственную деятельность человека в полиэтничном обществе, где он как активный субъект может выбирать: следовать морально - нравственным принципам, сложившимся в обществе, или выбрать ценности определенного этноса, которые ему подходят в его повседневном бытии [127].

Нравственные ценности воспринимаются социумом как основы гармоничного светлого будущего. Только после восприятия и усвоения нравственных ценностей они из идей переходят в ценности каждой отдельно взятой личности.

Преобразование нравственных ценностей из идей гармоничного взаимодействия субъектов деятельности создается на разных уровнях социального взаимодействия личности со средой, а также отдельно взятая нравственная ценность детерминируется, изменяется на разных уровнях взаимодействия.

В социальной среде уровни взаимодействия личности мы можем разделить на пять составляющих: мировое сообщество, государство, этнос, семья, личность (рисунок 2).

Каждый уровень детерминации ценностей вносит свои коррективы во все нравственные ценности. Нравственные ценности, сформированные или заложенные на уровне мирового сообщества, проходя все этапы детерминации, воспринимаются личностью в своем индивидуальном взгляде на бытие, в своей индивидуальной сложившейся культуре общественного взаимодействия.

Формирование нравственных ценностей и их детерминация происходят в непосредственном общении личности в межличностных взаимоотношениях с окружающей средой, с ее специфическими особенностями. Общение как процесс межличностного взаимодействия в межнациональном обществе является продуктом особой культуры общества. В каждом отдельно взятом обществе развивается и формируется своя неповторимая культура межличностного и межнационального взаимодействия в процессе общения, в связи с этим, культуру общения личностей формирует вся окружающая среда. Поэтому в культуре межнационального общения закрепились традиционно складывающиеся нормы и правила взаимоотношений между народами, и она несет на себе отпечаток исторических эпох, в которых зародилась и развивалась. Именно влияние культуры общества на восприятие личности формирует его особый взгляд на идеи нравственного взаимодействия и реализуются в субъективном понимании и субъективно верном взгляде на социальное взаимодействие субъект - субъектных и субъект - объектных отношений в межэтнических и межличностных контактах.

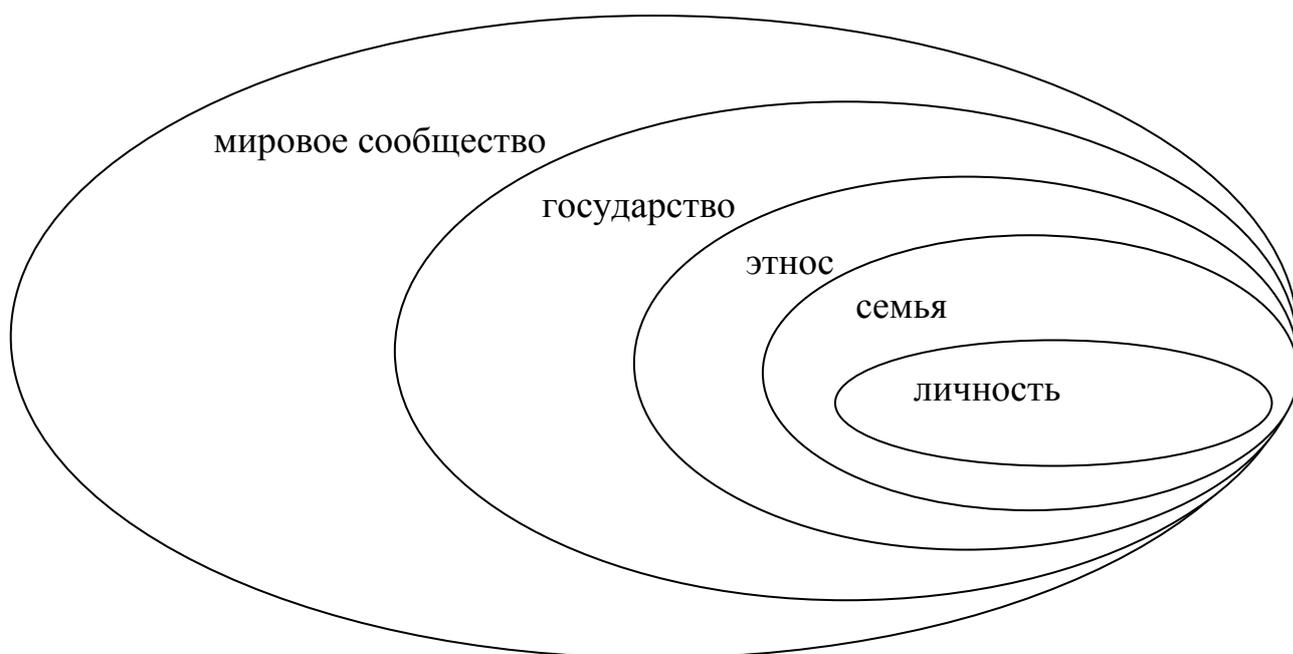

Рисунок 2 - Уровни детерминации ценностей в процессе взаимодействия со средой

Всеобщее равенство в республике Казахстан – это, прежде всего, идея правительственного масштаба, реализующаяся в общественных взаимоотношениях современного социума. Именно с такой точки зрения, мы рассматриваем в нашей работе равенство как идею, детерминированную в сознании общества, как нравственную ценность. Всеобщее равенство - это не новая категория нравственных взаимоотношений в социальном мире. Идея всеобщего равенства разрабатывалась, исходя из того, что человек рождается

свободным, равным с остальными, все, рождаясь, наделены одинаковыми правами. Конкретный смысл понятия «всеобщее равенство» менялся с развитием общества [43, с. 20].

В античности проблема выбора между равенством и сословными привилегиями разрешалась Платоном и другими философами формулой «каждому свое», означающей равенство внутри сословий и неравенство между сословиями.

В средневековой христианской философии, концепция равенства нашла применение в религиозной норме «перед Богом все равны» и определяла отношение между человеком и Богом, но не общественные отношения индивидуумов или групп [128].

В эпоху Возрождения и в эпоху Просвещения концепция всеобщего равенства вновь обретает светский характер, и философия задается вопросом о природном равенстве людей. Зарождение и развитие буржуазного общества привело к изменению взгляда на оценку заслуг перед обществом и соответствующее им распределение благ. Социальное положение объяснялось уже не принадлежностью к тому или иному сословию, касте и т.п., а личными качествами и заслугами индивида. Подобная революция во взглядах отразилась, в частности, в «Декларации прав человека и гражданина» и в лозунге «свобода, равенство и братство» [129].

Идея расширения равенства с развитием индустриального общества была выдвинута социальными философами 19-го века, начиная с Сен-Симона и Токвиля. В своем труде «Демократия в Америке» Токвиль первым обратил внимание на такие ключевые проблемы демократии, как соотношение и противоречие между идеями равенства и свободы, равенства и справедливости.

Социалистические учения выдвинули всеобщее равенство в качестве цели и идеала [130]. Принцип равноправия при этом дополнялся требованием фактического правового и морального равенства, равенства интеллектуальных благ и знания [131].

В настоящем всеобщее равенство особо актуально, так мир переживает трудный период кризиса нравственности. Многочисленные атаки террористов, экстремистов и многочисленных сект, извращающих человеческое взаимоотношение, приводят к хаосу межличностных отношений и подрывают психологическое равновесие человечества.

Президент республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана отмечает важность всеобщего равенства граждан как ценности республиканского масштаба для нашей страны: «Все мы являемся казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Новый казахстанский патриотизм – это то, что должно объединять все общество, вне этнических различий. Мы многонациональное общество. И в вопросе межнациональных отношений не должно быть никаких двойных стандартов. Все должны быть равны в государстве. Не должно быть хороших или плохих по этническим или другим признакам. Для меня этот вопрос – не декларативный. Если кого-то ущемили по этническому признаку, то надо

считать, что ущемили всех казахстанцев... Не будет и не должно быть никаких преференций никаким этносам, права и обязанности у всех одинаковы. Мы строим общество равных возможностей, общество, где все равны перед законом.

Мы никогда не должны даже допускать мысли, что поступление на учебу, устройство на работу и карьерный рост будет решаться по этническому признаку. В нашем обществе не должно быть «лишних» или «чужих», «наших» и «не наших». Мы не можем оставлять «за бортом» ни одного гражданина нашей страны. Каждый казахстанец должен ощущать поддержку и опору власти.

Все, кто пытается вбить «клин» в межэтническое согласие нации должны преследоваться по закону» [132].

Также для единства народа в Казахстане принята «Доктрина Национального Единства Казахстана» - основа для осознания народом необходимости сплотиться перед вызовом времени. Это способ понять, что нас сближает и делает единым целым. «Единство в многообразии» стало нашим общим достоянием, а согласие между этносами - нашим главным достижением, символом Казахстана, гарантией и основой успешного социально-экономического и общественно-политического развития страны... на новом этапе развития страны стратегическим приоритетом становится достижение Национального Единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов.

Национальное единство - равенство возможностей для всех граждан, независимо от этнического или иного происхождения, вероисповедания и социального положения [133].

Всеобщее равенство как нравственная ценность общества залог благополучия развивающегося государства, и если идея всеобщего равенства, пропагандируемая государством, обрела статус ведущей ценности в структуре личности человека, то поведение членов общества в межэтнических отношениях адекватна процессу взаимодействия и не обусловлена предубеждениями.

В таком случае идея всеобщего социального равенства как политической и идеологической категории приобретает статус конкретного психологического понятия, выраженного посредством идеи этнопсихологического равенства.

Из этого следует, что изучение трансформации идеи этнопсихологического равенства в нравственную ценность личности позволит выявить особенности формирования и развития нравственных ценностей, а так же определить уровень нравственного взаимодействия в межэтнических взаимоотношениях.

1.5 Выводы

1. Анализ научных исследований по вопросам нравственности общества выявил возросшую за последние годы актуальность данной проблемы в мировом гуманитарном научном пространстве. Теоретико-методологический анализ литературы по рассматриваемой нами проблеме исследования нравственных ценностей этнопсихологического равенства в межэтническом взаимоотношении представителей этносов показал, что проблема остается до сих пор мало разработанной как в теоретическом плане, так и в практическом.

2. Накопленная в философской, психолого-педагогической литературе информация, отражающая эволюцию представлений о нравственных ценностях в процессе становления человечества, позволила определить их как идеал духовной жизни людей, в котором выражается потребность познания мира, своего назначения в нем, смысл человеческого бытия.

3. Для современной психолого-педагогической науки вопросы, связанные с этнопсихологическими особенностями, становятся все более актуальными. В частности, для нашего многонационального государства исследования этнопсихологических особенностей являются не только интересными с точки зрения научной работы, но и практически значимыми. Нравственные ценности в межэтническом взаимодействии – это одно из перспективных направлений исследования данной области. Нравственные ценности можно рассматривать в качестве одного из ведущих критериев уровня развития смысловых образований личности.

4. Всеобщее равенство - это нравственная ценность моральных требований полиэтнического общества Казахстана, которая, преобразуясь в нравственную активность общества, помогает мирному существованию. Преобразованию нравственной ценности всеобщего равенства в нравственную активность всеобщего равенства всех представителей этносов Казахстана препятствуют этнические предубеждения в межэтническом общении.

5. Результаты проведенного анализа теоретических подходов и методологических принципов исследования нравственных ценностей этнопсихологического равенства в межэтническом взаимоотношении представителей этносов позволили сформулировать следующие вопросы:

во-первых, зависит ли отражение в сознании субъекта нравственных принципов от этнокультурных особенностей восприятия этнических групп у представителей казахского и русского этносов;

во-вторых, имеются ли особенности этнопсихологических реакций в кризисных ситуациях у представителей русского и казахского этносов;

в-третьих, как представлена идея равенства этносов в качестве ведущей ценности смысловой сферы личности у представителей казахского и русского этносов?

С целью ответа на поставленные вопросы необходимо было провести экспериментально – эмпирическое исследование, которое состоит в изучении этнопсихологических особенностей преобразования идеи социального равенства этносов в нравственные ценности поведения во взаимоотношениях

представителей казахского и русского этносов в Казахстане. Комплексное изучение нравственных ценностей этнопсихологического равенства позволит прогнозировать уровень развития нравственных качеств личности в процессе межэтнического взаимодействия и общения. Соответственно этому можно судить и об уровне нравственного взаимодействия в межэтнических взаимоотношениях.

2 ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИИ СУБЪЕКТА

2.1 Цель и гипотезы исследования

Цель исследования: изучение этнопсихологических особенностей преобразования идеи социального равенства этносов в нравственные ценности поведения во взаимоотношениях представителей казахского и русского этносов в Казахстане.

Общая гипотеза: трансформация идеи всеобщего социального равенства в ведущую ценность этнопсихологического равенства в структуре личности может способствовать преодолению конфликтных ситуаций, обусловленных этнической принадлежностью человека.

Частные гипотезы

1. Если у представителей казахского и русского этносов идея всеобщего социального равенства обрела статус ведущей ценности этнопсихологического равенства в межэтническом взаимодействии, то их отношение к другим людям в конфликтных ситуациях не зависит от этнокультурных особенностей.

2. Идентичность реакций представителей казахского и русского этносов в конфликтных ситуациях межэтнического взаимодействия может быть обусловлена подобием нравственных ценностей этнопсихологического равенства.

3. Если представители казахского и русского этносов относятся к нравственной ценности этнопсихологического равенства аналогично, тогда предполагается похожая в межэтнических отношениях реакция на жизненные ситуации.

2.2 Характеристика группы испытуемых

В исследовании принимали участие 200 добровольцев, обучающихся и/или работающих по педагогическим специальностям. Исследования проводились среди магистрантов и преподавателей Международного Казахско-Турецкого университета им. А. Ясави, Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, а также в исследовании принимали участие преподаватели Независимой гимназии «Арман», гимназии № 75 и Технического лицея г. Шымкента.

Участники исследования не состоят и не состояли до проведения исследования на учете в психоневрологических и психиатрических клиниках, а также, на момент исследования не имели хронических заболеваний на стадии обострения или физических недугов.

Возраст участников эксперимента варьировался от 20 до 35 лет, так как данный период составляет период ранней взрослости, когда сформировавшаяся личность уже самостоятельно может принимать осознанно решения и нести за них ответственность. Каждая сфера человеческой активности на данном этапе жизни характеризуется специфическим характером деятельности и общения.

Также мы ориентировались на средний возраст граждан Казахстана, который на момент исследования составлял 31,9 лет [124, с. 2].

В связи с направлением нашей работы и поставленными задачами изучения, в исследовании приняли участие представители двух «основных» этносов Казахстана: русский и казахский. Отбор и деление участников по этническим признакам в группах проводился на основе анкетирования, где в специальной графе добровольно указывалась национальная принадлежность будущих респондентов исследования.

Казахскую экспериментальную группу мы отбирали по языковому признаку, обязательному в рамках нашего исследования, все респонденты исследовательской группы с совершенством владели казахским языком и активно употребляли его в повседневной жизни. Условие, владение казахским языком в совершенстве, было обязательным, так как, по данным пилотажных исследований и различных кросс - культурных исследований, проведенных в рамках изучения двух и более этнических групп в психологических, педагогических и социологических исследовательских работах, результаты тестирования русскоязычных казахов не дали четких показателей этнопсихологических различий с русской группой по этнической принадлежности. Группы были уравновешены по возрастным и половым признакам, они в своем составе имели равное количество женщин и мужчин (по 50 в каждой группе), разных социальных статусов, но одной профессиональной направленности.

Два «основных» этноса выбраны были нами для исследования не случайно. Казахский этнос является основным этносом страны. Территория Казахстана являлась из древне территорией обитания казахского этноса. Русский этнос - один из многочисленных этносов республики, исторически тесно связанный с казахским народом и его судьбой. Доступ к большей части культурного наследия мирового масштаба казахский народ получил через дружеские взаимоотношения с представителями русского этноса [58, с. 28-30].

В соответствии с целями и задачами изучения этнопсихологических особенностей преобразования идеи равенства этносов в нравственные ценности поведения в условиях полиэтнического общества, нами была создана программа кросс-культурного эмпирического исследования, включающая два этапа, каждый из которых имел самостоятельное значение, но в тоже время являлся логическим продолжением предыдущего.

Учитывая, что в современной педагогико - психологической науке отсутствует универсальная методика, которая позволила бы выявить и исследовать составляющие компоненты и основные характеристики содержания нравственных ценностей, мы опирались на целый ряд психологических методик, которые дали нам возможность исследовать их отдельные проявления.

Нами были использованы модифицированные методики свободного описания, методы прямого опроса, методы объективного наблюдения, беседа, психологические тесты, адаптированные специально для нашего исследования.

В исследовании применялись идентичные по содержанию методики для обоих этносов. Так для казахской группы методики были проведены на казахском языке, а для русской - на русском языке.

Дизайн эксперимента:

Первый этап исследования - это этап подбора респондентов, согласных участвовать в исследовании, подготовка выбранных респондентов к плодотворному участию в исследовательской работе. На первом этапе нашего диссертационного исследования проводилась основная работа по активизации этнопсихологической позиции в социальных взаимоотношениях с окружающим миром

2.3 Методики исследования

2.3.1 Анкета

С целью определения необходимых характеристик респондентов, была составлена специальная анкета, по результатам заполнения которой составлялись группы участников исследования.

Анкета, предложенная респондентам, состояла из 10 вопросов, ориентированных на выявление личностных данных «будущих» респондентов и их согласие на участие в исследовании. По собственному желанию респонденты заполняли анкету, в которую входили вопросы о национальности, языке общения, профессии и т.д.

Анкета составлялась на двух языках: казахском и русском. Для удобства респондентов языковые варианты анкеты располагались на одном листе с двух сторон (с одной стороны на русском, с другой - на казахском языках). В промежутках, оставленных между вопросами, респонденты вписывали информацию о себе. По результатам анкетирования для исследования были отобраны респонденты казахской и русской национальности, с идентичными этническими корнями, владеющие и употребляющие в каждодневном общении свой национальный язык (приложение А).

После окончания формирования групп казахского и русского этносов респондентам были предложены основные методики, предназначенные для изучения сформированности их нравственных ценностей.

2.3.2 Моделирование виртуальных моноэтнических групп

В ходе исследования был использован метод «Моделирование «виртуальных» моноэтнических групп», который был разработан С.М.Джакуповым и представлен в диссертационной работе Н.В.Нигаи [134].

Первая серия исследования состояла в выявлении посредством анкеты формального этнического статуса по отношению к различным этнокультурным ценностям [135]. Во второй серии формальный этнический статус трансформировался в неформальный ценностный статус в процессе присвоения каждому «заслуженно отобранному» участнику исследования звания «настоящего казаха» или «настоящего русского».

Цель первой серии исследования заключалась в формировании психологической готовности (установки) быть полноправным представителем своего этноса, принимая и отстаивая основные нормы и формы этнически окрашенного поведения, определяемые традициями и обычаями того или иного народа. Дополнительная мотивация деятельности участников исследования во второй серии обеспечивалась сообщением о том, что по результатам первой серии исследования отобрано ограниченное число участников («настоящих казахов» и «настоящих русских») для участия в последующих сериях исследования по изучению нравственных ценностей в процессе развития межэтнических отношений. Поскольку на самом деле отбор, как настоящих казахов, так и настоящих русских практически неосуществимая задача, то для участия в исследовании отбирались представители казахского и русского этноса в случайном порядке. В исследовании приняло участие 200 человек.

Таким образом, в нашей работе *искусственно отобранные моноэтнические группы представляли собой виртуальные реальности, которые впоследствии проявили себя в тестовых показателях не менее реально, чем реальные этнические группы, отобранные в пилотажных исследованиях.*

2.3.3 Метод наблюдения

Одним из основных методов изучения нравственных ценностей в межличностных и в межэтнических отношениях с социальным окружением человека является метод наблюдения. Метод наблюдения в исследовании нравственных ценностей этнопсихологического равенства стал одним из основных и единственным методом, используемым на первом и втором этапах диссертационного исследования, в качестве дополнения к основным методам исследования для достижения поставленных задач и целей исследования [136].

С помощью метода наблюдения, заданной установкой первого этапа и изучением основных особенностей каждого этноса, нам удалось, вне зависимости от готовности наблюдаемых субъектов, зафиксировать акты межэтнического взаимодействия в процессе осознанного и неосознанного реагирования во взаимоотношениях межэтнического и межличностного характера в рамках эксперимента.

2.3.4 Метод типологии

Наше исследование в изучении больших этнических групп предполагает сравнение количественных и качественных показателей. По мнению К.М. Гуревича [137], в некоторых случаях достаточно указать и описать признак, чтобы зафиксировать его представленность в сознании или поведении. При этом основной акцент доказательства перемещается в другую плоскость: нужно установить не уровень выраженности признака, не степень его отличия от уровня, наблюдающегося в других группах, а прежде всего, подметить, обнаружить данный признак как таковой. В этом случае никаких других

показателей для доказательства не требуется. Одним из вариантов качественного анализа может считаться типологический подход, в котором исходят из постулата, что тип личности является целостным образованием, не сводимым к комбинации отдельных личностных факторов. Типы объединяют группы похожих испытуемых и составляют иной набор объяснительных понятий, где в качестве имени понятия выступает название соответствующего типа, например, «коллективистический» тип, а содержание раскрывается описанием типичного (или усредненного) представителя. Разделенные респонденты по типам, заданным в исследовании или выявленным в процессе изучения, отделяются от других респондентов. Реакции респондентов, относящихся к одному типу схожи, и при помощи метода типологии появляется возможность не только разделять респондентов, объединяя в определенные типы схожих, но и сравнивать типы между собой по разнообразным показателям поведения, психического состояния, психологических реакций и т.д. [138].

Применительно к нашему исследованию метод типологии предполагает следующее: при сопоставлении данных русского и казахского этносов по методикам исследования использование общего типа этического самоопределения, который может охарактеризовать этнос в целом.

Таким образом, можно получить данные о специфике нравственной саморегуляции в типологических особенностях целого этноса, которые приводятся в сравнении с данными другого этноса. Также типологический подход дает возможность качественного сравнения, анализа и диагностики наличия некоторого признака, в нашем случае был взят признак адекватности реакций в фрустрирующих ситуациях.

Применение в нашем исследовании типологического подхода в изучении групп с одинаковыми этническими показателями и сравнении групп казахского и русского этносов между собой, позволяет выявить выраженность уровня нравственного развития, ценностных ориентаций, направленности личности и показателей на «адекватность» или «неадекватность» в отношении процесса межнационального взаимодействия. В таком рассмотрении мы можем выявить уровень смысловой сферы личности, отражающий позицию нравственности, и увидеть наличие нравственных ценностей всеобщего равенства в этнических группах, участвующих в эксперименте.

2.3.5 Метод структурированного интервью

Метод структурированного интервью в нашем исследовании был предназначен для изучения этнопсихологических особенностей нравственного сознания субъектов деятельности с различиями в этнопсихологических показателях. Этот метод был разработан Л. Колбергом как продолжение метода дилемм, для выяснения дескриптивных (описывающих основное смысловое содержание) и предписательных характеристик нравственных суждений. Применительно к этнопсихологии этот метод согласуется с методом Томаса ванн Дейка при построении типовой модели, которая лежит в основе текста или

эпизода. В методике Л. Колберга также предлагаются ситуации, после которых производится интервью. Этот метод дает богатую информацию об особенностях нравственного сознания, об этнических особенностях при объяснении мотивов поступков. Иногда то, что не попало в ответы по самой методике дилемм, при интервью становится явным. Для того чтобы ответы респондентов были более сопоставимы, этот метод придерживается следующих принципов:

- интервью было строго формализованным, текст вопросов по содержанию был одинаковым во всех группах;
- в интервью были ситуации, которые приближались к естественным ситуациям из обыденной жизни этнической группы, чтобы получить более достоверные сведения об этнопсихологических особенностях;
- при групповой работе были только представители одного этноса.

Метод структурированного интервью в нашей исследовательской работе затронул конституционные права всех граждан республики Казахстан.

Интервьюирование - проводимый по определенному плану устный опрос, при котором запись ответов респондента проводится либо исследователем (его ассистентом), либо механически (с помощью записывающих устройств на различные носители информации). В отличие от беседы, в которой респонденты и исследователь выступают активными собеседниками, вопросы, построенные в определенной последовательности, задает только исследователь, а респондент отвечает на них. Интервьюер может наблюдать за поведением опрашиваемого, что значительно облегчает интерпретацию полученных данных [139].

Нами было выбрано формализованное интервьюирование, где порядок вопросов и их формулировки не менялись в течение разговора, но в случае ухода респондента от ответов, с помощью наводящих вопросов, задаваемых исследователем, респондент возвращался к ответам. Данная особенность интервьюирования была выбрана с учетом поддержания интервью в виде беседы с респондентами в зависимости от их индивидуальных психологических особенностей реакции на общение с исследователем «лицом к лицу». Респондентам исследования задавался вопрос об их «истинном» отношении к равенству этносов в Казахстане. В выявлении отрицательного или положительного ответа о знании конституционного права о всеобщем равенстве граждан республики, демонстрировались разделы Конституции и уточнялось мнение респондентов по этому поводу.

После вопросов, определяющих истинное отношение к полиэтничности страны, задавались вопросы по знанию Конституции республики Казахстан. Далее зачитывались текст согласия и принятия Конституции: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя

из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию», и II раздела «Человек и гражданин», особенно выделялась статья 14 Конституции Республики Казахстан о юридическом равенстве всех этносов республики на ее территории: «1. Все равны перед законом и судом. 2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [140, с. 10-39].

Мнения после опроса были разделены на 3 показателя: положительное, отрицательное и нейтральное отношение к всеобщему равенству этносов до и после демонстрации разделов Конституции.

Полученные данные по этому методу обрабатывались в комплексе с данными метода наблюдения и метода типологии.

2.3.6 Методика «Кто я в Казахстане?»

Метод сравнительных исследований двух и более независимых групп. По этой методике проводится сравнительное исследование групп, относящихся к различным культурам и имеющим различные структуры «Я» - концепции. По результатам анализируется и констатируется наличие или отсутствие различий. Методики, по которым проводился сравнительный анализ, были валидны для обеих групп, опросники и тесты давались на родном языке. Материал был идентичен в обеих группах. Этот метод стал использоваться в этнопсихологии, начиная с экспериментов Риверса [141], в которых исследовались различные психологические качества, феномены и социально-психологические особенности личности по определенной исследовательской методике в соответствии с целями исследования.

В соответствии целям и задачам нашего исследования, мы модифицировали методику, изменив смысл ответов по преобладающим критериям исследования преобразования идеи всеобщего равенства в нравственную ценность всеобщего равенства, вместо вопроса «Кто я?», респондентам был предложен вопрос «Кто я в Казахстане?», и на этот вопрос каждый из респондентов должен был дать несколько ответов за определенный временной отрезок.

Методика, разработанная в рамках диссертационного исследования, за основу которой была выбрана идентичная методика по своему изначальному конструкту, разработанная в рамках исследовательской работы М.Н. Кунанбаевой [142], «Кто я в Казахстане?», модифицированный тест от методики «Кто я?», разработанной М. Куном и Т. Макпартлендом. Эта методика использовалась в начале эксперимента после моделирования виртуальных моноэтнических групп для подкрепления установки, созданной в начале исследования, а также для того, чтобы исследовать этническую идентификацию участников эксперимента.

В начале проведения методики исследования давалась разработанная нами инструкция: «Население нашей страны включает в себя представителей

множества народов и этнических групп, которые длительное время живут вместе в одной стране под названием Казахстан. Все народы нашего государства, связанные историей, вместе были свидетелями и участниками различных политических событий, пережили множество экономических преобразований, разделяя горести и радости. Когда Казахстан стал суверенным и независимым государством, народы и этносы обрели свободу в самовыражении, получили возможность этнокультурного возрождения, по всей стране были открыты и открываются до настоящего времени этнические школы, культурные центры народов Казахстана. Живя в одном государстве с представителями других этносов, наверняка каждый человек задавал себе вопрос «Кто я в Казахстане?», «Каково мое место, место моего этноса в многонациональной республике?». В инструкции указывается следующее:

«Сейчас, в течение 15 минут, вам необходимо дать как можно больше ответов на вопрос «Кто я в Казахстане?», относящийся к вам. Каждый новый ответ начинайте с новой строки. Вы можете отвечать так, как вам хочется, фиксируя все ответы, которые приходят к вам в голову, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов» (Приложение Б).

Этническая идентификация и этническое самосознание является частью Я - концепции, которая отражает осознание личностью своей принадлежности к этнической группе [143]. В ходе проведения методики участники эксперимента давали различные ответы. Несколько раз встречались ответы, где этническая принадлежность не указывалась вообще или опускалась (1-3%). Мы это расценили как отчуждение от этноса. Полученные ответы подверглись качественной обработке.

Обобщив все собранные ответы на вопрос по методике «Кто я в Казахстане?», мы классифицировали ответы по следующим признакам:

- отмечает ли вообще свою этническую принадлежность респонденты исследования.

- на каком месте в списке характеристик находится упоминание о собственной этнической принадлежности, которое может быть выражено напрямую или косвенно, или отсутствовать вовсе в списке ответов - характеристик.

- с какой эмоциональной оценкой респонденты исследования выражают свою этническую принадлежность (нейтральной, отчужденной, положительной, отрицательной, пассивной, активной).

Все ответы были разделены по трем категориям: положительные ответы (принятие, осознание привлекательности своего этноса и своей принадлежности к своему этносу); нейтральные ответы (рефлексивная позиция на задание методики исследования), отрицательные ответы (критическое отношение, отчуждение от своей этнической группы, внутренняя нестабильность).

2.3.7 Методика «Ценностных ориентаций» М. Рокича

Ценности М. Рокич определяет как устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный им способ поведения, либо конечная цель существования. Человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками:

1. Общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
2. Все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в разной степени;
3. Ценности организованы в системы;
4. Истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности;
5. Влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения.

М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности он определяет как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживает того, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности - как убеждения в том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

Нами была осуществлена модификация данной методики, которая была осуществлена в изучении основных ценностей, указанных в методике, а также некоторых дополнительных ценностей. В методике исследования «Ценностных ориентаций» состав ценностей был дополнен следующими нравственными ценностями, которые соответствуют современным реалиям (межличностное отношение, семейные традиции, межэтническое отношение, отношение к культуре других народов, отношение к глобализации и т.д.). Был дополнен и список инструментальных ценностей, такими, как: патриотизм, приверженность к национальным традициям и обычаям их изменениям и дополнениям, преданность, благодарность, отношение к полиэтничности в стране. Данные дополнения осуществлялись на основе анкетирования, проведенного до исследования.

Методом ранжирования были отобраны значимые ценности в группах казахского и русского этносов. Обобщив данные, нами был сделан анализ наиболее часто встречающихся ценностей по двум группам, имеющим отношение к нашему исследованию, и применив контент-анализ, подсчитали частоту наиболее часто встречающихся нравственных принципов этнического самосознания и нравственных ценностей всеобщего равенства. Далее было проведено сравнение ценностей и выявление доминантных ценностей относительно каждого этноса, исследуемого в диссертационной работе.

2.3.8 Определение основных компонентов этнической идентичности

В целях изучения когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности представителей казахского и русского этносов, участвующих в диссертационном исследовании по изучению нравственных ценностей всеобщего равенства, а также для проверки основной гипотезы исследования, нами была использована модифицированная методическая разработка «Определение основных компонентов этнической идентичности», созданная на основе разработок Т.Г. Стефаненко [116, с. 232-250].

Методическая разработка Т.Г. Стефаненко заключается в построении списка утверждений, с которыми респондент исследования в ходе выполнения методической разработки, соглашается, отрицает или выбирает нейтральную позицию. Все утверждения были разбиты на группы, по которым производился анализ ответов на заданные утверждения. Группы заключали в себе утверждения этнического характера, в которых отражалось отношения к своему этносу и остальным этническим группам. Они были разбиты на:

1. Утверждения, определяющие чувство принадлежности к своей этнической группе;
2. Утверждения значимости этнической принадлежности как важной личностной ценности, не подлежащей разделению с другими этническими группами;
3. Утверждения о межэтнических взаимоотношениях.

Методическая разработка включает утверждения, определяющие чувство принадлежности к своей этнической группе: «Я интересуюсь историческим прошлым и культурой моего народа»; «Мне всегда неприятно слышать что-нибудь оскорбительное в адрес представителей моего этноса»; «Когда я слышу о великих достижениях представителей своего этноса, я испытываю чувство гордости за свой народ»; «Когда я слышу обвинения и оскорбления в адрес представителей моего этноса, я не отношу их на свой счет»; «Если бы я стоял перед выбором быть представителями любой этнической группы, то я оставил бы ту, к которой я принадлежу».

Значимость этнической принадлежности к группе своего этнического происхождения раскрывается в следующих вопросах: «Я считаю, что в спорах на межэтнические проблемы, каждый человек, в первую очередь, должен защищать интересы своего народа»; «Я считаю, что чувство национальной гордости за свой народ необходимо воспитывать с самого детства»; «Я считаю, что при общении с представителями различных этносов, мы должны, в первую очередь, обращать внимание не на их этническую принадлежность, а на их личностные качества»; «Я считаю, что друзей, супругов, в первую очередь, необходимо выбирать по национальному признаку»; «Я считаю, что интернациональные браки неприемлемы и должны запрещаться»; «Я считаю, что каждый человек должен стремиться сохранять и развивать обычаи, традиции, культуру только своего народа»; «Я считаю, что межэтнические браки способствуют развитию и укреплению межэтнических отношений»; «Я

считаю, что каждый должен сам выбирать себе того, с кем хочет связать свою жизнь, независимо от этнической принадлежности».

Утверждения, представленные респондентам о существующих межэтнических отношениях, складывающихся между представителями двух этносов, были представлены для представителей казахского этноса и представителей русского этноса по отдельности. Для представителей казахского этноса предлагались следующие утверждения: «Я согласен с утверждениями, что политическую элиту в Республике Казахстан должны составлять только представители государствообразующего титульного этноса - казахи»; «Я согласен с утверждениями, что в политическую элиту в Республике Казахстан должны входить лучшие представители всех этносов, проживающих здесь»; «Я считаю, что представители титульного этноса - казахи должны иметь определенные преимущества перед представителями других этносов, проживающих в Республике Казахстан, так как они проживают на своей родной территории»; «Я считаю, что Казахстан должен принадлежать лишь казахам»; «Я считаю, что представители титульного этноса - казахи не должны иметь никаких преимуществ перед представителями других этносов, проживающих в Республике Казахстан»; «Я считаю, что только казахи должны обладать правом решать, каким этносам можно жить в их стране, а каким нельзя»; «Я считаю, что сила Казахстана заключается в его многонациональности».

Утверждения для представителей русского этноса: «Я согласен с утверждениями, что политическую элиту в Республике Казахстан должны составлять только представители государствообразующего титульного этноса - казахи»; «Я согласен с утверждениями, что в политическую элиту в Республике Казахстан должны входить лучшие представители всех этносов, проживающих здесь»; «Я считаю, что представители русского этноса должны иметь определенные преимущества перед представителями других этносов, проживающих в Республике Казахстан»; «Я считаю, что представители русского этноса, как преобладающего этноса в республике Казахстан, должны обладать правом решения, каким этносам будет позволяться жить на территории республики»; «Я считаю, что русский этнос выше всех этносов в республике»; «Я считаю, что представители титульного этноса - казахи не должны иметь никаких преимуществ перед представителями других этносов, проживающих в Республике Казахстан»; «Я считаю что - казахи не являются привилегированным этносом в Казахстане»; «Я считаю, что только казахи должны обладать правом решать, каким этносам можно жить в их стране, а каким нельзя»; «Я считаю, что сила Казахстана заключается в его многонациональности».

Определение основных компонентов этнической идентичности, в котором заключается «чувство значимости своего этноса», было проведено с помощью разделения предпочтений респондентов на заданные им утверждения. Ответы разделялись на: 1. Повышенное чувство этнического превосходства (в данный раздел были распределены ответы респондентов, возвышающих свой этнос над

другими); 2. Заниженное чувство этнического превосходства (в этот пункт входили ответы, где респонденты занижали значимость своего этноса в своем восприятии и отношении); 3. Адекватное отношение к своему и другим этносам (в данный раздел были распределены ответы, не принижающие достоинства своего этноса и других этносов, проживающих в Казахстане).

Для оценки различий по параметрам этнической идентичности и отношению к этнической принадлежности, между представителями казахской и русской национально-этнических групп был применен параметрический метод расчета «t-критерий Стьюдента».

2.3.9 Методика С. Розенцвейга

Методика предназначена для исследования реакций на неудачу в ситуациях взаимодействия с социальным окружением и способов выхода из фрустрирующих ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности.

Материал теста состоит из серии 24 рисунков, представляющих каждого из персонажей во фрустрационной ситуации. На каждом рисунке слева персонаж представлен во время произнесения слов, вызывающих фрустрации другого индивида или его собственную. Персонаж справа имеет над собой пустой квадрат, в который должен вписать свой ответ респондент, своими словами. Черты и мимика персонажей устранены из рисунка, чтобы способствовать идентификации этих черт (проективно). Ситуации, представленные в тесте, можно разделить на две основные группы:

А. Ситуация препятствия «Я» (эгоблокинговые). В этих ситуациях какое-либо препятствие, персонаж или предмет останавливают, обескураживают, сбивают с толку, словом, любым прямым способом фрустрируют субъекта. Существуют 16 ситуаций этого типа.

Б. Ситуация препятствия «Сверх Я» (суперэгоблокинговые). Субъект при этом служит объектом обвинения. Его призывают к ответственности или обвиняют другие. Таких ситуаций 8. Между этими двумя типами ситуаций имеется связь, т.к. ситуация «суперэгоблокинговая» предполагает, что ей предшествовала ситуация препятствия «Я», где фрустратор был объектом фрустрации. В исключительных случаях субъект может интерпретировать ситуацию препятствия «Сверх Я» и обратно [144].

Испытуемому вручается серия рисунков и даётся следующая инструкция: «Каждый из рисунков состоит из двух или более человек. Один человек всегда изображен говорящим определённые слова. Вам надо написать в пустом пространстве первый же пришедший Вам на ум ответ на эти слова. Не старайтесь отделаться шуткой. Действуйте по возможности быстрее. Здесь нет правильных и неправильных ответов». После инструкции респонденту демонстрируется способ ответов в ситуациях, предложенных на картинках.

В нашем исследовании, в связи со спецификой этнопсихологического изучения проблемы взаимоотношений между этносами, к инструкции добавлялось условие: при первом прохождении данной методики, «активный

персонаж, слева, произносящий слова, имеет национальность, идентичную с вашей», а при втором прохождении - «активный персонаж, слева, произносящий слова (для представителей казахского этноса - русской национальности, для представителей русского этноса - казахской национальности), носит национальность, не идентичную вашей». Период между первым и вторым эпизодом прохождения данного метода исследования составил ровно 14 дней, две недели. Во избежание наложения ситуаций с представителями разных этносов, представленных в модифицированном варианте, для соответствия исследованию и для получения ответов, соответствующих этнопсихологическому самосознанию личности, был сделан перерыв между эпизодами выполнения задания методики.

Оговорка в инструкции относительно юмора возникла не случайно. Она основана на всём опыте использования этого теста. Оказалось, что комичные ответы, даваемые некоторыми субъектами, и, возможно, вызываемые карикатурным видом рисунка, трудно поддаются подсчету и интерпретации в процессе анализа полученных данных. Экспериментальное изучение этого ограничения в инструкции может оказаться весьма интересным.

В процессе выполнения теста респондентом протоколировалось общее время, затраченное на тест. Когда испытание заканчивалось, экспериментаторы приступали к опросу. Участника исследования просили прочесть один за другим его ответы, и экспериментатор подчеркивал субъективные особенности, проявляемые в процессе чтения, например: интонации голоса, мимическую окраску ответа и т.д., которые позволяют интерпретировать ответы согласно системе оценок. Если ответ короток или относился к очень редким, экспериментатор должен был в процессе опроса уяснить его смысл, личностную значимость для респондента.

Случается, что субъект плохо понимает ситуацию, хотя в этом случае само напоминание может быть значимым, опрос позволяет получить новый ответ, после того как субъекту разъяснен смысл ситуации.

2.3.10 Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений - метод изучения реакций активного субъекта в фрустрирующих ситуациях, нацеленных на выявление показателей истинного межличностного отношения в межэтническом взаимодействии. В данной методике, несмотря на сходство с методикой С. Розенцвейга, оценивается не агрессивность реакций в фрустрирующих ситуациях, а адекватность реагирования, позитивный выход из затруднительного положения.

Фрустрация (от латинского *frustration* - обман, тщетное ожидание, расстройство) рассматривается как психологическое состояние, характеризующееся наличием стимулированной потребности, не нашедшей своего удовлетворения. Фрустрация часто сопровождается различными

отрицательными переживаниями. Возникновение фрустрации обусловлено не только объективной ситуацией, но и особенностями личности, ее самосознания.

Здесь следует отметить, что С. Розенцвейг представлял более широкую трактовку фрустрации [145], которая вбирает в себя понятие стресса. Фрустрация, по его мнению, возникает в тех случаях, когда организм встречает более или менее существенные препятствия на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности. Защита организма во фрустрирующих ситуациях осуществляется на трех уровнях: клеточном (действие фагоцитов, антител и т.д.), автономном - защита в целом от физических «агрессий» (соответствует в психологическом плане состояниям страха, страдания), и в кортикальном, психологическом уровне, на котором и осуществляется выделение соответствующих типов и направленности реакций личности.

Однако реально методика С. Розенцвейга ограничивается изучением реализации фрустрации только на уровне психического отражения. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания также ограничивается исследованием психологического аспекта феномена.

С другой стороны, общего между представленными методиками при всем их видимом теоретическом и методическом сходстве, схождения совсем не много.

Прежде всего, С. Розенцвейг исходил, судя по его терминологии, из теории З. Фрейда относительно структуры личности - сознательного и бессознательного аспектов. Так, он описывает в качестве стимульного материала «эгоблокинговые» [146] ситуации, в которых какое-либо препятствие или действующее лицо обескураживает, сбивает с толка, фрустрирует персонаж любым прямым способом. Другие ситуации - «суперэгоблокинговые». В них персонаж обвиняется в чем-либо или привлекается к ответственности. При этом С. Розенцвейг полагает, что фрустрация неизбежно вызывает агрессию [147]. Наоборот, теоретической предпосылкой представляемого метода является способность человека противостоять разного рода трудностям без утраты своей психологической адаптации и зависит от способности адекватно оценивать реальную ситуацию, с одной стороны, и возможности находить выход из ситуации - с другой. Высокий уровень развития личности предполагает выход за рамки ситуации фрустрации, использование позитивных (а не исключительно агрессивных) форм социального реагирования.

В основании метода лежит концепция структуры самосознания личности. Самосознание понимается как универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологически значимая структура, присущая каждому социализированному индивиду, состоящая из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру [148].

Согласно концепции структуры самосознания личности, самосознание человека как личности содержит пять звеньев:

1 - идентификация с именем и с заменяющим его местоимением «Я», с образом тела, индивидуальная духовная сущность человека;

2 - притязание на признание;

3 - половая идентификация;

4- психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее, будущее, а также историческое прошлое, настоящее, будущее своего этноса);

5 - социальное пространство личности (права и обязанности).

Эти звенья самосознания формируются у всех людей, независимо от принадлежности к какому-либо этносу, различаясь в содержательном наполнении звеньев самосознания в зависимости от характеристик этнической среды и от социальной ситуации развития. Ценности, входящие в содержание структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей [149].

По существу наиболее существенным признаком проективных методик является использование неопределенных стимулов, которые испытуемый должен развивать, дополнять, интерпретировать. Но само понимание проекции весьма различно. Впервые термин был предложен З. Фрейдом и рассматривался как механизм защиты против неосознаваемых асоциальных влечений. Далее под этим процессом З. Фрейд понимал и процесс «уподобления» внешнему миру, что очень близко современному пониманию процессов идентификации. Классическая защитная проекция З. Фрейда нашла подтверждение, но как отдельный вид проекции, ряд авторов описывают атрибутивную проекцию [150] как приписывание собственных мотивов, чувств и поступков другим людям (по смыслу близка фрейдовскому «уподоблению»).

Как указывает Е.Т. Соколова [151], во всех подходах наименее разработан переход от теоретического обоснования методики к конкретным схемам анализа и интерпретации тестовых материалов. Многие методики предполагают и высокий уровень мастерства экспериментатора. Для относительной стандартизации представляемый метод не претендует на охват личности в целом, а исследует конкретные структуры самосознания в процессах взаимодействия с окружающей средой. Это позволяет значительно упростить процедуру сбора и обработки данных на всех этапах анализа.

Данный метод позволяет выявлять адаптированность респондента к ситуациям фрустрации, определять реакцию на депривацию различных структурных звеньев самосознания со стороны окружающих людей; устанавливать специфику типов поведения в ситуации фрустрации у представителей того или иного этноса в зависимости от характера межэтнических отношений с другим этносом, проживающим в одном геоисторическом пространстве, в конкретный текущий момент настоящего.

Проективный метод психодиагностики развивающейся личности рассчитан на изучение депривации структурных звеньев людей разных этносов и рас. Используемый вариант проективного метода депривации структурных звеньев самосознания предназначен для изучения личностных особенностей.

Метод состоит из 44 черно-белых тематических рисунков, на которых изображены ситуации общения респондента с представителями своего и другого этноса.

В начале выполнения методики респондентам даются установки в виде инструкции. Исследователь инструктирует респондента следующим образом: «Сейчас будет показан набор рисунков. На них изображены люди. Вам предлагается представить себя на месте одного из изображенных людей, дать за него ответ и сказать, что бы Вы стали делать на его (ее) месте». В этот момент прочтения инструкции респонденту показывают тот персонаж, от лица которого он будет отвечать во всех предъявляемых ситуациях.

В ходе проведения метода исследования после инструкции, поочередно предъявляются рисунки. Человек читает высказывания депривированного персонажа и отвечает от лица того персонажа рисунка, кого депривировали. Ответ записывается исследователем на специальном бланке. При этом важно в графе «Примечание» зафиксировать наблюдаемую экспрессию, вложенную в вербальное высказывание и невербальные знаки поведения респондента для последующей интерпретации.

Дополнительно испытуемому могут быть заданы вопросы относительно коротких или двусмысленных ответов, что необходимо для уточнения вербальной реакции и последующей аналитической обработки. Иногда может случиться, что респондент неправильно поймет ту или иную ситуацию и, хотя такие ошибки сами по себе значимы для качественной интерпретации, все же (после необходимого разъяснения) от него должен быть получен новый ответ по той же ситуации. Первоначальный ответ нужно также зафиксировать, отметив, что он не используется для количественной обработки в целом по методу. Только после этого, можно приступать к последующим картинкам.

Каждая серия фрустрационных рисунков завершается проективным рисунком, цель которого состоит в снятии фрустрации, провоцируемой предшествующими рисунками. Далее исследователь обсуждает с респондентом содержание рисунка с целью релаксирующего воздействия и снятия накопленного фрустрационного напряжения.

Исследователь проводит анализ полученных ответов респондента на все 44 ситуации, представленных на рисунках. Анализ ответов заключается в рассмотрении и в последующем подсчете позитивных, адекватных форм социального реагирования в ситуациях фрустрации.

2.3.11 Методика Дембо - Рубинштейн

Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн названа по именам двух ее авторов.

Тамара Дембо - коллега и сотрудница Курта Левина, изучала проявления гнева в социальных ситуациях; проблемы реабилитации и ресоциализации после потери конечностей; проблемы церебрального паралича у детей. Она создала и экспериментально исследовала теорию, согласно которой возникновение реакции гнева в большей степени обусловлено ситуацией,

нежели зависит от особенностей личности. Эту методику разрабатывала с целью изучения представлений о счастье.

Суссана Яковлевна Рубинштейн создала модификацию методики Дембо для изучения самооценки. Если сравнить ее модификацию с первоначальным вариантом – то мы можем увидеть более расширенную методику – и по количеству шкал (их стало 4 вместо одной - «здоровье», «ум», «характер», «счастье»), и по вариантам интерпретации [152].

Простая в использовании, методика - в соединении с беседой и другими методиками - помогает психологу разобраться в сложных вопросах самооценки испытуемого, психического состояния и отношения к социальному окружению.

В методике Дембо - Рубинштейн обследуемому представляется возможность определить свое состояние по избранным для самооценки шкалам с учетом ряда нюансов, отражающих степень выраженности того или иного личностного свойства участвующего респондента.

Методика отличается крайней простотой в проведении. На листе бумаги проводится вертикальная черта длиной 10-20 см, на которой респонденту говорят, обозначается счастье от «-» до «+». Сообщается, что верхний полюс соответствует состоянию полного счастья, а нижний занимают самые несчастливые люди. Обследуемого просят обозначить на этой линии жирной точкой своё место. Для нанесения точки может использоваться карандаш, ручка или маркер.

Далее приступают к беседе с испытуемым, в которой выясняют его представление о счастье и несчастье, здоровье и нездоровье, хорошем и плохом характере и т.д. Таким образом, поставленная точка - это не конец процедуры, а материал для обсуждения с испытуемым. Выясняется, почему испытуемый сделал отметку в определенном месте шкалы для обозначения своих личностных особенностей; что побудило его поставить отметку в данном месте шкалы, считает ли он себя благополучным или неблагополучным, если неблагополучным, то, от какого недуга или другой причины, кого он считает неблагополучным и несчастным?

Методика предоставляет свободу выбора шкал. В зависимости от конкретной задачи, стоящей перед исследователем, в методику можно вводить и другие шкалы, дополняя их различными личностными ценностями и свойствами, коэффициент которых по задаче исследования, должен быть выявлен.

Получаемые с помощью данной методики данные приобретают особый интерес при сопоставлении с результатами обследования у данного респондента по другим методикам психодиагностики психологических состояний и свойств. По методике могут быть выявлены нарушение критичности к себе, депрессивная самооценка, эйфоричность.

Сопоставление данных о самооценке с объективными показателями по ряду экспериментально-психологических методик в известной мере позволяет судить о присущем испытуемому уровне притязаний, степени его адекватности в предложенных ему для ответа в шкалах исследования.

Методику можно использовать в батареях психологических тестов при проведении исследований на более-менее больших выборках. В качестве исчисляемого показателя может браться расстояние от точки до начала линии, в процентах.

В эксперименте нами были использованы шкалы, соответствующие исследованию: удовлетворенность позицией своего этноса в Казахстане, положительное отношение к полиэтничности государства, отношение к положению (русского для представителей казахского этноса, казахского для представителей русского этноса) параллельного в исследовании этноса в Казахстане, счастье проживания в многонациональном государстве (приложение В).

2.3.12 Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки

Опросник агрессивности Басса - Дарки (Buss-Durkee Hostility Inventory) предназначен для выявления уровня агрессивности респондентов. Опросник состоит из 75 утверждений, с которыми респондент должен либо согласиться, либо не согласиться, отрицать.

Различные авторы в своих исследованиях, монографиях по-разному определяют агрессию и агрессивность:

- как врожденную реакцию человека для «защиты занимаемой территории» (Лоренц, Ардри);
- как установку к господству (Моррисон);
- как реакцию личности на враждебную человеку окружающую действительность (Хорни, Фромм).

Очень широкое распространение получили теории, связывающие агрессию и фрустрацию Миллера, Дуба, Долларда.

Под агрессивностью понимают свойство, качество личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности, так как потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу развития.

Агрессивность обладает качественной и количественной характеристикой. Как и всякое свойство, она имеет различную степень выраженности: от почти полного отсутствия до ее предельного развития. Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие ее приводит к пассивности, ведомости, конформности и т.д. Чрезмерное развитие ее начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, не способной на сознательную кооперацию и т.д. Сама по себе агрессивность не делает субъекта сознательно опасным, так как, с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является жесткой, а, с другой, сам акт агрессии может не принимать сознательно опасные и неодобряемые формы. В житейском сознании агрессивность является синонимом «злонамеренной

активности». Однако само по себе деструктивное поведение «злонамеренностью» не обладает, таковой его делает мотив деятельности, те ценности, ради достижения и обладания которыми личностная активность разворачивается во внешнем пространстве. Внешние практические действия могут быть сходны, но их мотивационные компоненты прямо противоположны друг другу.

Исходя из этого, можно разделить проявления агрессии на два основных типа: первый - мотивационная агрессия, как самооценność, второй - инструментальная, как средство (подразумевая при этом, что и та, и другая могут проявляться как под контролем сознания, так и вне его, и сопряжены с эмоциональными переживаниями (гнев, враждебность). Практических психологов в большей степени должна интересовать мотивационная агрессия как прямое проявление реализации присущих личности деструктивных тенденций. Определив уровень таких деструктивных тенденций, можно с большой степенью вероятности прогнозировать возможность проявления открытой мотивационной агрессии. Одной из подобных диагностических процедур является опросник Басса-Дарки.

А. Басс, воспринявший ряд положений своих предшественников, разделил понятия агрессии и враждебности и определил последнюю как: «...реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий».

Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия - использование физической силы против другого лица;
2. Косвенная - агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная;
3. Раздражение - готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость);
4. Негативизм - оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов;
5. Обида - зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия;
6. Подозрительность - в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред;
7. Вербальная агрессия - выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы);
8. Чувство вины - выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

При составлении опросника авторами использовались следующие принципы:

- вопрос может относиться только к одной форме агрессии;

- вопросы формулируются таким образом, чтобы в наибольшей степени ослабить влияние общественного одобрения ответа на вопрос [153].

Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки в связи со спецификой нашего исследования не был модифицирован. Вопросы опросника остались неизменными. Целью проведения данной методики исследования явилось выявление уровня и свойств агрессивности у респондентов исследования. Уровень агрессивности, полученный по результатам методики, был нужен нам для сравнения ответов респондентов с уровнем агрессии в фрустрирующих ситуациях, предложенных в других методиках исследования. Проводится данная процедура для выявления общей агрессивности респондента исследования, если респондент агрессивен всегда и агрессивность является его нормальным состоянием, а агрессивность психологическим качеством личности, то его агрессивные ответы в фрустрирующих межэтнических ситуациях воспринимаются как адекватные ответы по состоянию респондента. Но если же респондент имеет низкий уровень агрессии и в то же время проявляет повышенную агрессивность в межэтнических взаимоотношениях, то его реакция будет воспринята и описана как неадекватная в ситуации.

2.4 Обработка и интерпретация результатов

Моделирование виртуальных моноэтнических групп

По результатам проведенного метода моделирования виртуальных моноэтнических групп были «активированы» этнопсихологические особенности личности респондентов, что дало нам основание быть уверенными в получении этнически обоснованных и искренних ответов респондентов на дальнейших заданиях исследования.

Метод моделирования виртуальных моноэтнических групп стал «отправной точкой» нашего исследования для мотивации участников и создании моноэтнических групп «настоящих» представителей казахского и русского этносов.

Поскольку на самом деле отбор как «настоящих» казахов, так и «настоящих» русских - практически неосуществимая задача, то в моноэтнические группы отбирались представители казахского и русского этносов в случайном порядке. Для удобства в проведения исследования моноэтнические группы делились на несколько подгрупп из 10 респондентов, далее полученные результаты объединялись и подсчитывались как результаты представителей казахского этноса и представителей русского этноса.

Метод наблюдения

По результатам метода наблюдения было выявлено положительное взаимоотношение респондентов с представителями разных национальностей. Адекватность поведения респондентов не вызывает сомнения. При анализе наблюдения за проявленными действиями респондентов в межличностных и межэтнических взаимоотношениях был сделан общий подсчет адекватности в процессе взаимоотношений.

Результаты анализа наблюдения за респондентами разделялись по критериям: адекватность в ситуации межличностных взаимоотношениях; адекватность в ситуации межэтнических взаимоотношений; неадекватность в ситуации межличностных взаимодействий; неадекватность в ситуации межэтнического взаимодействия.

Адекватность и неадекватность оценивалась по внешним реакциям субъективного характера респондентов - по эмоциям. Именно эмоции - это выражение отношения человека к окружающему его миру. Эмоции имеют две стороны - объективную (отражающуюся в поведении и мимике человека) и субъективную (внутренние мысли и переживания человека). Так как субъективная сторона эмоций человека нам недоступна, оценка проводилась объективной стороны.

С субъективной стороны эмоции оценивались по признаку (отрицательные или положительные); по интенсивности; по длительности; по специфическому содержанию (радость, гнев, стыд, удивление и т.д.). После полной оценки проявляемых эмоций, проводилась оценка адекватности и неадекватности в процессе взаимодействия каждой личности, а затем подсчитывался общий показатель эмоционального состояния, адекватности реагирования респондентов в межличностном и межэтническом взаимодействии.

В межличностном и межэтническом взаимодействии респондентов оценивалась сила и длительность положительных и отрицательных эмоций, испытанных респондентами. Длительность эмоций в среднем показателе составила 20 минут, в связи с чем в рисунках 3-4 мы показываем эмоции в промежутке 20 минут.

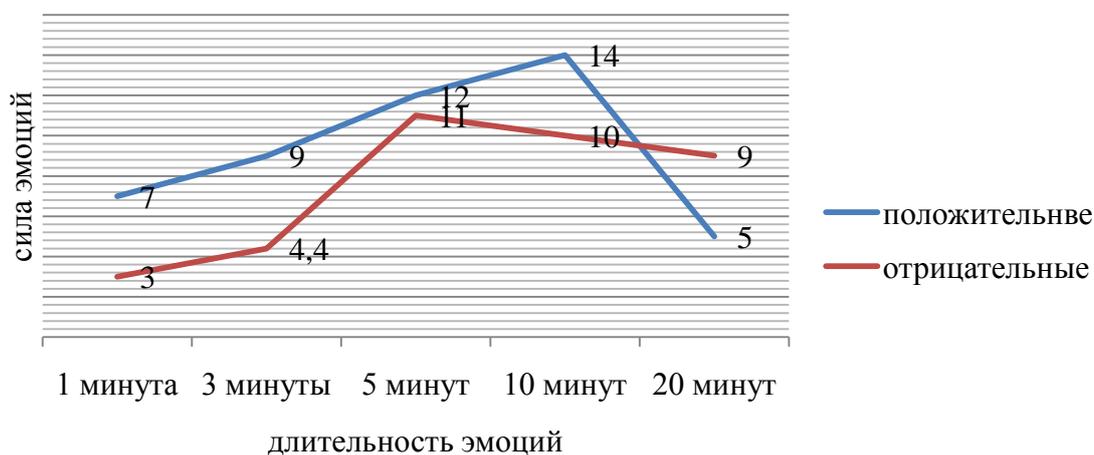

Рисунок 3 - Интенсивность и длительность эмоций респондентов казахской этнической группы в процессе межэтнического общения

Как видно из представленного рисунка 3 в процессе межэтнического взаимодействия имели место как положительные, так отрицательные эмоции казахской этнической группы в процессе межэтнического общения. Положительные эмоции возникали с большей силой, в отличие от

отрицательных эмоций. Спад отрицательных эмоций по времени происходил быстрее в отличие от положительных эмоций, что свидетельствует о тенденции проявления положительных, нежели отрицательных эмоций казахами в процессе межэтнического общения. В то же самое время по результатам наблюдения межличностного общения представителей казахской этнической группы были проявлены также положительные и отрицательные эмоции, что видно из рисунка 4.

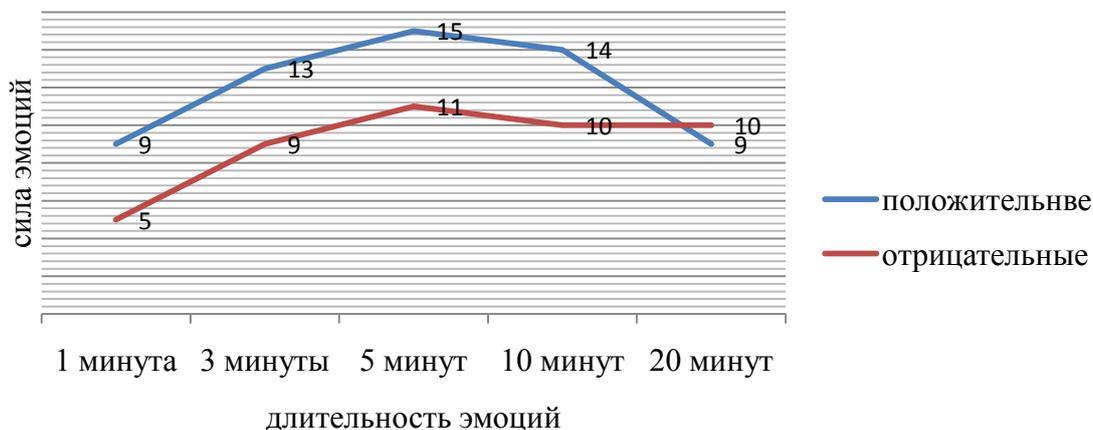

Рисунок 4 - Интенсивность и длительность эмоций респондентов казахской этнической группы в процессе межличностного общения

Как видно из 4 - рисунка в процессе межличностного взаимоотношения имели место, как положительные, так и отрицательные эмоции. Положительные эмоции возникали с большей силой, в отличие от отрицательных эмоций. Спад отрицательных эмоций происходил медленнее в отличие от положительных эмоций, которые в промежутке от 10 до 20 минут пошли стремительно вниз.

Вместе с тем, в рисунке 5 представлены результаты интенсивности и длительности эмоций респондентов русской этнической группы в процессе межэтнического общения.

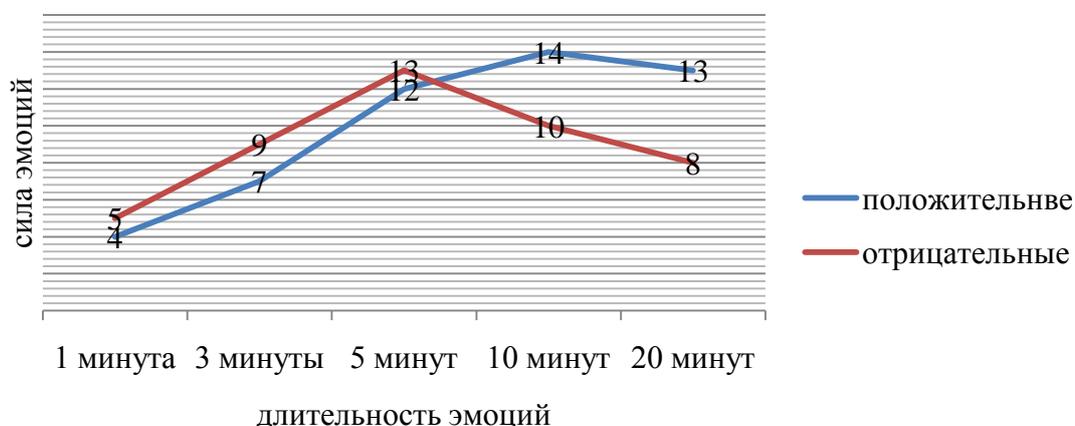

Рисунок 5 - Интенсивность и длительность эмоций респондентов русской этнической группы в процессе межэтнического общения

На рисунке - 5 процесса межэтнического взаимоотношения представителей русской этнической группы видно, что как и в предыдущих диаграммах, имели место положительные и отрицательные эмоции. Положительные эмоции и отрицательные эмоции возникали с одинаковой интенсивностью. Спад отрицательных эмоций происходил резко, и по подъему и спаду эмоций в диаграмме образовался пик эмоционального напряжения, пришедший на промежуток от 3 до 10 минут. Положительные эмоции оказались более стабильными и в течение выделенного среднего временного промежутка не шли резко на спад, что свидетельствует о том, что в процессе межэтнического общения представители русской этнической группы склонны проявлять и удерживать положительные эмоции, нежели отрицательные.

В процессе межличностного общения представители русской этнической группы проявили

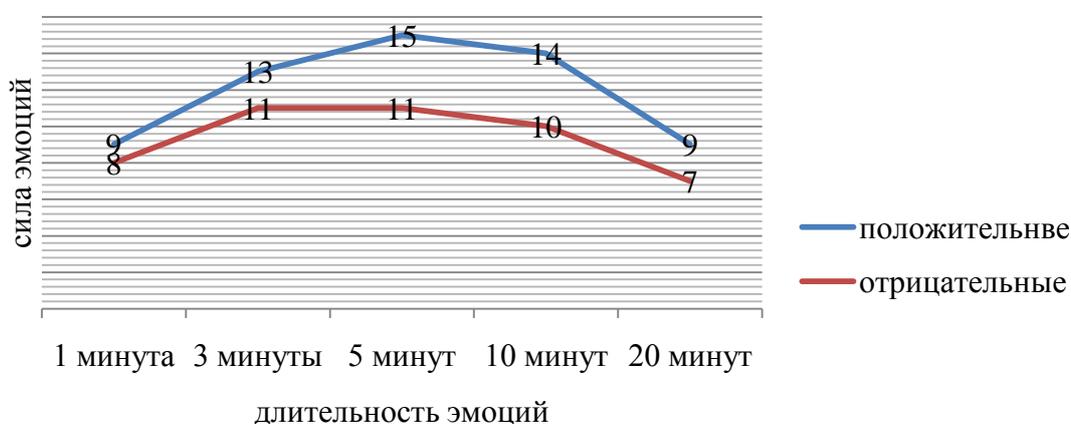

Рисунок 6 - Интенсивность и длительность эмоций респондентов русской этнической группы в процессе межличностного общения

На рисунке - 6 в процессе межличностного взаимоотношения имели место и положительные, и отрицательные эмоции. Положительные эмоции возникали с большей силой, в отличие от отрицательных эмоций. Спад положительных эмоций медленнее в отличие от отрицательных. В эмоциональных состояниях с представителями своего этноса в русской группе наблюдалась стабильность, как в положительных, так и в отрицательных эмоциях.

Таким образом, по результатам проведенного наблюдения в процессе межэтнического взаимодействия представителей русской и казахской этнических групп были выявлены положительные и отрицательные эмоции, с общей стремительно интенсивной положительной направленностью в начале общения и тенденцией удерживания положительности эмоций в процессе всего общения. Вместе с этим наблюдалось достаточно резкое снижение положительных эмоций в процессе межличностного общения у представителей казахской этнической группы наряду с заметной стабильностью в проявленных эмоциях в процессе межличностного общения у представителей русской этнической группы. Сравнительный результат можно увидеть из рисунка 7.

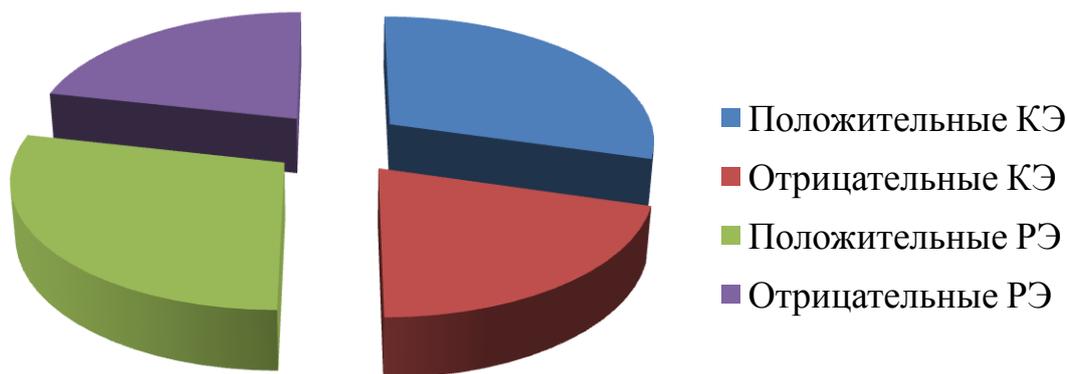

Рисунок 7 - Положительные и отрицательные эмоции в межэтническом взаимоотношении

Как видно из рисунка 7, положительные эмоции в обеих группах в период наблюдения за респондентами исследования в межэтнических взаимоотношениях составили большую часть, а это у представителей казахской группы 59% из всего периода наблюдения, у представителей русской группы 57% за весь период наблюдения в рамках эксперимента и в повседневной деятельности, что свидетельствует о толерантности и доброжелательном отношении, стремлении идти навстречу в отношении этноса друг друга в процессе общения.

Что касается межличностного общения, то как видно из рисунка 8, в межличностном общении респонденты также проявили положительные и отрицательные эмоции.

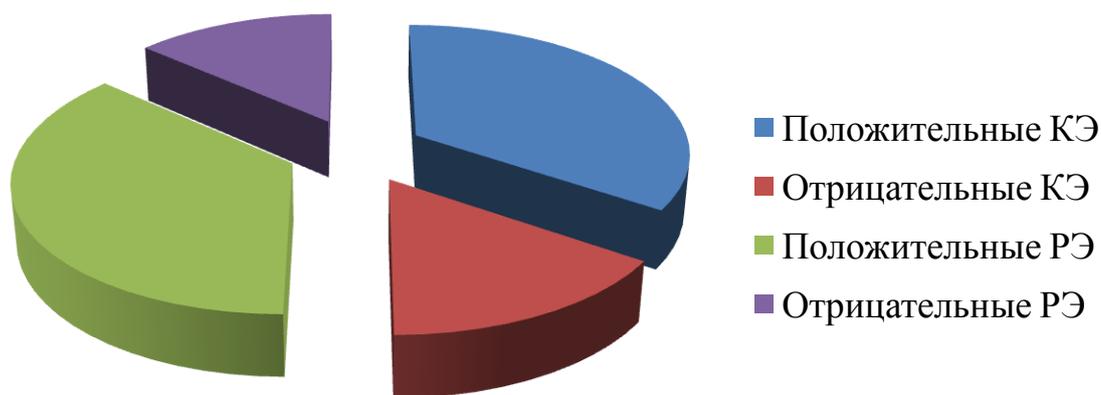

Рисунок 8 - Положительные и отрицательные эмоции в межличностном взаимоотношении

В межличностных взаимоотношениях положительные эмоции преобладали, по сравнению с положительными эмоциями в межэтнических взаимоотношениях, и соответственно отрицательные эмоции составили малую часть. Положительные эмоции в обеих группах в период наблюдения за респондентами исследования в взаимоотношениях составили у представителей казахской группы 69% из всего периода наблюдения, у представителей русской группы 73% за весь период наблюдения в рамках эксперимента и в повседневной деятельности.

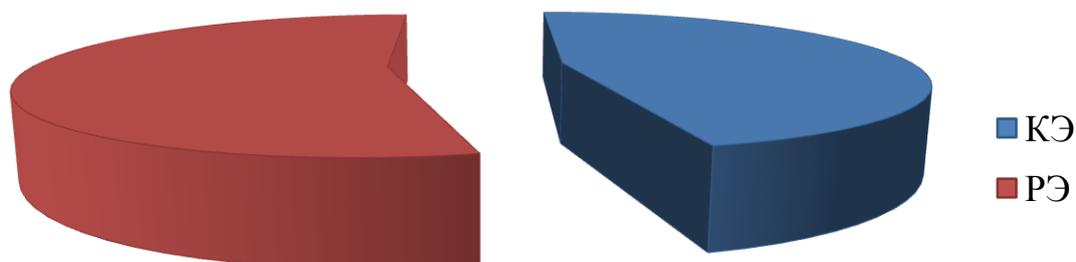

Рисунок 9 - Адекватность в межэтнических взаимоотношениях

Представители русской этнической группы исследования проявили большую адекватность, и в разнице между двумя группами исследования она составила 11%. В целом, это не большой показатель в соотношении всех показателей жизненных ситуациях (рисунок 9).

Рисунок 10 - Адекватность в межличностных взаимоотношениях

По параметрам адекватности представители русской этнической группы в ходе исследования проявили большую адекватность в межличностных взаимоотношениях, чем в межэтнических. Это проявилось в разнице между двумя группами исследования по адекватности, которая составила 1%. В целом, это минимальный показатель в соотношении всех показателей. На этом основании по результатам наблюдения можно сделать заключение о том, что в повседневной жизни респонденты достаточно адекватны во встречающихся

межличностных взаимоотношениях в различных жизненных ситуациях (рисунок 10).

Метод типологии

По результатам применения метода типологии, нам удалось установить уровень смысловой сферы личности респондентов (по классификации Б.С. Братуся), который отражает нравственную позицию личности, и выявить преобразование идеи всеобщего социального равенства в нравственную ценность этнопсихологического равенства в сознании представителей двух исследуемых этносов.

Полученные в процессе исследования, ориентированного на «адекватность» и «неадекватность» реакций представителей казахского и русского этносов в межэтнических взаимоотношениях, результаты были разделены на пять типов реакций респондентов в ходе всей исследовательской работы, что позволило выявить позитивную динамику в межэтнических отношениях представителей русского и казахского этносов в возрасте от 20 до 35. В типы реакций вошли: адекватный лояльный, неадекватный лояльный, адекватный нелояльный (агрессивный), неадекватный нелояльный (игнорирующий), пассивный. По итогам типологии были составлены таблицы 1 и 2.

Таблица 1 - Типология «адекватности» и «неадекватности» в межэтнических и межличностных взаимоотношениях

Этнос	Фрустрирующие персонажи	Тип реакций*					Среднее отклонение
		1	2	3	4	5	
КЭ	Казахи	61	17	7	12	3	4,79
	Русские	50	11	16	19	4	3,1
РЭ	Казахи	57	15	11	10	7	3,9
	Русские	59	18	9	9	5	4,5

* Тип реакции: 1 - адекватный лояльный, 2 - адекватный нелояльный, 3 - неадекватный нелояльный (агрессивный), 4 - неадекватный лояльный (игнорирующий), 5 - пассивный

По типологии реакций «адекватности» и «неадекватности» респондентов, как видно из таблицы 1, есть различия между взаимоотношениями межличностного и межэтнического характера, как в группе казахского этноса, так и в группе русского этноса. Значимость результатов по примененной методике исследования составила ($F(DF=1,257)=98.915$, $p<0,01$). На основе данных типологии «адекватности» и «неадекватности» респондентов, сформированных по результатам исследования, можно заключить, что в межличностных взаимоотношениях представители казахского и русского этносов более адекватны и лояльны, по сравнению с межэтническими взаимоотношениями, по показателям которых виден повышающийся уровень

агрессивности и неадекватности в отношениях с представителями другого этноса. Следует отметить, что повышение незначительное и в большинстве случаев не может стать преградой к образованию нравственных ценностей этнопсихологического равенства в структуре личности.

Таблица 2 - Уровни смысловой сферы личности

Этнос	Уровни смысловой сферы личности*		
	Эгоцентрический	Группоцентрический	Просоциальный
	2	3	4
КЭ	7	29	64
РЭ	9	27	64

* В таблице показаны уровни смысловой сферы личности, выявленные нами на основе типологизации результатов исследования. По классификации Б.С. Братуся возможно выделение пяти уровней смысловой сферы личности: 1 - ситуационный, 2 - эгоцентрический, 3 - группоцентрический, 4 - просоциальный, 5 - эсхатологический или духовный

Смысловая сфера - это одна из важнейших составляющих структуры личности. По уровню смысловой сферы личности можно судить и о нравственном уровне развития человека. Выделенные Б.С. Братусем 5 уровней смысловой сферы личности, это результат сознательного и бессознательного отражения 5 уровней нравственного взаимоотношения человека с людьми в условиях социальной активности. Уже давно доказано, что человек становится человеком только в условиях социального развития во взаимоотношениях с людьми, но разные взаимоотношения, разные потребности людей и их выбор формируют разные нравственные потребности, у одних они выше, у других ниже. От чего зависит формирование высоких нравственных потребностей изучали и изучают многие ученые: философы, педагоги, психологи, социологи, политологи и многие другие. Но факт, состоящий в том, что существуют разные уровни нравственности не отрицает никто.

За многолетнюю историю человечества люди прошли все этапы развития смысловой сферы личности и этапы нравственности, но все-таки уровень нравственности в обществе, то повышается, то понижается. Мир, на настоящий момент времени, переживает упадок нравственных ценностей, упадок основных ценностей, которые стоят у истоков человечности, у истоков зарождения человека как разумного, сознательного существа вселенной. Нравственные ценности этнопсихологического равенства - это те ценности, которые пробуждают в человеке чувства ценности не только инстинктивного характера, как самосохранение, а чувство ценности всего окружения, вне его родового окружения. Нравственные ценности этнопсихологического равенства - это те ценности, которые движут людьми в попытках помощи всем нуждающимся. Эти ценности есть во всех этнических культурах мира, просто в

современном потоке времени о них часто забывают или игнорируют для собственного удобства.

Результаты, полученные в исследовании, свидетельствуют о высоком уровне развития нравственных ценностей, основополагающих ценностей многонационального государства. Только посредством переосмысления ценности всеобщего социального равенства в ценности этнопсихологического равенства и последующего их присвоения можно жить в мире и согласии, понимании и дружбе, что на протяжении многих лет происходит в Казахстане (рисунок 11).

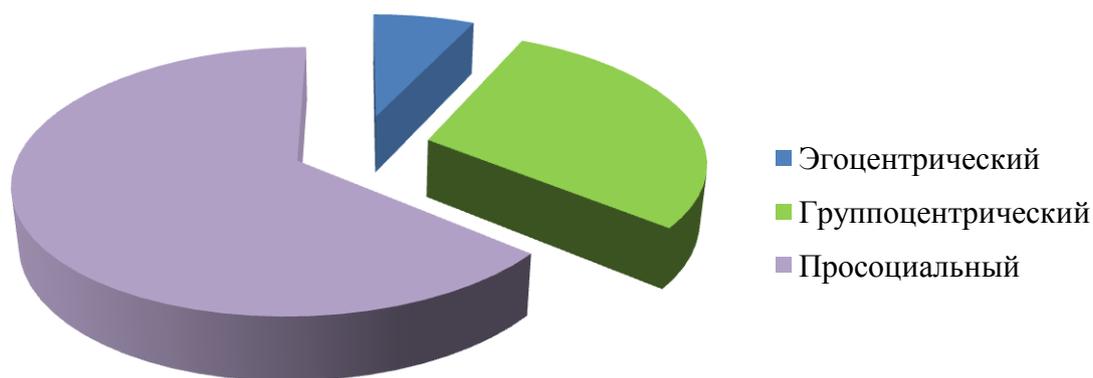

Рисунок 11 - Распределение уровней смысловой сферы личности в группе представителей казахского этноса

По представленным данным видно, что нравственные ценности, стоящие на «просоциальном» уровне у представителей казахского этноса, занимают большую часть, что составляет 64%, это больше половины из всех проявленных реакций представителей казахского этноса, участвующих в исследовании. На низком эгоцентрическом уровне, уровне эгоистичного самосознания и развития находятся 7% респондентов. Мы не беремся утверждать, что это окончательный вердикт, данные показатели низкой нравственности могут быть связаны и с побочными факторами исследования: с загруженностью, с эмоциональным опустошением, с нежеланием, отрицанием и т.д. Возможно, они могут быть связаны и с личностными проблемами, которые в исследованиях такого масштаба, сложно учесть и, тем более, предотвратить их влияние на общий результат (рисунок 12).

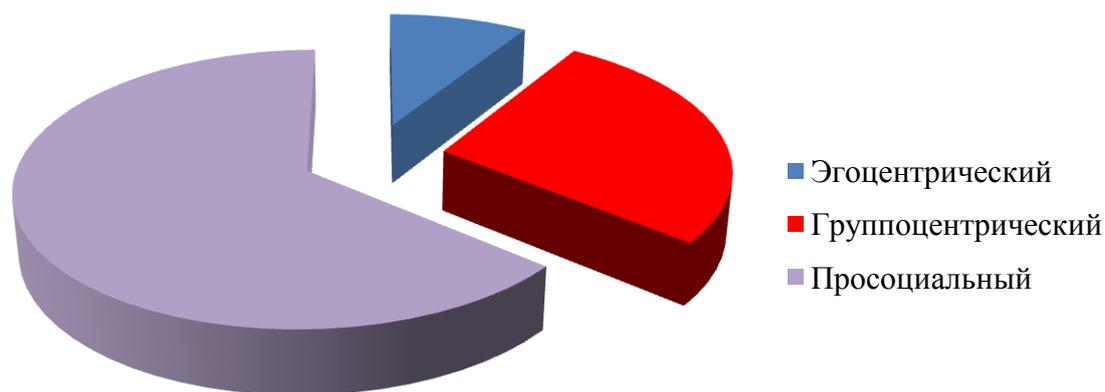

Рисунок 12 - Распределение уровней смысловой сферы личности в группе представителей русского этноса

Показатели представителей русской группы на «просоциальном» уровне совпали с показателями в группе представителей казахского этноса, они составили 64% процента от всех проявленных реакций в фрустрирующих ситуациях, в которые были погружены респонденты исследования. Это означает, что в процессе исследования большая часть респондентов, 64% из всех участников исследования, показали высокий уровень нравственных взаимоотношений и поведенческую адекватность в фрустрирующих ситуациях.

Метод структурированного интервью

При помощи метода структурированного интервью было выяснено отношение представителей казахского и русского этносов к многонациональности республики, к пропаганде республиканского уровня идеи всеобщего равенства. В качестве дополнения в интервью респондентам задавался вопрос о знании Конституции республики Казахстан и о знании раздела в нем о всеобщем равенстве граждан республики.

Таблица 3 - Знание Конституции республики Казахстан

Этнос	Положительный ответ	Отрицательный ответ
КЭ	31%	69%
РЭ	33%	67%

По полученным результатам, отраженным в таблице 3, на ответ о знании Конституции республики Казахстан граждане республики Казахстан в своем большинстве отрицательно ответили на поставленный вопрос. Многие даже интересовались конституционными правами, прописанными в «самом главном» законодательном документе страны.

Таблица 4 - Знание о конституционном разделе всеобщего равенства граждан республики

Этнос	Положительный ответ	Отрицательный ответ
КЭ	71%	29%
РЭ	93%	7%

На этот вопрос респонденты отвечали намного увереннее, в раздел положительных ответов мы включали, например, и такие ответы: «Слышал(а)»; «Смотрел(а) передачу про это»; «Что - то нам говорили на занятиях». Мы отнесли их к положительным ответам о знании законодательного права на всеобщее равенство всех граждан республики Казахстан (см. таблицу 4).

Показатели по приведенным данным лучше видны в схематичном виде на рисунке 13.

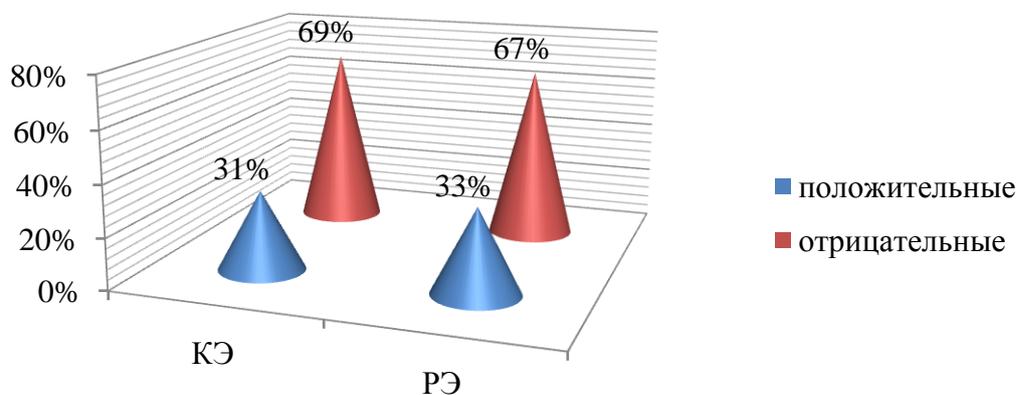

Рисунок 13 - Знание Конституции Республики Казахстан

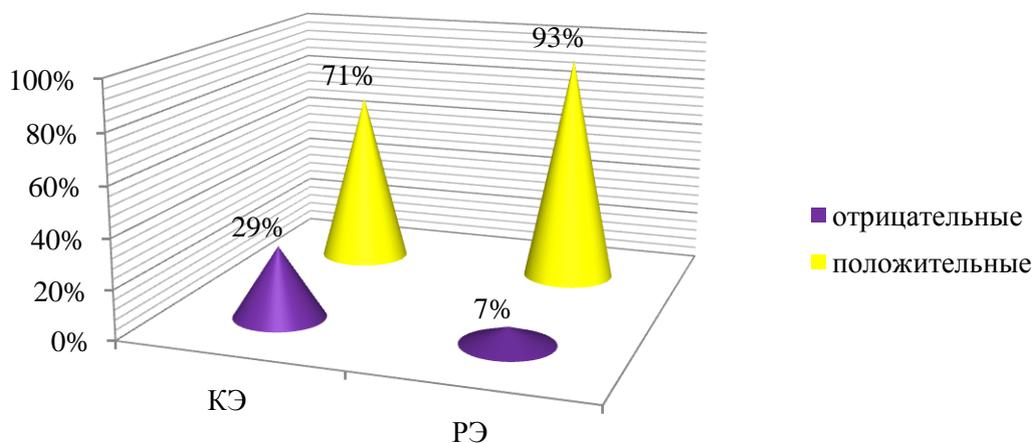

Рисунок 14 - Знание о конституционном разделе всеобщего равенства граждан

По рисункам 13-14 видно, что незнание Конституции Республики Казахстан не означает незнания конституционных прав на всеобщее равенство граждан республики. Особую осведомленность о конституционных правах всеобщего равенства показали представители русского этноса. Исследовательская группа в процессе интервью, с помощью наводящих вопросов, пыталась узнать причины большой осведомленности о всеобщем равенстве. Респонденты русского этноса, в единичных случаях, это составило 3% респондентов, отвечали о том, что находясь на исторической родине казахского этноса, знание о всеобщем равенстве всех граждан республики является одним из факторов положительного жизнеобеспечения. Связывают такой ответ представители русского этноса со встречающимися трудностями в общении и взаимодействии с некоторыми представителями, как казахского этноса, так и представителями других этнических групп. Встречались часто в 57% случаях из 93% ответы о положительном многонациональном статусе республики. Эти данные говорят о достаточно высоких результатах пропаганды идеи всеобщего равенства средствами массовой информации в стране. Об этом же свидетельствует знание прав гражданами на всеобщее равенство всех представителей этносов, проживающих на территории республики.

Идентичный вопрос о причинах знания конституционных прав всеобщего равенства задавался и представителям казахского этноса, ответы были аналогичны ответам русской этнической группы. Пропаганда идеи всеобщего равенства на социально - политическом уровне влияет на распространение знания о всеобщем равенстве. Знающими оказались 71% респондентов казахской этнической группы.

Из полученных ответов о знании конституционных прав всеобщего равенства более 80% из всех респондентов казахского и русского этносов знают о конституционных правах из пропаганды идеи всеобщего равенства, из выступлений политических деятелей Казахстана, а также из публикаций СМИ, телепередач и остальных источников информации, пропагандирующих данную идею.

В процессе проведения структурированного интервью главной целью нашего исследования было выяснение отношений респондентов к равенству этносов в стране до и после осведомления их о конституционном праве в республике Казахстан всеобщего равенства всех граждан республики.

После прочтения Конституции только 3% респондентов поменяли свое мнение о многонациональности страны и о равенстве этносов с отрицательного на положительный взгляд. Структурированное интервью проводилось нами в заключительной серии исследования респондентов двух этнических групп, участвующих в исследовании нравственных ценностей этнопсихологического равенства, и поэтому никаким образом не могло отразиться на ответах респондентов по другим методикам исследования.

В первой части структурированного интервью, как показано в таблице 5, перед информированием респондентов о всеобщем равенстве граждан

республики, 85% представителей казахского этноса и 93% представителей русского этноса высказали положительное отношение к многонациональности и соответственно выразили положительное отношение ко всеобщему равенству граждан республики Казахстан. 1% представителей казахского этноса и 2% представителей русского этноса проявили безразличие к многонациональности республики и всеобщему равенству граждан. Точно нельзя сказать, что безразличие, проявленное респондентами, было истинным мнением, которое соответствует их внутренним предпочтениям и выбору, так как по результатам остальных методик на различные фрустрирующие ситуации проявление эмоций и реакций присутствовало всегда.

Таблица 5 - Отношение респондентов к конституционному праву всеобщего равенства до ознакомления с Конституцией

Этнос	Положительное отношение	Отрицательное отношение	Безразличное отношение
КЭ	85%	14%	1%
РЭ	93%	5%	2%

После ознакомления участников исследования с конституционным правом на всеобщее равенство всех граждан республики, вне зависимости от этнического статуса, картина отношения респондентов к всеобщему равенству изменилась. Изменения, установленные на основе анализа результатов по всей выборке респондентов, составили 3%. В казахской этнической группе они составили 5%, а в русской этнической группе 1% респондентов. По этому факту мы можем судить о положительном изменении мнения после получения «правильной» информации из проверенного государственного источника. Это дает нам возможность предположить, что распространение информации о всеобщем равенстве помогает в формировании положительного межэтнического восприятия факта многонациональности страны (таблица 6).

Таблица 6 - Отношение респондентов к конституционному праву всеобщего равенства после ознакомления с Конституцией

Этнос	Положительное отношение	Отрицательное отношение	Безразличное отношение
КЭ	90%	9%	1%
РЭ	94%	4%	2%

Изменение мнения коснулось респондентов, имевших отрицательное мнение о всеобщем равенстве граждан разных этнических групп, проживающих на территории Казахстана. Респонденты с безразличным отношением ко всеобщему равенству в республике остались при своем мнении и после ознакомления с Конституцией.

Методика «Кто я в Казахстане?»

В процессе выполнения данной методики исследования респондентам двух этнических групп после прочтения инструкции, в течение 15 минут предлагалось написать как можно больше ответов на вопрос «Кто я в Казахстане?». Каждый ответ на вопрос писался с новой строки. Респондент ставился в известность, что должен записывать все варианты, пришедшие ему в голову, так как правильных и неправильных ответов нет.

В процессе выполнения респондентом поставленной задачи, исследователь оценивал степень сложности для респондента данной задачи и эмоциональные реакции, их изменение или стабильность. Все фиксировалось, а после выполнения задания, полученные данные об эмоциях и сложностях в процессе выполнения задания сопоставлялись с полученными данными выполнения самого задания, только после чего проводился детальный анализ методики и выносилось заключение.

Когда респондент заканчивал задание, исследователь просил его пронумеровать свои ответы и поставить им оценку:

- «+» - знак «плюс» - ставится, если ответ полностью нравится;
- «-» - знак «минус» - ставится, если ответ не нравится;
- «±» - знак «плюс - минус» - ставится, если ответ респонденту то нравится, то не нравится, когда он находится в двояком положении и не имеет однозначного ответа;
- «?» - знак «вопроса» - ставится рядом с ответом, на который у респондента в данный момент нет никакой оценки.

Респондент в оценках своих ответов может использовать как все знаки, предложенные для оценки, так и только некоторые из них и/или использовать только один знак.

После окончания работы респондента проводится анализ его ответов на этническую идентификацию, этническое самосознание и осознание себя как части большой полиэтнической страны. Этническая идентификация и самосознание являются частью Я-концепции, которая отражает осознание личностью своей принадлежности к этнической группе. В ходе проведения методики участники эксперимента давали различные ответы. Встречались ответы, где этническая принадлежность не указывалась вообще (15%). Мы это расценили как самосознание себя частью полиэтнического государства в связи с проведенной предварительной настройкой респондентов, которая заключалась в инструкции, где задавалась своего рода бессознательная установка на самосознание себя как части целого. Но в инструкции была и другая сторона, которая призвала проявить этническое самосознание и этническую идентификацию, мы получили результаты, где преобладали значимые ответы этнического самосознания. Полученные ответы подверглись качественной обработке.

Обобщая все собранные ответы по данной методике, мы классифицировали их по следующим принципам:

1. Отмечают ли вообще свою этническую принадлежность респонденты;

2. На каком месте в списке характеристик находится упоминание об этнической принадлежности, которое может быть выражено напрямую или косвенно, или отсутствовать вовсе, каким знаком они оценили свой ответ, связанный с этнической принадлежностью;

3. С какой эмоциональной оценкой участник эксперимента выражает свою этническую принадлежность (нейтральной, отчужденной, положительной, отрицательной).

Все ответы были разделены по трем категориям: положительные ответы (принятие, осознание привлекательности своего этноса); нейтральные ответы (рефлексивная позиция), отрицательные ответы (критическое отношение, отчуждение от своей этнической группы, внутреннее неблагополучие), которые приведены в таблице 7.

Таблица 7 - Категории ответов по отношению к своей этнической группе

Формы обозначения этнической принадлежности	Примеры	КЭ	РЭ
Положительное отношение (принятие, осознание привлекательности своего этноса)	Я потомок великих богатырей и писателей и т.д.	85%	91%
Нейтральное отношение (рефлексивная позиция)	Я гражданин Казахстана, житель нашей великой страны	12%	9%
Отрицательное отношение (критичность, отчуждение от своей этнической группы, внутреннее неблагополучие)	Я не любимый(ая) сын (дочь) своей родины, мне стыдно за свой этнос и т.д.	3%	0%

Некоторые ответы, которые давали респонденты исследования, расценивались нами как косвенное обозначение этнической принадлежности, когда участник исследования не указывает свою этническую идентичность прямо, но его этническая принадлежность проявляется через *социальные роли*. Косвенные способы обозначения этнической принадлежности приведены в таблице 8.

Таблица 8 - Косвенные способы обозначения этнической принадлежности

Обозначения	Примеры
Семейные роли	Сын (дочь) своих родителей; родственники ... (национальность) и т.д.
Политические роли	Я гражданин Казахстана; Я член партии «Нур Отан» и т.д.
Официальные роли	Я студент международного университета; Я преподаватель престижного вуза (школы) и т.д.

Наличие косвенного обозначения этнической идентичности у респондентов исследования говорит о скрытом принятии этнической принадлежности через ролевое поведение в рамках одной социальной группы. Если принятие имеет положительную эмоциональную оценку, а также респондент исследования в оценках своих ответов указывает на него как положительное (знаком «+»), то это означает о наличии положительной этнической принадлежности.

В большинстве ответов респонденты (из двух групп респондентов участвующих в исследовании) - 93% прямо обозначали этническую принадлежность, что свидетельствовало о том, что в сравнении себя с представителями других этнических групп эта сфера является важной и принимаемой социальной ролью в самосознании личности.

При отсутствии или при негативном отношении к своей этнической группе, при отчуждении от характеристик идентифицирующих этническую принадлежность респондентов, можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие «этнической картины мира» и целостного представления о своей этнической группе;
2. Незрелость рефлексии и самосознания личности на данном этапе развития;
3. Избегание своей этнической идентичности в силу определенных психотравмирующих событий в жизни личности;
4. Наличие кризиса этнической идентичности на момент исследования.

При анализе этнической идентичности также важно учитывать, место написания ответа, связанного с этнической принадлежностью (в начале списка, в середине или в конце), поскольку это свидетельствует об актуальности этнической принадлежности в самосознании человека, так как чем ближе к началу, тем больше значимость этнической идентичности.

Положительная идентификация свидетельствует о наличии этнической принадлежности и высоком уровне этнического самосознания личности. Большая часть в двух группах осознают свою принадлежность к своей этнической группе. При нейтральном отношении наблюдалась размытость

этнических ценностей и этнической идентификации, но вместе с этим респонденты, перешагивая этническую идентификацию, имели идентификацию общественную. Общественная идентификация - это сознательная идентификация человека с обществом в целом вне зависимости от распределенности этнических групп. Это такие ответы как «Я - казахстанец», «Я - человек», «Я - землянин».

Категорическое отрицательное отношение к своему этносу свидетельствует об отчуждении от своей этнической группы, внутренней нестабильности, это отчетливо прослеживается в ответах казахской этнической группы: «Мне стыдно, что я казах», «К сожалению, я родился в этой стране», эта категория ответов может быть результатом длительной политики по нивелированию этнических различий или наличия кризиса этнической идентичности, а также как избегание своей этнической идентичности в силу определенных психотравмирующих событий в жизни респондента.

Методика «Ценностных ориентаций» М. Рокича

Работа респондентов над методикой «Ценностных ориентаций» М. Рокича начиналась с инструкции. Инструкция была одинакова для обеих групп респондентов: «Сейчас вам будет предъявлен набор карточек с обозначением ценностей. Ваша задача состоит в том, чтобы разложить данные ценности в порядке значимости для вас как принципов, которыми вы руководствуетесь в своей жизни. Внимательно изучите все ценности. После чего выберите ту ценность, которая для вас наиболее значима и поместите ее на первое место. Затем выберите вторую ценность, из предоставленных вам карточек, и поместите ее после первой. Далее сделайте то же самое и с остальными карточками. В завершении, в самом конце вашего распределения, должна находиться наименее важная для вас ценность, по сравнению с предыдущими. Работайте не спеша, у вас есть столько времени, сколько вам необходимо. Будьте внимательны, и прежде чем сделать выбор, подумайте, действительно ли данная ценность занимает то место в вашем ценностном мире, которое вы ей отвели. Здесь правильных и неправильных ответов нет. Конечный результат должен отражать вашу истинную жизненную позицию».

После инструкции респондентам исследования предоставлялись карточки, на одной стороне которой была написана ценность, а с другой стороны она была абсолютно пуста. Как только респондент принимался за работу, вне досягаемости его восприятия исследователь засекал время, потраченное респондентом на выполнение данной задачи. Временной барьер варьировался от 5 минут и до 30 минут.

После окончания работы для получения дополнительной информации и уточнения нравственной позиции личности респондента, участвующего в исследовании, исследователем задавались вопросы о ранжировании жизненных ценностей. Вместе с тем респондента просили снова проранжировать карточки, рассуждая и отвечая на вопросы:

- Как, на ваш взгляд, расположил бы карточки представитель (для представителей казахского этноса - русской национальности, для

представителей русского этноса - казахской национальности) «другой» национальности?

- Как бы распределили карточки ваши близкие?

- Как бы вы распределили карточки 5 лет тому назад?

- Как, на ваш взгляд, в каком порядке будут лежать карточки через 5 лет, что-нибудь поменяется?

Ответы респондентов на дополнительные вопросы записывались и оценивались, точно так же, как и первоначальное ранжирование карточек на настоящий момент жизни респондента.

Доминирующая направленность ценностных ориентаций человека фиксируется в качестве занимаемой им жизненной позиции, которая определяется по критериям уровня вовлеченности в сферу труда, в семейно - бытовую и досуговую активность. В казахской и русской этнических группах доминировали ценности терминального, конкретного характера. Ценности терминального абстрактного характера встречались на 10% реже ценностей терминального конкретного характера. Инструментальные ценности всегда в ранжировании стояли на втором месте. В процессе выполнения заданий , связанных с дополнительными заданиями, терминальные ценности также доминировали. На первом месте у представителей двух этносов оказалась ценность - «материально обеспеченной жизни» и «активной деятельной жизни». Второе место в большинстве случаев занимала терминальная ценность - «уверенность в себе» и инструментальная ценность «независимость». Преобладание данных ценностей в ранжировании респондентов может быть связано с постоянно меняющимся устоем жизни, непрерывным потоком информации, а также меняющимися условиями экономического кризиса и изменением ценностей то от духовных к материальным, то от материальных к духовным. Многочисленные течения и пропаганда счастливой жизни заставляет людей ориентироваться на материальную обеспеченность и достижение ее всеми возможными способами.

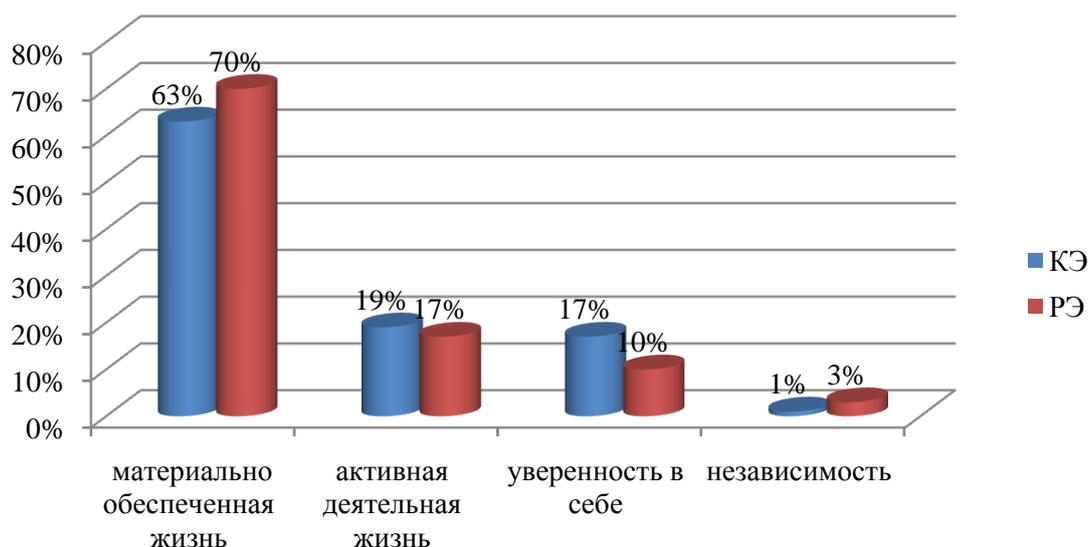

Рисунок 15 - Ценности наибольшего значения в ранжировании респондентов

Ценности, дополненные нами в методику ценностных ориентаций, хоть и не заняли лидирующих позиций, но и не остались в конце списка. К примеру, ценности семейных традиций, межличностных и межэтнических взаимоотношений занимали в распределении от 7 до 15 места у респондентов. Ценность патриотизма встречалась в 13% случаях на 5 и 6 позиции. По полученным данным мы можем судить о положительной ценностной ориентации респондентов с нравственным охватом ценностей взаимодействия межэтнического характера, что может свидетельствовать о положительном восприятии всеобщего равенства в Казахстане (рисунок 15).

Проведенное нами исследование показало, что ценности респондентов, направленные на будущее как цели, соответствуют целям - ценностям благополучного характера. Из этого мы можем охарактеризовать жизнь респондентов, как благополучную и направленную на увеличение благосостояния, что свидетельствует о положительном восприятии и одобрении сложившейся ситуации в обществе их проживания и вместе с тем всеобщее равенство не является препятствующей ценностью в жизнеощущении и мировосприятии личности.

Определение основных компонентов этнической идентичности

Этническая идентичность респондентов - это неотъемлемая часть структуры личности, перенимаемая респондентом из семейных традиций и устоев, отвечающая за большую часть самоопределения личности в социальном окружении. Этническая идентичность в нашем исследовании изучалась с целью определения значимости этнической принадлежности к своему этносу.

Полученные результаты были разделены на три группы: повышенное чувство этнического превосходства; заниженное чувство этнического превосходства; адекватное чувство этнической идентичности (равное отношение, как к представителям своего этноса, так и к представителям других

этносов). Чувство этнической принадлежности определялось как суммарный балл, который был получен при анализе ответов на вопросы (таблица 9). Значимость этнической принадлежности для человека определялась таким же способом. При характеристике межэтнических отношений предполагалось, что согласие с утверждениями или не согласие определяло существование дискриминации или принятие представителей других этнических групп.

Таблица 9 - Уровень этнической идентичности

Чувство этнической идентичности	Этнические группы	
	КЭ	РЭ
Повышенное чувство этнического превосходства	21%	19%
Низкое чувство этнического превосходства	5%	2%
Адекватное чувство этнической идентичности	74%	79%

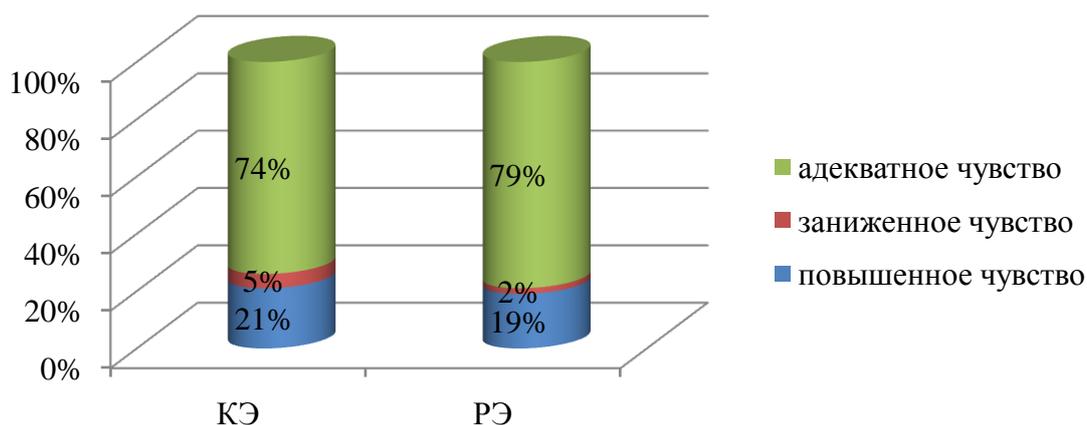

Рисунок 16 - Показатели чувства принадлежности к своей этнической группе

Таким образом, в ходе проведенного исследования показатели обеих этнических групп указывают на значимость для респондентов чувства этнической принадлежности к своей этнической группе, а также оно занимает немаловажную роль в структуре личностного самоопределения. Как показано на рисунке 16, чувство повышенного этнического превосходства является одной из причин межэтнической напряженности и может вызвать дискриминацию представителей других этнических групп.

Для определения степени межэтнической напряженности в этом исследовании особенно важным было изучение мнений респондентов о существующих межэтнических отношениях между представителями изучаемых этнических групп казахского и русского этносов.

Изучение мнений респондентов показало, что большинство представителей русской этнической группы согласно с утверждениями, что в политическую элиту в Республике Казахстан должны входить лучшие представители всех этносов, проживающих в республике. Они чаще, чем казахи не соглашались, с тем, что «при общении с людьми нужно ориентироваться на их личностные качества, а не на национально-этническую принадлежность».

Полное согласие 9% респондентов казахской группы с утверждениями, что политическую элиту должны составлять представители государствообразующего этноса, что представители титульного этноса должны иметь определенные преимущества перед представителями других этносов, что только казахи должны обладать правом решать, каким этносам можно жить в стране, а каким нельзя и не согласных с тем, что представители титульного этноса не должны иметь никаких преимуществ перед представителями других этносов, проживающих в Республике Казахстан, свидетельствует об их ориентированности в межэтнических отношениях, на критичность по отношению к другим этносам. У представителей русской этнической группы встречалось согласие с утверждениями о повышении значимости русского этноса на территории Казахстана.

Таким образом, проведенное исследование, направленное на изучение когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности, явилось показателем существования определенной дискриминации и напряженности в отношениях между рассматриваемыми этническими группами. Но, несмотря на это, большинство респондентов казахской этнической группы (74%) и респондентов русской этнической группы (79%) адекватно воспринимают свой этнос в межэтническом взаимоотношении и положительно относятся к представителям других этносов.

Использованный нами «t - критерий Стьюдента» значимых различий ($t = 0,29$; $p < 0,001$) относительно мнений о существующих межэтнических отношениях между казахами и русскими не выявил.

Методика С. Розенцвейга

Модифицированная методика Розенцвейга проводилась в каждой этнической группе по два раза с перерывом в 14 дней. Перерыв между выполнением задания одного этапа, а затем – другого этапа был сделан с целью избегания наложения ситуаций модифицированного варианта, одного на другой. Модификация методики Розенцвейга заключалась в изменении свободного выбора респондента этнической позиции в роли фрустратора в методике. Инструкция, которая давалась респонденту, оговаривала этническую позицию фрустратора, на первом этапе выполнения методики респонденты в фрустраторе представляли представителя своего этноса (представители русского этноса - русского фрустратора, представители казахского этноса - казаха), на втором этапе выполнения методики в роли фрустратора был представитель другого этноса, участвующего в исследовании (для казахской этнической группы - русский, для русской этнической группы - казах).

Ответы, полученные по результатам проведенной методики, были суммированы, был выведен общий балл по выраженной направленности реакций (таблица 10):

Таблица 10 - Счетные факторы классификации ответов

Направленность реакций	Типы реакций		
	O-D препятственно - доминантный	ED эгозащитный	NP потребностно - неустойчивый
Е - экстрапунитивная	Е' - определённо выделяется, подчёркивается наличие фрустрирующего обстоятельства, препятствия.	Е - обвинение. Враждебность и т. п. проявляется в отношении внешнего окружения (иногда - сарказм). Субъект активно отрицает свою вину, проявляя враждебность к обвинителю.	е - содержится требование к другому конкретному лицу исправить фрустрирующую ситуацию.
І - интропунитивная	І' - фрустрирующая ситуация истолковывается как благоприятная или как заслуженное наказание, или же подчёркивается смущённость беспокойством других.	І - обвинение, осуждение объект предъявляет самому себе. Субъект признаёт свою вину, но отрицает ответственность, ссылаясь на смягчающие обстоятельства.	і - субъект, признавая свою ответственность, берётся самостоятельно исправить положение и компенсировать потери другому лицу.
М - импунитивная	М' - отрицает значимость или не благоприятность препятствия, обстоятельств фрустрации.	М - осуждение кого-либо явно избегается, объективный виновник фрустрации оправдывается субъектом.	т - субъект надеется на благополучное разрешение проблем со временем, характерны уступчивость и конформность.

Испытуемые в большей или меньшей степени сознательно идентифицирует себя с фрустрированным персонажем каждой ситуации методики Розенцвейга. На основе этого положения полученный профиль ответов считается характерным для субъекта, выполнявшего методику. Содержательные характеристики показателей методики, теоретически описанные автором, соответствуют непосредственным значениям, описанным в подсчёте показателей. С. Розенцвейг отмечал, что сами по себе отдельные реакции, регистрируемые в тесте, не являются признаком «нормы» или «патологии», они в этом случае - нейтральны. Значимыми для интерпретации являются суммарные показатели, их общий профиль и соответствие стандартным нормативам группы. Последний из указанных критериев, по мнению автора, является признаком адаптивности поведения субъекта к социальному окружению. Показатели теста отражают не структурные личностные образования, а индивидуальные динамические характеристики поведения, и поэтому данный инструмент не предполагал психопатологическую диагностику [154].

Целью нашего исследования при помощи данной методики было выявление направленностей и типов реакций по отношению к представителям своего этноса и представителям другого этноса, участвующего в исследовании.

Таблица 11 - Средние статистические данные теста двух этнических групп

Этносы		Категории					
		Направление реакции			Тип реакции		
		Е	І	М	OD	ED	NP
КЭ	КЭ	37,5%	27%	27%	20,8%	39,6%	29,1%
	РЭ	39,6%	25%	31,2%	25%	43,7%	27%
РЭ	КЭ	41,6%	29,1%	33,3%	18,7%	45,8%	33,3%
	РЭ	41,6%	27%	29,1%	16,6%	43,7%	31,2%

Таблица 12 - Среднее значение GCR респондентов обеих групп

Значение GCR	Этносы	
	КЭ	РЭ
В баллах	11,5	10,1
В %	82%	75%

Полученные показатели в обеих группах, как показано в таблицах 11-12, не имели большой разницы в отношении, как своего, так и другого этноса. GCR - как мера индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению, находится на высоком уровне у обеих групп респондентов, в связи с этим, можно предположить о положительном восприятии своей позиции в обществе, а значит и позиции своего этноса. Показатели у представителей

казахского этноса выше, чем у представителей русского этноса. Возможно, это может быть связано с положением этноса в стране как основного и государствообразующего.

Показатели направленности реакций респондентов, как казахской, так и русской этнических групп в сопоставлении с нормой, не выходят за рамки и варьируются в пределах положенной нормы показателей.

В фрустрирующих ситуациях представители казахского этноса повели себя как субъекты социального взаимодействия, которые проявляют требования в решении сложных ситуаций на фрустратора ситуации, но и не снимают с себя ответственности. В межэтнических ситуациях проявлялась более активная реакция на фрустратора, чем в межличностных взаимоотношениях. Такая же ситуация наблюдалась и у представителей русского этноса, участвующего в исследовании, это может быть показателем межэтнической напряженности во взаимоотношениях и может означать важность чувства этнической идентификации, которое занимает одно из основных мест в структуре личности. Данная напряженность, конечно же, имеет связь и с этническим парадоксом современности, преувеличенности этнического самосознания над всеобщим человеческим самосознанием.

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений

В проективной методике депривации структурных звеньев самосознания респондентам было дано конкретное задание, на которое, как и в методике С. Розенцвейга они должны были ответить за персонажа, которого фрустрирует фрустратор. В ответах респондентов изначально оценивалась готовность респондента общаться с психологом. 15% респондентов из казахской этнической группы проявляли реакцию избегания ответов в первой половине работы. В процессе работы реакция избегания и небольшой фрустрированности прошла, 48% респондентов казахского этноса стали давать подробные ответы на фрустрирующие рисунки и без просьбы психолога давали разъяснения причины того или иного ответа. В группе представителей русского этноса 9% респондентов избегали ответов на предъявляемые фрустрирующие ситуации в рисунках, в процессе выполнения 7% респондентов раскрылись и стали давать полные ответы без специальных наводящих вопросов исследователя. Остальные 2% процента продолжали избегать ответов, в связи с этим, можно сделать заключение о том, что 2% респондентов русской этнической группы фрустрированы, замкнуты и уделяют большую значимость стимульному материалу из-за нерешенных внутренних проблем, связанных как с межличностным, так и межэтническим взаимодействием в социальной среде.

Реакции в ходе выполнения данного задания, состоящего из 44 черно-белых тематических рисунков, были различны в зависимости от этнического положения фрустратора. В большинстве своем реакции не отличались в обеих группах, но стоит отметить, что 3% респондентов категорично относились и проявляли неадекватные ситуации реакции, наполненные агрессивностью. По распределению ответов респондентов, заданных изначально методикой

исследования, данные 3% агрессивных реакций респондентов мы определили в раздел - активно включаемый, адекватный не лояльно агрессивный, фиксированный на фрустрации, такой тип поведения - негативная нормативная форма социального поведения.

Все остальные типы ответов - реакций были разбиты на: активно включаемый, адекватно лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации, тип поведения - адаптивная (высшая позитивная) форма социального реагирования; активно включаемый, неадекватно лояльный, фиксированный на фрустрации, тип поведения - адаптивная форма социального поведения; активно включаемый, адекватный нелояльно игнорирующий фиксированный на фрустрации, тип поведения - негативная нормативная форма социального игнорирования; пассивный, не включенный, тип поведения - неразвитая неадаптивная форма социального реагирования.

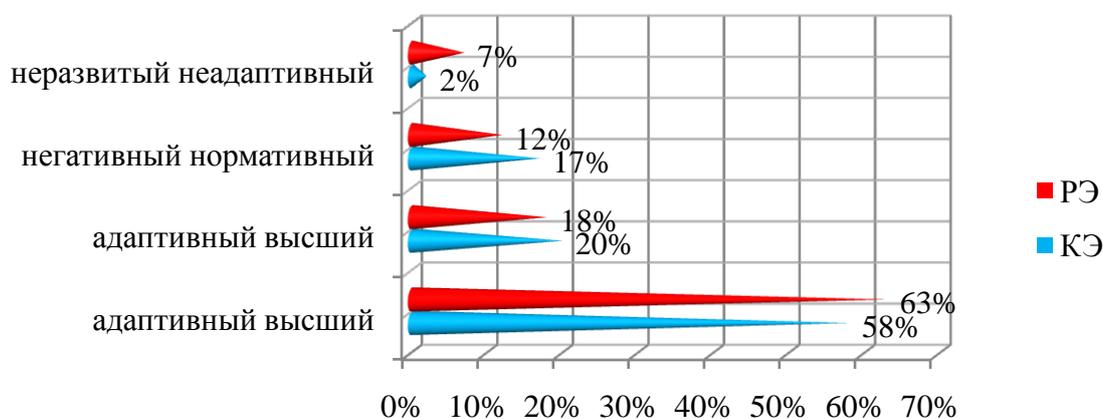

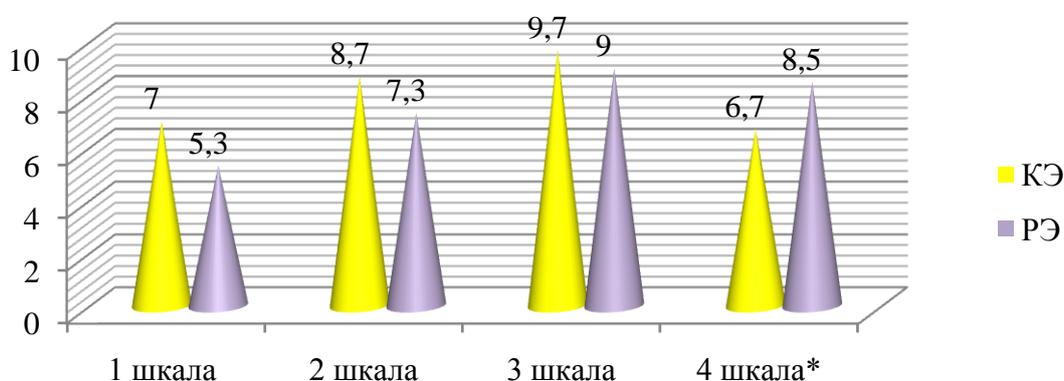
Рисунок 17 - Типы поведения на фрустрирующие ситуации

Как видно из таблицы, 58% респондентов казахской этнической группы показали адаптивный высший тип реакции в фрустрирующих ситуациях, респонденты русской этнической группы в 63% случаях показали такой же тип реакции. Данные результаты могут говорить только о положительном взаимоотношении в межэтнических контактах. Не исключена, конечно же, и напряженность, присутствующая в межэтнических взаимоотношениях как казахского, так и русского этносов, но напряженность не так ярко выражается в нашем диссертационном исследовании и это может констатироваться как положительное взаимоотношение межэтнического характера представителей русского и казахского этносов. Эта тенденция, проявляющаяся в показателях результатов русской и казахской этнических групп, может быть перенесена и на представителей других этнических групп, живущих в Казахстане (рисунок 17).

Методика Дембо - Рубинштейн

Методика Дембо - Рубинштейн была использована нами в качестве измерителя отражения нравственных ценностей в сознании субъекта.

Шкалы измерения предоставлялись респондентам исследования на заранее подготовленных листах, размером 20 сантиметров каждая, у основания (в нижней части) которой был изображен минус (-), а в верхней части - плюс (+). Шкалы были разбиты на десять отрезков, без изображения цифр, чтобы испытуемый не заикливался на цифрах и не подсчитывал свои ответы, а уделял внимание только уровню расположения ценностей по вертикали. Первая шкала «Удовлетворенность позицией своего этноса в Казахстане»; вторая шкала «Отношение к многонациональности государства»; третья шкала, для представителей казахского этноса «Отношение к положению русского этноса в Казахстане», для русского этноса «Отношение к положению казахского этноса в Казахстане»; четвертая шкала «Уровень счастья в многонациональной стране» (приложение Б).

Шкала 1 - «Удовлетворенность позицией своего этноса в Казахстане»; шкала 2 - «Отношение к многонациональности государства»; 3 шкала - для представителей казахского этноса - «Отношение к положению русского этноса в Казахстане», для русского этноса - «Отношение к положению казахского этноса в Казахстане»; 4 шкала - «Уровень счастья в многонациональной стране»

Рисунок 18 - Уровень представлений респондентов по методике Дембо - Рубинштейн

Представленные средние показатели по шкалам у респондентов двух этнических групп отображают положительный уровень межнационального взаимодействия с представителями разных этнических групп (рисунок 18). У представителей казахского этноса шкала «Уровень счастья в многонациональной стране» составил - 6,7. Это больше половины шкалы счастья, а у представителей русской этнической группы средний показатель составил - 8,5 от общего десятизначного уровня шкалы, данный показатель свидетельствует о состоянии близком к «абсолютно счастливому». Шкала «Удовлетворенность позицией своего этноса в Казахстане» в показателях казахского этноса составила 8,7. Практически полная удовлетворенность этническим положением в республике свидетельствует о положительном этническом самосознании респондентов, в русской этнической группе по этой

же шкале показатель составил 7,3 из 10, что тоже очень близко к благоприятному этническому самосознанию и этнической идентичности за пределами исторической родины. Показатели по шкале «Отношение к многонациональности государства» как ни странно выше был у представителей казахской этнической группы на 0,9 показателя, общий показатель у казахской этнической группы составил 9,7, у русской этнической группы 9. Данные показатели положительного отношения к многонациональной стране - прямое доказательство благополучной жизни в межэтническом взаимодействии в условиях полиэтнического государства. Положительные ответы по этой шкале даются респондентами только в условиях взаимопонимания и равного отношения ко всем этническим группам в межэтническом государстве, в нашем случае в Казахстане. А так как ко всем представителям этносов равное отношение, то нравственные ценности всеобщего равенства как нравственные ценности общества имеют место в структуре личностей вне зависимости от этнического статуса.

2.5 Анализ и обобщение результатов исследования

2.5.1 Отражение в сознании субъекта идеи этнопсихологического равенства у представителей казахского и русского этносов

Идея равенства этносов по полученным результатам у представителей казахского и русского этносов обрела статус ведущей ценности в структуре личности и их реакции в межэтнических конфликтных ситуациях адекватны, так же как и реакции в межличностных конфликтных ситуациях с представителями своего этноса. Среднее отклонение между реакциями в межличностных и межэтнических конфликтных ситуациях составляет 5% у представителей русского этноса и 7% у представителей казахского этноса (см. рисунок 7-8).

Это означает, что идея всеобщего социального равенства, представленная в процессе отражения в сознании человека в форме нравственных ценностей этнопсихологического равенства, не зависит от этнокультурных особенностей восприятия этнических групп. Речь идет о том, что, нравственные ценности этнопсихологического равенства обретают статус ведущей ценности в структуре личности представителей казахского и русского этносов и, тем самым проявляют себя на поведенческом уровне в качестве основного фактора положительных межэтнических взаимоотношений. Следовательно, *первая частная гипотеза полностью подтверждается.*

По результатам исследования нравственная ценность этнопсихологического равенства, установлена у 61% респондентов казахского этноса, участвовавших в исследовании конфликтных ситуаций межэтнического взаимодействия. Это прямо указывает на то, что идея всеобщего равенства обрела статус ведущей ценности в межэтнических взаимоотношениях представителей казахского этноса. На этой основе мы можем утверждать, что 61% представителей казахского этноса, участвовавших в нашем исследовании,

находятся на *просоциальном уровне* развития смысловой сферы сознания. У представителей русского этноса показатели исследования так же высоки по соответствующим показателям реакций в конфликтных ситуациях межэтнического взаимодействия и составили 72%. Это означает, что столько же процентов представителей русского этноса находятся на просоциальном уровне развития смысловой сферы сознания (рисунок 19).

Из рассмотренного следует, что *на основе анализа поведенческих реакций, проявленных в условиях моделирования конфликтных ситуаций, которые способствуют развитию экстремального уровня мотивационного обеспечения субъекта деятельности, оказывается возможным уточнение «принципиальных уровней в структуре личности»* [2].

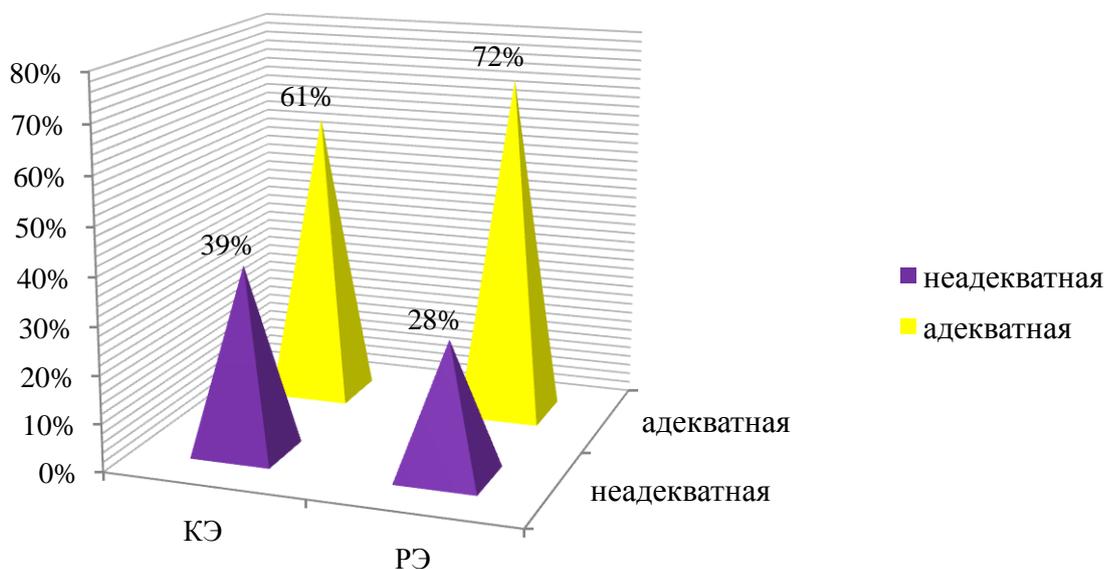

Рисунок 19 - Показатели реакций в межэтнических конфликтных ситуациях

Наблюдение за респондентами в ходе исследования выявило положительную окраску, как в межличностных, так и в межэтнических взаимоотношениях в процессе учебы и/или работы. В повседневной жизни респондентов ситуации межличностного и межэтнического взаимодействия из всего времени наблюдения на 83% состояли из положительного взаимоотношения, в то время как провокационные, фрустрирующие ситуации составили 17%, из них 5% межличностного характера и 12% межэтнического характера. В повседневных сложных ситуациях межэтнического характера у представителей группы казахского этноса и у представителей группы русского этноса, участвовавших в исследовании, преобладает избегание выяснения отношений в фрустрирующих ситуациях (неадекватный лояльный тип реакции), оно составило у казахского этноса 28% реакций. Реакции адекватной лояльности у респондентов встречаются в 52%, необоснованной агрессии 13%,

и пассивности 7% в группе представителей казахского этноса. В группе представителей русского этноса неадекватный лояльный тип реакций на фрустрирующие межэтнические ситуации составил 20%, это на 10% больше чем в показателях лабораторного характера. Реакции в группе представителей русского этноса адекватной лояльности у встречаются в 55%, необоснованной агрессии 13% и пассивности 12% (рисунок 20-21).

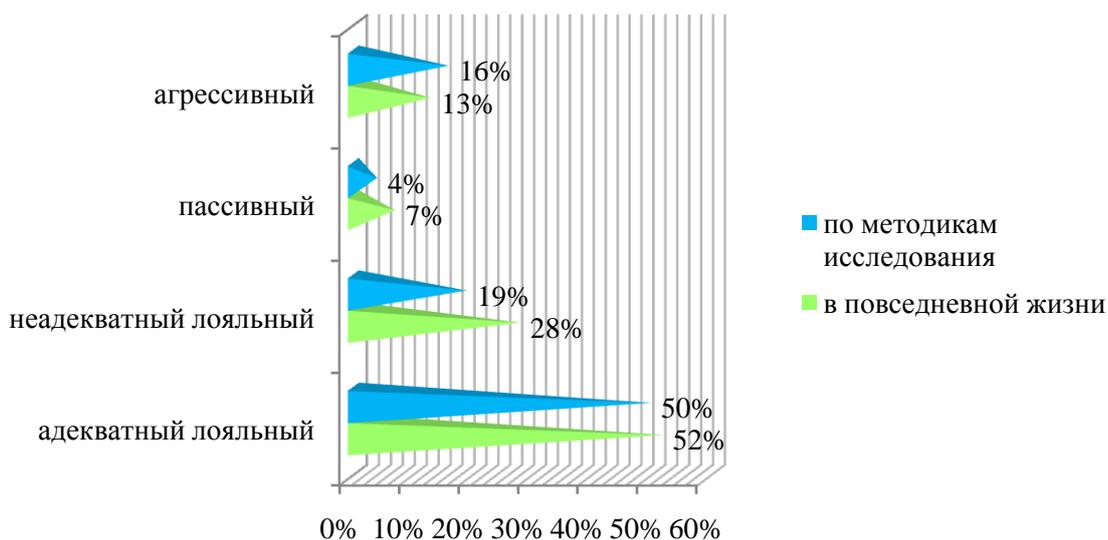

Рисунок 20 - Показатели реакций в фрустрирующих межэтнических ситуациях у представителей казахского этноса

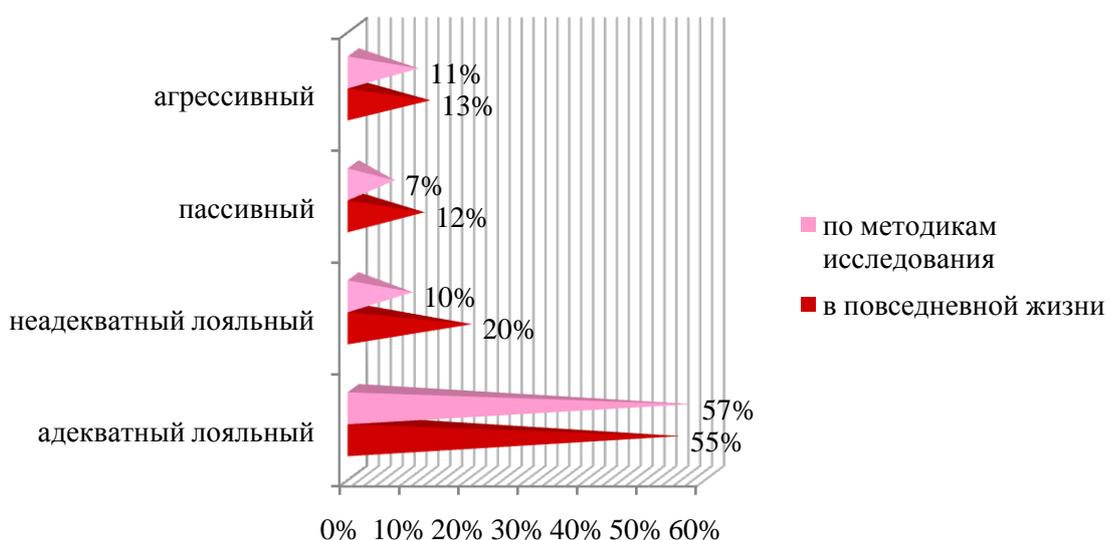

Рисунок 21 - Показатели реакций в фрустрирующих межэтнических ситуациях у представителей русского этноса

Отличие реакций в процессе выполнения заданий, предложенных в исследовании от реакций в повседневной жизни респондентов, могло быть связано с большим количеством фрустрирующих ситуаций, в методиках, предлагаемых одну за другой.

Среднее отклонение по критерию Стьюдента в показателях группы казахского этноса составил: адекватный лояльный тип реакций - $t=1,41$; неадекватный лояльный - $t=6,36$; пассивный - $t=2,12$; агрессивный - $t=2,12$. В русской этнической группе среднее отклонение по критерию Стьюдента в показателях межэтнического взаимоотношения повседневной жизни и экспериментальных методик составил: адекватный лояльный тип реакций - $t=1,41$; неадекватный лояльный - $t=7,07$; пассивный - $t=3,53$; агрессивный - $t=1,41$. Показатели повседневной жизни и методик исследования не имеют больших отклонений, что говорит о ровном распределении и схожих реакциях на фрустрирующие ситуации.

По всем остальным методикам исследования, согласно целям исследовательской работы, реакции респондентов были разделены на «адекватность» и «неадекватность» реагирования в фрустрированных ситуациях межэтнического и межличностного общения. Связано это с тем, что *неадекватность реагирования* в конфликтных ситуациях *межэтнического взаимодействия* и адекватность в тех же ситуациях, но в *межличностном взаимодействии*, говорит об отсутствии процесса преобразования идеи всеобщего социального равенства в этнопсихологические ценности в структуре личности и *зависит* от этнокультурных особенностей восприятия ситуации. А *адекватное реагирование* в конфликтных ситуациях, как *межличностного*, так и *межэтнического взаимоотношения* может свидетельствовать о наличии процесса преобразования идеи всеобщего социального равенства в этнопсихологические ценности в структуре личности и *не зависит* от этнокультурных особенностей восприятия.

Уровень межэтнического взаимоотношения у представителей казахского и русского этносов непосредственно связан с нравственными предубеждениями и этнокультурными особенностями представления о представителях других этносов. Анализ результатов исследования свидетельствует о независимости от этнокультурных особенностей представителей обоих этносов, участвовавших в исследовании. Реакции в фрустрирующих обстоятельствах были полностью адекватны ситуации как у представителей казахского этноса, так и у представителей русского этноса.

Адекватность реакций, проявленных в межэтнических взаимоотношениях, отличалась от реакций, проявленных в межличностных взаимоотношениях. Адекватность реакций в межличностных взаимоотношениях у представителей казахского этноса в среднем составила 10%, а у представителей русского этноса 7%. Из общей выборки у 100 человек из казахского этноса и 100 человек из русского этноса показатели разницы во взаимоотношениях межличностного и межэтнического характера минимальны.

Общая характеристика взаимоотношений межэтнического характера между представителями русского и казахского этносов адекватна социальным ситуациям. Разделение представителями двух этнических групп, участвовавших в диссертационном исследовании, на «чужих» и «своих» участников конфликтных ситуаций не наблюдалось, а подтверждению этому может служить адекватность реакций на фрустрацию агрессора, «своего» и «чужого» этноса, в ситуациях методик исследования.

Анализ характеристик «адекватности» и «неадекватности» позволил получить дополнительные свидетельства в пользу *подтверждения первой частной гипотезы и правомерности сделанных нами ранее выводов.*

Таким образом, этнокультурные особенности отражения в сознании субъекта идеи этнопсихологического равенства у представителей казахского и русского этносов не отличаются друг от друга особенностями реагирования в конфликтных ситуациях межэтнического взаимодействия, более того они схожи. С учетом этнологических факторов развития представителей казахского и русского этносов в историческом процессе схожесть реакций респондентов может быть обусловлена в некоторой мере идентичностью культурно-психологических составляющих социального развития этносов, обитающих на одном пространстве. Тесное взаимодействие этнических групп и переплетение ценностных ориентаций в повседневной жизни в ходе проведения исследования показали респонденты казахской и русской этнических групп. Это подтверждается схожими результатами сознательного и бессознательного реагирования на фрустрацию этнопсихологического характера представителей «своего» и «чужого» этносов, для каждой группы респондентов обоих этнических групп соответственно.

Этнопсихологические особенности реагирования в межэтнических конфликтных ситуациях, выявленных по опроснику уровня агрессивности «Басса-Дарки», у представителей казахского и русского этносов, детерминированные условиями общественного развития, которое обеспечивается государством и опосредовано полиэтнической средой развития личности, предполагает адаптированную схожесть в реакциях респондентов к сложившимся многонациональным культурно-историческим основам взаимоотношений народа Казахстана.

Идея всеобщего равенства, всесторонне поддерживаемая и развиваемая на территории Казахстана, как видно по результатам исследования в процессе преобразования в нравственную ценность этнопсихологического равенства обрела статус ведущей ценности в структуре личности как у представителей казахского, так и у представителей русского этносов. В проявлении реакций внешнего характера в фрустрирующих ситуациях у всех респондентов исследования схожесть реакций составила 80% между группами исследования (см. рисунок 15-17). Толерантность проявлений этнокультурных особенностей отражения в сознании субъекта идеи этнопсихологического равенства у представителей казахского и русского этносов стало одним из важных структурных конструктов адекватного реагирования в межэтнических

взаимоотношениях. Этот же фактор послужил одним из главных условий актуализации нравственных ценностей этнопсихологического равенства в конфликтных ситуациях.

2.5.2 Особенности реакций в конфликтных ситуациях как проявление результатов сознательного и бессознательного отражения

Реакции в кризисных ситуациях являются основным показателем внутренней установки респондента на раздражитель. Адекватность или неадекватность реакций респондентов может свидетельствовать об истинном внутреннем восприятии раздражителя и о сложившихся этнокультурных представлениях респондентов на раздражитель в повседневной жизни. Фрустрация является одним из ключевых факторов, позволяющих объективировать завуалированные реакции субъекта повседневной жизни в реакциях на раздражитель в конфликтных ситуациях.

Согласно целям исследовательской работы реакции представителей двух этнических групп, участвовавших в исследовании, как было описано выше, были разделены на «адекватные» реакции и «неадекватные» реакции в конфликтных межэтнических взаимоотношениях. Особенности этнокультурных реакций у представителей казахского и русского этноса в конфликтных ситуациях в своем проявлении были схожи, у каждой этнической группы между ответами их представителей прослеживалась взаимосвязь подобного реагирования на ситуации.

В ответах на представленные ситуации представители казахского этноса в своем большинстве проявили схожие реакции на внешние раздражители, заложенные в исследовании и проявляли подобную логику построения умозаключений по вопросам нравственности, этнической принадлежности, а так же имели схожее мнение по вопросу полиэтничного статуса государства (рисунок 22).

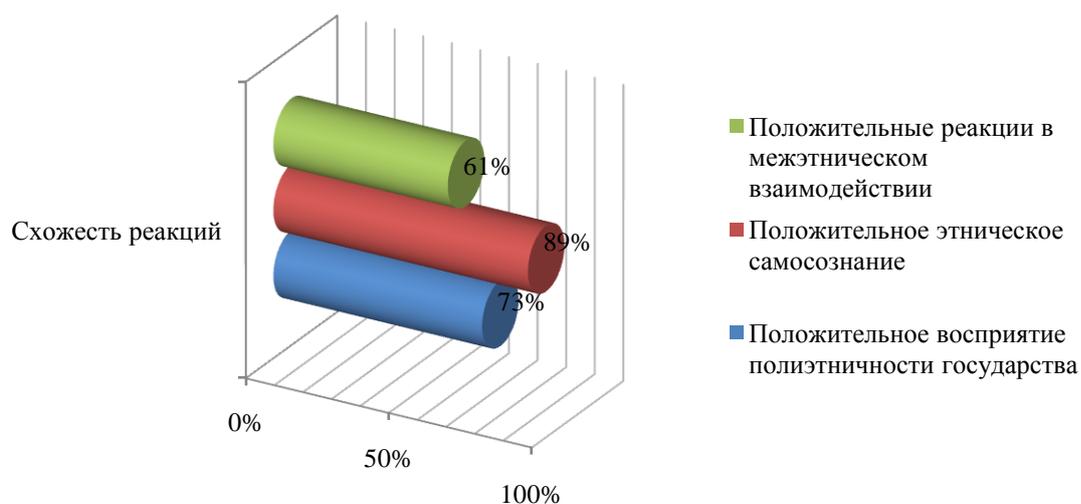

Рисунок 22 - Реакции представителей казахского этноса в исследовании

Проявленные в исследовании схожие реакции большей части респондентов казахской этнической группы в обобщенном виде представляют собой вполне определенный, хорошо выраженный профиль реагирования представителей казахского этноса, свидетельствующий о том, что *вторая частная гипотеза* относительно казахской выборки подтверждается. У представителей казахского этноса реакции на конфликты в межнациональном взаимодействии оказались идентичными, что указывает на формирование достаточно схожих нравственных ценностей этнопсихологического равенства.

Представители русского этноса, как следует из анализа результатов, подробно описанных в предыдущем разделе, так же как и представители казахского этноса, показали схожие реакции на конфликтогенные раздражители в экстремальных условиях исследования. Кроме того, обнаружилось сходство в логике построения ответов на вопросы о нравственности и этнической принадлежности, а так же имело место подобие мнений по вопросу полиэтничного статуса государства (рисунок 23).

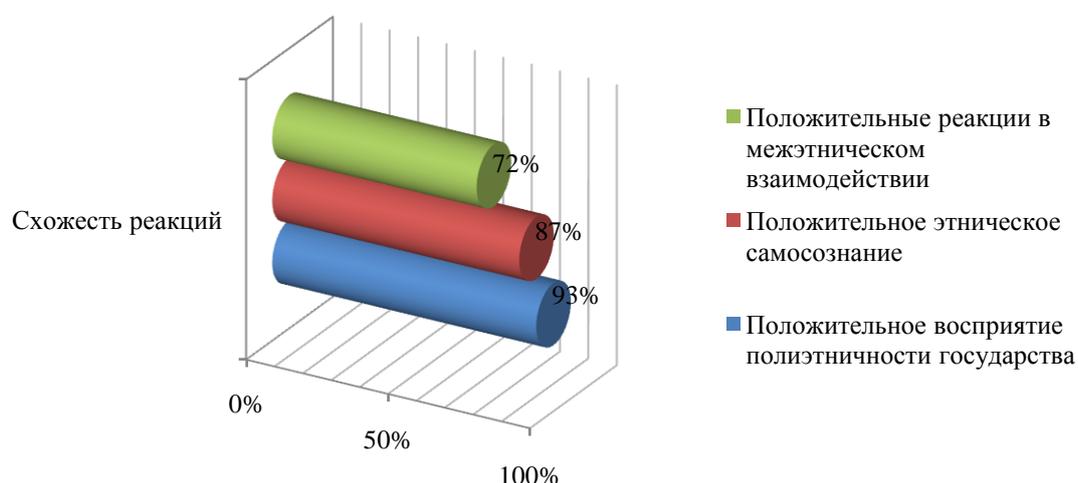

Рисунок 23 - Реакции представителей русского этноса в исследовании

Более 50% респондентов русской этнической группы проявили схожие реакции в ходе исследования. Сходство реакций и ответов в конфликтных межэтнических ситуациях, схожесть мнений о полиэтничности государства, а также проявление у большинства участников исследования положительного этнического самосознания, свидетельствует о высокой степени идентичности в вопросах нравственности у представителей русского этноса.

В процессе исследования, у представителей русского и казахского этносов, проявления внешних поведенческих реакций в фрустрирующих ситуациях отличаются от вербализованных ответов, зафиксированных в опросниках. Реакции, проявляемые в кризисных ситуациях субъектов деятельности преимущественно автоматически, бессознательно являются достаточно веским аргументом в пользу трансформации, преобразования идеи всеобщего

социального равенства в ведущую нравственную ценность этнопсихологического равенства в структуре личности. Этнопсихологическое равенство, формируемое в процессе трансформации вполне осознаваемой идеи всеобщего равенства этносов в субъективную нравственную ценность личности, выступает показателем перехода психических процессов от сознательного уровня реагирования на уровень бессознательного реагирования. Это оказывается возможным благодаря моделированию в процессе исследования конфликтных, обладающих высоким фрустрирующим эффектом ситуаций, когда у субъекта нет возможности «обдуманного» реагирования на сложившиеся жизненные обстоятельства.

Следовательно, речь идет о бессознательных реакциях, которые обеспечивают процесс функционирования неосознаваемых, автоматизированных действий, позволяющих судить о бессознательных уровнях психического отражения.

Реакции, проявляемые субъектами деятельности в кризисных фрустрирующих ситуациях относятся ко всем известным трем составляющим бессознательного. Респонденты в межэтнических конфликтных ситуациях посредством сознательных действий по решению конфликта подключают неосознаваемые механизмы реагирования, заложенные в виде установок реагирования в подобных ситуациях. Установки реагирования на подобные ситуации побуждают сознательные действия, основанные на бессознательных процессах, и ранее накопленном опыте человека, который представлен в надсознательных процессах субъекта. Все рассмотренные подструктуры активности субъекта деятельности становятся определяющими в реактивных проявлениях процессов межэтнического и межличностного взаимодействия представителей различных этносов.

Результаты анализа и обобщения полученных в ходе исследования данных служат основанием для утверждения, что нравственные ценности этнопсихологического равенства в процессе своего формирования и развития перемещаются с сознательного уровня отражения субъекта на бессознательный уровень, трансформируясь в готовность к действию, т.е. поведенческую установку. Иначе говоря, речь идет о просоциальном, гуманистическом уровне (Б.С.Братусь) смысловой сферы личности, когда нравственная и субъектная ценность поведенческой активности столь высока, что не оставляет возможностей для выбора. В этой ситуации, в первую очередь, срабатывают поведенческие установки, в основе которой лежат (как было показано выше) нравственные ценности, получившие статус ведущей ценности в структуре личности. В таких случаях, как наша, ведущая ценность этнопсихологического равенства способствует преодолению конфликтных ситуаций в процессе межэтнического взаимодействия. Преобразованная в ценность этнопсихологического равенства, идея всеобщего социального равенства становится фундаментальным ценностным аспектом взаимодействия в полиэтничном Казахстане, переплетаясь с национально-психологическими

особенностями представителей этнических групп русского и казахского этносов.

Таким образом, адекватность бессознательных реакций респондентов казахского и русского этносов в конфликтных ситуациях межэтнического взаимоотношения не зависит от их этнической принадлежности. Это означает, что субъект деятельности, преодолевающей конфликтную ситуацию должен располагаться на одном из высших уровней развития нравственного сознания, продемонстрированных на рисунке 22 социальных групп с разной этнической принадлежностью.

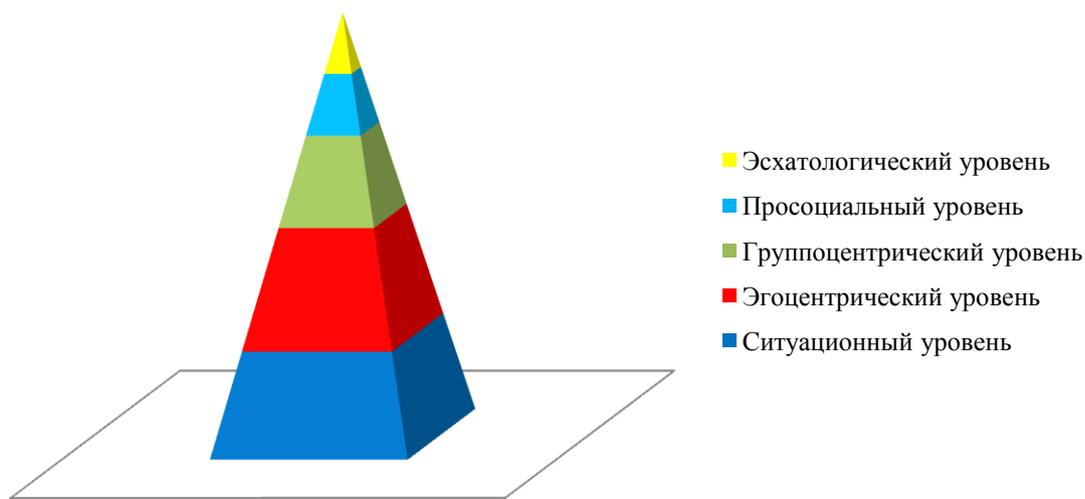

Рисунок 24 - Уровни отношения к социальному окружению в структуре личности

Уровни отношения к социальному окружению в структуре личности соответствуют уровням смысловой сферы личности - проявлением нравственности. Все уровни смысловой сферы личности характеризуют нравственные проявления, как отдельной личности, так и общества. Полученные данные в процессе исследования у представителей казахского и русского этносов соответствуют характеристикам просоциального уровня развития смысловой сферы личности. Просоциальный уровень развития личности предполагает общечеловеческую нравственную ориентацию, равное отношение ко всем людям независимо от их происхождения и социального статуса.

Анализ и обобщение эмпирических данных в исследовании нравственных ценностей этнопсихологического равенства позволяет сделать следующие выводы:

-У представителей казахского и русского этносов в конфликтных ситуациях межэтнического взаимодействия наблюдается идентичность реакций, которая обусловлена подобием нравственных ценностей этнопсихологического равенства. Это означает, что *вторая частная гипотеза подтверждается полностью.*

- Адекватные реакции в межэтнических конфликтных ситуациях и выявленные нравственные ценности относятся к просоциальному уровню смысловой сферы личности.

2.5.3 Отношение к нравственным ценностям этнопсихологического равенства у представителей казахского и русского этносов

Анализ и обобщение полученных данных по психодиагностическим методикам изучения отношения к нравственным ценностям этнопсихологического равенства у представителей казахского и русского этносов в конфликтных ситуациях выявило схожесть реакций у представителей казахского и русского этносов.

Полученные данные в исследовании нравственных ценностей этнопсихологического равенства позволяют констатировать:

- Реакции представителей казахского этноса в конфликтных ситуациях межличностного и межэтнического характера подобны;

- Реакции представителей русского этноса в конфликтных ситуациях межличностного и межэтнического характера подобны;

- Схожесть реакций у представителей казахского этноса в конфликтных ситуациях межличностного и межэтнического взаимодействия свидетельствует о независимости от этнокультурных особенностей казахского этноса;

- Схожесть реакций у представителей русского этноса в конфликтных ситуациях межличностного и межэтнического взаимодействия свидетельствует о независимости от этнокультурных особенностей русского этноса;

- Реакции у представителей казахского и русского этносов в критических ситуациях межличностного и межэтнического характера в основном совпадают;

- Идентичные реакции представителей казахского и русского этносов обусловлены подобием их нравственных представлений;

- Сходство нравственных представлений у представителей казахского и русского этносов свидетельствует о независимости реакций в кризисных ситуациях от этнокультурных особенностей этносов;

- Независимость от этнокультурных особенностей своего этноса в конфликтных ситуациях, адекватно - подобное отношение к фрустраторам, не обусловленное предубеждениями в межэтническом взаимодействии, характерны просоциальному уровню смысловой сферы личности;

- Просоциальный уровень смысловой сферы личности предполагает равное отношение ко всем представителям человечества независимо от их происхождения;

- Так как нравственные ценности этнопсихологического равенства относятся к просоциальному уровню смысловой сферы личности, выявленные ценности этнопсихологического равенства у представителей казахского этноса, преобразованные из идеи всеобщего равенства в нравственные ценности относятся к просоциальному уровню смысловой сферы личности;

- В связи с тем, что ценности этнопсихологического уровня относятся к просоциальному уровню смысловой сферы личности, выявленные ценности этнопсихологического равенства у представителей русского этноса, преобразованные из идеи всеобщего равенства в нравственные ценности относятся к просоциальному уровню смысловой сферы личности;

- Преобразование идеи всеобщего социального равенства в нравственную ценность этнопсихологического равенства в структуре личности у представителей казахского и русского этносов свидетельствует о равнозначном уровне смысловой сферы личностного развития и просоциального уровня нравственного взаимоотношения в межэтническом взаимодействии.

Сходство реакций представителей казахского и русского этносов на жизненные ситуации в условиях межэтнического взаимодействия обусловлено идентичным отношением к нравственным ценностям этнопсихологического равенства.

Обобщение полученных данных свидетельствует о том, что *третья частная гипотеза также подтверждается*. А именно, если представители казахского и русского этносов относятся к нравственной ценности этнопсихологического равенства аналогично, тогда наблюдается похожая в межэтнических отношениях реакция на жизненные ситуации.

2.6 Выводы

Поскольку подтвердились все частные гипотезы, сформулированные в диссертационной работе, можно делать выводы о том, что общая гипотеза исследования полностью подтверждена. Это означает, что трансформация идеи всеобщего социального равенства в ведущую ценность этнопсихологического равенства в структуре личности способствует преодолению конфликтных ситуаций, обусловленных этнической принадлежностью человека.

В целом, в ходе эмпирического исследования получены следующие результаты:

- Представители казахского и русского этносов соответственно имеют аналогичные реакции на конфликтные ситуации, а их нравственные ценности характеризуются схожестью;

- У представителей казахского и русского этносов соответственно идея всеобщего равенства обрела статус ведущей ценности в межэтническом взаимодействии, и их отношения к представителям других этносов в конфликтных ситуациях адекватны ситуации и не зависят от этнокультурных особенностей последних;

- Представители казахского и русского этносов относятся к нравственным ценностям этнопсихологического равенства схожим образом, и реакции на конфликтные ситуации в межэтнических отношениях у них похожи;

- Схожие реакции представителей казахского и русского этносов в конфликтных ситуациях адекватны ситуациям и не зависят от этнокультурных особенностей этнических групп;

- Адекватные реакции в конфликтных ситуациях представителей казахского и русского этносов свидетельствуют о просоциальной направленности развития сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена проблеме этнопсихологических оснований отражения нравственного межэтнического взаимодействия в сознании субъектов, связывающих свою профессиональную деятельность с обучением в школах и высших учебных заведениях.

Экспериментально-эмпирическое исследование этнопсихологических особенностей процесса преобразования идеи социального равенства этносов в нравственные ценности этнопсихологического равенства казахского и русского этносов, позволило выявить различия в ценностной сфере нравственного сознания представителей исследуемых этносов. Эти различия в структурной организации системы нравственных ценностей, на основе которой формируется ценностная ориентация личности, являются одной из основных причин происхождения конфликтных ситуаций в межэтническом взаимоотношении. Несмотря на отсутствие острых межэтнических конфликтов в настоящей республике существуют проблемы, связанные с поиском модели национальной самоидентификации, с решением языкового вопроса и оптимизацией межэтнических отношений в полиэтнической среде.

Нравственное сознание, определяемое отношением человека к другому человеку на высшем уровне своего развития проявляет себя в «личностных ценностях», которые регулируют деятельность личности, детерминированную моральными требованиями общества.

В диссертационном исследовании определены новые возможности для анализа проблемы нравственных взаимоотношений в полиэтническом обществе, которые представлены в результатах настоящего исследования. Полученные данные позволяют моделировать психологические процессы, связанные с ролью личности в обеспечении стабильности и процветания полиэтнического государства.

В ходе эмпирического исследования получены следующие результаты:

1. У представителей казахского и русского этносов соответственно идея этнопсихологического равенства обретает статус ведущей ценности в межличностном взаимодействии.

2. Отношение к другим людям в конфликтных ситуациях как у представителей казахского, так и русского этносов не зависит от их этнокультурных особенностей.

3. Реакции на конфликты в межнациональном взаимодействии у представителей казахского и русского этносов соответственно похожи, что обусловлено подобием нравственных ценностей.

4. Сходство реакций на жизненные ситуации в условиях межэтнического взаимодействия у представителей казахского и русского этносов обусловлено идентичным отношением к нравственным ценностям этнопсихологического равенства.

Оценка полноты решения поставленных задач. Задачи, поставленные в диссертационном исследовании, решены полностью, в частности: в данной диссертационной работе проведен анализ теорий и концепций по проблемам нравственного взаимодействия в межэтническом взаимоотношении этнических групп в полиэтническом окружении в западной и отечественной педагогической и психологической науке. Теоретический анализ изучаемой проблемы способствовал уточнению проблемы трансформации идеи социального равенства в нравственные ценности этнопсихологического равенства.

Анализ эмпирических данных позволил выявить особенности реакций в конфликтных ситуациях у представителей казахского и русского этносов и процесса преобразования идеи всеобщего равенства в нравственную ценность этнопсихологического равенства. Решение поставленных в работе задач позволило осуществить экспериментальную проверку гипотез исследования.

Рекомендации по конкретному использованию результатов исследования.

Результаты данного диссертационного исследования имеют важное практическое значение как для организации высокоэффективного учебного процесса в полиэтнических группах школьников и студентов, так и теоретическое значение для дальнейшего развития изучения нравственных ценностей просоциального уровня смысловой сферы личности.

В практической психологии результаты исследования необходимы для обеспечения дифференцированного подхода в создании тренингов развития личности, коммуникативных тренингов и профилактических мероприятий.

Полученные результаты также показывают высокий уровень адекватности реакций в конфликтных ситуациях межэтнического общения представителями казахского и русского этносов. Эти данные играют важную роль в построении адекватных, позитивных межнациональных отношений и с другими этносами Казахстана.

Применение результатов исследования в воспитательном процессе может служить гарантией освоения положительного межкультурного взаимодействия молодым поколением на стадии школьного и вузовского обучения, обеспечивая достижение просоциального, гуманистического уровня смысловой сферы личности.

Технико-экономический и научный уровень в сравнении с лучшими достижениями в данной работе.

Высокий научный и практический уровень данного диссертационного исследования обеспечивается тем, что впервые комплексно исследованы нравственные ценности этнопсихологического равенства преобразования идеи всеобщего социального равенства в сознании активного субъекта полиэтнического общества. О высоком научном уровне результатов свидетельствуют научные публикации не только в международных конференциях дальнего и ближнего зарубежья, но также опубликованные

научные статьи в журналах, рекомендованных Комитетом, и статьи в рейтинговых журналах, входящих в базу Scopus.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Теория и методология этнопедагогике народа Казахстана как основа укрепления межнационального согласия и стабильности в современных социокультурных условиях: отчет о научной исследовательской работе. / рук. темы Толеубекова Р.К. - Алматы, 2011. - 187 с.
- 2 Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. - 1993. - №1 - С. 6-13.
- 3 Послание президента республики Казахстан - Лидера нации Назарбаева Н.А. народу Казахстана. Стратегия «Казахстан - 2050» // <http://today.kz>
- 4 Выгодский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. - М.: Педагогика - Пресс, 1993 - 224 с.
- 5 Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. - Изд-во: Смысл; Академия, 2010. - 511 с.
- 6 Общая психология // В 7 т. / под. ред. Братусь Б.С. Изд-во: Академия, 2010. - Т 4. - 480 с.
- 7 Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. - М.: Смысл, 2007. - 511 с.
- 8 Ядов В. А., Семенов А.А., Водзинская В.В., Каюрова В.Н., Киссель А.А., Саганенко Г.И., Бозрикова Л.В., Узунова В.Н., Магун В. С., Гоштаутас А., Лосенков В.А., Смирнова Е.Э., Докторова Л.Д. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. - М.: ЦСПиМ, 2013. - 376 с.
- 9 Джакупов С.М. Познавательная деятельность в процессе обучения. – Алматы: Алла прима, 2013 – 116 с.
- 10 Джакупов С.М. Психологические Проблемы Этнокультурной Социализации Личности // Вестник Семипалатинского Государственного Педагогического Института. - 2011. - №3 - С.19 - 23.
- 11 Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: Смысл, 2003. - 389 с.
- 12 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум. - Изд-во: Аспект Пресс, 2008. - 208 с.
- 13 Қалиев С. Қазақ этнопедагогикасының теориялық негіздері мен тарихы. – Алматы: Білім, 2003. – 280 б.
- 14 Табылдиев Ә. Қазақ этнопедагогикасы. – Алматы, 2001. – 320 б.
- 15 Жарыкбаев К. Национальные аспекты обучения и воспитания. - Алма-Ата, 1990. - 150 с.
- 16 Антология педагогической мысли Казахстана / сост. К.Б. Жарикбаев, С.К. Калиев. – Алматы, 1995. - 512 с.
- 17 Кожаметова К.Ж. Теоретико-методологические основы казахской этнопедагогике: дис. ... докт.пед.наук. - Алматы, 1998. - 310 с.
- 18 Кабылбекова З.Б. Психолого-педагогические предпосылки воспитания поликультурной личности в творчестве М.О. Ауезова // Сб. Ауезовские чтения-2. – Шымкент, 1999. - С. 27-30.

- 19 Мустафина Р.М. Этнопедагогика: учеб.пособие для студ. вузов. – М., 2008. - 255 с.
- 20 Наурызбай Ж.Ж. Этномәдени білім. - Алматы: Ғылым, 1996. - 125 с.
- 21 Сейсенбаева Ж.А. Методические основы воспитательного процесса. Роль национального воспитания в образовательном процессе // Педагогические науки. - 2010 // <http://www.rusnauka.com>
- 22 Толеубекова Р.К. Роль этнопедагогики в патриотическом воспитании будущего учителя. Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития // Труды международного сотрудничества.. - СПб, 2009. - Том 7- С. 408-409.
- 23 Узакбаева С.А. Кожаметова К.Ж. Использование материалов казахской этнопедагогики при изучении педагогических дисциплин. - Алматы, 1996. - 34 с.
- 24 Бейсенбаева А.А. Теория и практика гуманизации школьного образования. – Алматы: Ғылым, 1998. - 225 с.
- 25 Мальцов Г.В. Нравственные основания права. - М.: Издательство СГУ, 2008. - 552 с.
- 26 История этических учений: учебник / под. ред. Гусейнова А.А. - М.: Гардарики, 2003. - 911 с.
- 27 Аминов Э.В. Политика и нравственное сознание в историческом процессе // Вестник Адыгейского Государственного Университета. - 2011. - №2 - С. 14.
- 28 Гартман Н. Этика. - СПб.: Владимир Даль, 2002. - 708 с.
- 29 Нравственно-духовное просвещение. - Алматы: Фараби - фонд, 1995. - 338 с.
- 30 Гусейнов А.А. Великие моралисты. - М.: Республика, 1995. - 351 с.
- 31 Платон // Собр. соч.: В 3 т. - М., 1971. - Т. 3. - 423 с.
- 32 Аристотель // Соч.: В 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. Доватура А. И. - М.: Мысль, 1983. - Т. 4 - 830 с.
- 33 Фахрудиновой Э.Р. Проблема мудрости и морали в философии Конфуция: автореф. ... канд.филос. наук. - Саратов, 2012. - 24 с.
- 34 Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. - М.: Мысль, 2010. - Т. 1- 4. - 2816 с.
- 35 Вэнь-цзы. Познание тайн. Дальнейшее учение Лао-цзы. - Саратов: Изд-во: Северный ковч, 2004. - 200 с.
- 36 Обоснование нравственности // <http://religion.rin.ru>
37. Хрестоматия по истории Древнего Востока. - 1980. - Ч.1. - 328 с.
- 38 Мишаткина Т.В., Бражникова З.В., Мушинский Н.И. и др. Этика: учеб. пособие / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. - Минск: Новое знание, 2002. - 509 с.
- 39 Гумилев Л. Древние тюрки. - М.: Айрис-Пресс, 2012. - 560 с.
- 40 Пенник Н., Джонс П., История языческой Европы. - М.: Евразия, 2000. - 496 с.

- 41 Корбен А. История исламской философии. - СПб.: Прогресс-Традиция, 2010. - 360 с.
- 42 История ислама // <http://ru.wikipedia.org>
- 43 Далай-лама. Мир тибетского буддизма. Обзор его философии и практики. — Нартанг, 2002. - 230 с.
- 44 Оршибеков И. Идеи нравственного воспитания в казахском устном народном поэтическом творчестве: дис. ... канд.пед. наук. - Ташкент, 1973 - 191 с.
- 45 Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугой ат-Турк / пер., предислов. и комент. Ауэзова А.М. - Алматы: Дайк - Пресс, 2005. - 1288 с.
- 46 Нысанбаев А. Адам және ашық қоғам. Человек и открытое общество. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1998. - С. 130-136.
- 47 Касымова Г.С., Ниязбекова К.С. Духовно - нравственные идеи у протоказахов // <http://www.rusnauka.com>
- 48 Шал акын // <http://www.elim.kz>
- 49 Елемесова А.С. Идеи духовно-нравственного воспитания в наследии Абая: дис. ... канд.пед. наук. - Алматы, 2000, - 159 с.
- 50 Кунанбаев А. Слова назидания (Книга слов). - Алматы, 2006. - 138 с.
- 51 Джуманова Г., Кудышева Б. Самопознание в контексте казахской традиционной культуры // <http://bobek.kz>
- 52 Сыдыков Е. Б. Шакарим. - М.: Молодая гвардия, 2012. - 351 с.
- 53 Сегизбаев О.А. Исследователь, мыслитель. – Алма-Ата: Казахстан, 1974. – 128с.
- 54 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Сов. Энциклопедия, 1985. - Т.3. - 416с.
- 55 Джумагулов К.Т. Ибрай Алтынсарин и развитие культуры казахского народа. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 204с.
- 56 Рубинштейн. С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. - СПб.: Питер, 2003. - 512 с.
- 57 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Смисл, Академия, 2004. - 352 с.
- 58 Психология нравственности / под.ред. Журавлев А.Л., Юревич А.В. - М.: Институт психологии РАН, 2010. - 512 с.
- 59 Этика: Учебник для вузов / под общ. ред. Гусейнова А.А. и Дубко Е.Л. - М.: Гардарики, 2000. - 496 с.
- 60 Антилогова Л.Н. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности. Сибирская психология сегодня // Сборник научных трудов. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. - Вып. 2. - 410 с.
- 61 Шапарь Б.В., Россоха В.Е., Шапарь О.В. Новейший психологический словарь. - М.: Феникс, 2009. - 816 с.
- 62 Ветров Р.Ю. Психологические условия нравственного развития старшекласников. дис. ... канд. психол.наук. - М., 2005. - 179 с.
- 63 Фромм Э. Человек для самого себя. - М., 2009. - 768 с.

- 64 Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / пер. с англ. и послесл. Чернышевой Л.А. - Минск: Коллегиум, 1992. - 252 с.
- 65 Селье Г. Стресс без дистресса // <http://www.lib.ru>
- 66 Пиаже Ж. Моральные суждения у ребенка. - М., 2006. - 480 с.
- 67 Хамматова С.А. Формирование духовно-нравственных ценностей учащейся молодежи в многонациональном обществе. дис. ... докт. пед. наук. - М., 2007. - 537 с.
- 68 Gilligan C. In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development. - Cambridge: Mass.: Harvard University Press, 1982. - p. 149.
- 69 Соколова Е. Вечные ценности. О совести // Воспитание школьников. - 2000. - №4. - С. 21-22.
- 70 Двадцать великих открытий в детской психологии. / пер. Исакова О., Павлова И., Пешкова Т., Потапова М., Ракитина А., Рысев С. / под. ред. Соломина Л. М., 2006. - 52 с.
- 71 Большой психологический словарь/сост. и общ. ред. Мещеряков Б., Зинченко В. - СПб.: ПРАЙМ - ЕВРОЗНАК, 2003. - 672 с.
- 72 Плеханова Е.А. Динамика нравственных отношений в подростковом возрасте: автореф.канд.психол. наук. - Казань, 2012 - 25 с.
- 73 Зотов Н.Д. Личность как субъект нравственной активности. - Томск, 1984. - 338 с.
- 74 Леонтьев А.Н. Психология 2000 - го года. Философия - психологии: МГУ. - М.: МГУ, 1994. - С. 277-278.
- 75 Акмамбетов Г.Г. Знания и нравственность: О-во Знание КазССР. Знания народу.- Алматы, 1972.- 39 с.
- 76 Гудечек Я. Ценностная ориентация личности. Психология личности в социалистическом обществе. - М., 1989. - 103 с.
- 77 Скворцов Л.В. Субъект истории и социальное самосознание. - М., 1983. - 264 с.
- 78 Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. - М., 1965. - Т.2. - 189-205 с.
- 79 Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания. - М., 1974. - 227 с.
- 80 Антилогова Л.Н. Нравственное сознание личности и его структура // <http://hpsy.ru>
- 81 Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. - М., 1966. - 451 с.
- 82 Нравственно-духовное просвещение. - Алматы: Фараби - фонд, 1995. - 338 с.
- 83 Давыдов В.В., Брушлинский А.В., Братусь Б.С., Зинченко П.В., Мухелишвили Н.Л., Слободчиков В.И., Умрихин В.В., Ярошевский М.Г., Воробьев С.Л., Шрейдер Ю.А., Юдин Б.Г. Психология и этика. - М.: Бахрах, 1999. - 128 с.
- 84 Рубинштейн С.Л. Человек и мир. - СПб: Питер, 2012. - 224 с.
- 85 Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997. - 205 с.

- 86 Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура. - М.: Менеджер; Роспедагенство, 1994. - 60 с.
- 87 Братусь Б.С. Нравственное сознание личности. Психологическое исследование. - М.: Знание, 1985. - 64 с.
- 88 Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. - М., 1997. - С. 3-19.
- 89 Яacobсон С.Г. Становление психологических механизмов этической регуляции поведения // Психология формирования и развития личности. - М., 1981. - С. 4.
- 90 Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. - М., 1997. - 64 с.
- 91 Блюмкин В.А. Мир моральных ценностей. - М.: Знание, 1981 - 64 с.
- 92 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер Ком, 1998. - 551 с.
- 93 Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. - М., 1985. - 19 с.
- 94 Бубнов С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. - М.: Институт психологии РАН, 1998 - 456 с.
- 95 Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
- 96 Кузнецова Ю.М. Структурные и содержательные характеристики ценностных образований личности: дис. ... канд. психол. наук. - М., 2006. - 174 с.
- 97 Насиновская Е.Е. Методы изучения мотивации личности. – М.: МГУ, 1988. – 80 с.
- 98 Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений: автореф. ... канд. психол. наук. - М.: МГУ, 1989. – 38 с.
- 99 Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. - М., 1959. - 355 с.
- 100 Ихсанова Д.Т. Развитие ценностных ориентаций студентов в процессе адаптации к обучению в высшем учебном заведении: дис. ... канд. психол. наук. - Алматы, 2010. - 143 с.
- 101 Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышевой. - Минск: Коллегиум, 1992. - 252 с.
- 102 Кунанбаева Н.М. Этнопсихологические особенности нравственной саморегуляции личности: дис. ... канд. психол. наук. - Алматы, 2010. - 157 с.
- 103 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2006. - 368 с.
- 104 Павленко В.Н., Таглин С.А. Введение в этническую психологию: учеб. пособие. – Харьков: ХГУ, 1992. - 108 с.
- 105 Гумилев Л. Н. Этногигиена и биосфера земли. – М.: АСТ, Астрель. - 2005. - 512 с.
- 106 Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). - М.: Изд-во Моск.ун-та, 1990. - 435 с.

- 107 Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. - М., 1975. - 288 с.
- 108 Зомбарт В. Социология. - М.: Едиториал РУСС, 2003. - 144 с.
- 109 Джакупов С.М. Психологическая структура процесса обучения. - Алматы: Қазақ университеті, 2009. - 308 с.
- 110 Психология самосознания. Хрестоматия. - Самара: Издательский Дом БАХРАХ-М, 2007. - 672 с.
- 111 Узнадзе Д.Н. Психология установки. - СПб.: Питер, 2001, - 416 с.
- 112 Фесенкова Л.В. Теория эволюции и ее отражение в культуре - М.: ИФ РАН, 2003. - 174 с.
- 113 Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Метод Этнопсихологического исследования. – М.: МГУ, 1993. – 79 с.
- 114 Алпеисова Н.А. Кросс-культурное исследование межэтнической напряженности в условиях полиэтнического государства: дис. ... канд. психол. наук. - Алматы, 2010. - 144 с.
- 115 Тишков В.А. О феномене этничности // Очерки теории и политики этничности в России. – М.: ИЭА РАН, 1997. - С. 46-76.
- 116 Мухина В. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Журнал Развитие личности. - 2002. - №1. - С. 16 - 39.
- 117 Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003. - 543 с.
- 118 Джакупов С. М. Проблемы этноконфессиональной идентификации личности // Вестник НАПК. - 2005. - №3-4. - С. 7-10.
- 119 Андреева Г.М. Психология национального познания. - М., 1997. - 419 с.
- 120 Зотов Н.Д. Личность как субъект нравственной активности. – Томск, 1984.- 64 с.
- 121 Конституция Республики Казахстан // <http://www.constcouncil.kz>
- 122 Всеобщая декларация прав человека // <http://www.cofe.ru>
- 123 Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 с.
- 124 Население Азии. Казахстан // <http://ru.worldstat.info>
- 125 Большая психологическая энциклопедия. - Изд-во: Эскимо, 2007. - 544 с.
- 126 Социология: Энциклопедия / сост. Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. - Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. - 1312 с.
- 127 Бокотей Л.Л. Декоративно-прикладное искусство народов Севера как фактор духовно-нравственного воспитания подростков в полиэтнической среде: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01.– Тверь: ГОУ ВПО Тверской гос. ун-т., 2010. – 25 с.
- 128 Новейший философский словарь. - СПб.: Современный Литератор, 2007. - 816 с.
- 129 Гартман Н. Этика. - СПб.: Владимир Даль, 2002. - 708 с.

130 Krygier M. Rule of Law // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Ed. N. J. Smelser, P. B. Baltes. Oxford: Elsevier, 2001.- №147- P. 127-150.

131 Шоманбаева А.О. Взаимосвязь ценностных ориентации и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения: дис. ...канд.психол.наук. - Ярославль - 2008. - 197 с.

132 Назарбаев обратился к представителям мировых религий. - 2013 г // <http://tengrinews.kz>

133 Доктрина Национального единства Казахстана // <http://www.inform.kz>

134 Джакупов С.М., Нигаи Н.В. Этнопсихологические предубеждения как проявление смысловых барьеров // Вестник НАПК. - 2005. - № 4, С.5-13.

135 Этнопсихологический словарь. Серия: Библиотека психолога. - М.: МПС., 1999. - 344 с.

136 Хрестоматия по курсу: Метод наблюдения и беседы в психологии - М., 2000. - 480 с.

137 Гуревич К.М. Проблемы современной психологической диагностики / Психологическая диагностика: Проблемы и исследования / под ред. Гуревича К.М. - М.: Педагогика, 1981. - С. 5-23.

138 Метод типологии в психологии // <http://psylab.info>

139 Метод структурированного интервью для руководителя // <http://www.springest.ru>

140 Конституция Республики Казахстана. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. - 120 с.

141 Практическая психодиагностика. Методики и тесты. - М.: Бахрах-М, 2011. - 672 с.

142 Кунанбаева М.Н. Этнопсихологические особенности нравственной саморегуляции: дисс....канд.психол.наук. - Алматы, 2010. - 136 с.

143 Павленко В.Н., Таглин С.А. Введение в этническую психологию: Учеб. пособие. – Харьков: ХГУ, 1992. - 108 с.

144 Психологические тесты. В двух томах. - Владивосток: Владос-Пресс, 2007. Т 2. - 248 с.

145 Большая энциклопедия психологических тестов. - М.: Изд-во: Эксмо, 2006. - 416 с.

146 Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психологической диагностике. - Киев, 1989. - 122 с.

147 Метод исследования фрустрационной толерантности С. Розенцвейга. - Архангельск, 1995. - 95 с.

148 Столин В.В. Самосознание личности. - М.: Изд. МГУ, 1983. - 286 с.

149 Алпеисова Н.А. Кросс-культурное исследование этнической напряженности в условиях полиэтнического государства: дис. ... канд. психол. наук. - Алматы, 2010. - 200 с.

150 Блейхер В.М., Крук И.В. Патопсихологическая диагностика. - Киев, 1986. - 280 с.

151 Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. - М., 1980. - 47 с.

152 Психологические тесты // В 2 т. - Владивосток: Владос-Пресс, 2007. - Т 1. - 312 с.

153 Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. - М.: Инфра-М; Серия: Высшее образование, 2011.- 768 с.

154 Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации (модификация Тарабриной Н.В.). Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. - С. 150-172.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета

1. Ваше имя, фамилию и отчество

2. Какое у вас гражданство?

3. Какой ваш биологический возраст?

4. По какой профессии вы работаете и/или обучаетесь?

5. Какая у вас национальность?

6. Какая национальность у ваших родителей?

7. На каком языке в повседневной жизни вы больше разговариваете?

8. Какими языками вы владеете?

9. Сколько лет вы живете в Казахстане?

10. Напишите пожалуйста, согласны ли вы участвовать в педагогико - психологическом исследовании (да или нет)

Анкета

1. Өзіңіздің аты жөніңізді жазыңыз

2. Азаматтылығыңыз қандай?

3. Жасыңыз нешеде?

4. Қай мамандақ бойынша жұмыс істейсіз немесе/ сонымен бірге оқисыз?

5. Ұлтыңыз қандай?

6. Ата - анаңыздың ұлты қандай?

7. Қай тілде күнделікті қарым - қатынасқа жиі түсесіз?

8. Қай тілдерді білісіз және еркін қолданаласыз?

9. Қазақстанда қанша жыл тұрасыз?

10. Педагогика - психологиялық зрттеуге зарттелуші - респондент ретінде қатысуға ниетіңіз бар ма? (ия немесе жоқ)

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Удовлетворенность позицией своего этноса в Казахстане

«-»

«+»

Отношение к многонациональности государства

«-»

«+»

Отношение к положению казахского этноса в Казахстане

«-»

«+»

Уровень счастья в многонациональной стране

«-»

«+»

Қазақстанда өз ұлтыңыз позициясына қаншалықты ризасыз

«-»

«+»

Мемлекетіміздің көпұлттылығына көзқарасыңыз қандай

«-»

«+»

Орыс ұлтының Қазақстанда орнын қалай бағалайсыз

«-»

«+»

Көпұлтты мемлекеттегі бақыт деңгейі

«-»

«+»
